КП
25
3-12

За пять
лет
(1920-25 гг.)
1926

КП
25
312

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЯТЬ ЛЕТ

РАБОТЫ СРЕДИ ЖЕНЩИН НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

:: (1920—1925 г.г.) ::

ИЗДАНИЕ
СЕВ.-КАВКАЗСКОГО КРАЕВОГО О-ВА „ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“
РОСТОВ НА ДОНУ. 1926 год.

КП
25
-12
(396 (97.91)

ОТДЕЛ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК
ПРИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ КРАЙКОМЕ ВКП(б)

ЗА ПЯТЬ ЛЕТ

(1920—1925 г.г.)

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ О РАБОТЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СРЕДИ РАБОТНИЦ, КРЕСТЬЯНОК, КАЗАЧЕК И ГОРЯНОК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

341/4

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
КРАЕВОГО ОТДЕЛА РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв №. 57064/8

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
57064/8

ИЗДАНИЕ
СЕВ.-КАВ. КРАЕВ. О-ва „ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“
РОСТОВ НА ДОНУ 1926

Книга выпущена Краевым О-вом „Долой Неграмотность" по заказу Отдела работниц и крестьянок при Севкавкрайкоме ВКП (б).

Материал для печати получен 1-й гостипографией в Ростове на Дону 3 марта. Книга выпущена 6 марта 1926 г.

Донокрлит № 4684 Заказ № 2003 Тираж 2000

„Главное, основное в большевизме и в русской Октябрьской революции, есть втягивание в политику именно тех, кто был всего более угнетен при капитализме".

„Нам нужны организаторские усилия не только в миллионном масштабе—но и в самом небольшом масштабе".

ЛЕНИН.

Владимир Ильич Ленин.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Настоящий сборник о пятилетней работе партии на Северном Кавказе является первой попыткой подвести итоги тому, что было сделано партией за пять лет по работе среди женщин.

К сожалению, материал является очень неполным, так как места слабо отозвались на присылку материала, но и то, что имеется в сборнике, дает достаточно яркую картину того, как коммунистическая партия через рабочее ядро пробуждает целые слои трудящихся женщин. Слабый учет работы не дает возможности дать полной картины работы за истекшее пятилетие. Наиболее полно освещены последние три года, и характерны страницы итогов работы после районирования, которое дало благоприятные условия для развития широкой массовой работы.

По Краю работает актив; десятки, сотни и тысячи незаметных героинь—работниц, крестьянок, казачек, горянок изо дня в день, год за годом несли и несут на себе всю тяжесть работы. Редакция делает попытку дать зарисовки современной женщины-активистки.

Наш сборник является опытом коллективной работы, и всем товарищам, принимавшим в нем участие, Краевой Отдел Работниц выражает товарищескую благодарность.

Краевой Отдел Работниц.

И. Сталин.

При правильной политике рабочего класса, трудящиеся женщины могут и должны стать настоящей армией рабочего класса, действующей против буржуазии.

Выковать из женского трудового резерва армию работниц и крестьянок, действующую бок о бок с великой армией пролетариата,—в этом вторая и решающая задача рабочего класса.

И. Сталин.

Эта книга посвящается трудящимся женщинам Северного Кавказа.

Эта книга посвящается работницам и крестьянкам, казачкам и горянкам, женам рабочих и подросткам.

Всем тем, кто у станка, в шахтах, на фабрике, на заводе, в поле, у сохи, в мастерской, в далеком ауле упорно творит дело строительства социализма.

Трудящимся массам—которые выдвигают все новые и новые кадры борцов.

Всем тем, кто был угнетен и кто поднялся для новой жизни.

Дочерям рабочего класса, детям нужды и горя посвящаются эти страницы.

Их бодрость, их сила должна выполнить великое дело строительства социализма, завещенное нам нашим учителем Владимиром Ильичем.

Фабрики, заводы, аулы, станицы, села под крепким руководством коммунистической партии и пролетариата дадут нам целую армию трудящихся женщин на великую борьбу, вместе с рабочим классом, за мировую победу коммунизма.

По пути социалистического строительства

(за 5 лет).

Мы вступили в новую полосу хозяйственного строительства. После XIV-го партийного с'езда вопросы социалистического строительства в нашей стране встали во всю свою глубину, и необходимо, чтобы работа по завоеванию того резерва женщин, о котором говорил Сталин: „выковать из женского трудового резерва армию работниц и крестьянок, действующих бок о бок с великой армией пролетариата, в этом вторая и решающая задача рабочего класса",—чтобы эта работа была осуществлена.

Слова Ленина о том, „что постройка социалистического общества начнется только тогда, когда мы, добившись полного равенства женщин, примемся за новую работу вместе с женщиной, освобожденной от этой мелкой, отупляющей, непроизводительной работы",—эти слова являются вполне приложимыми к эпохе нашего строительства.

Политика партии, направленная на то, чтобы упрочить пролетарское влияние в деревне, чтобы обеспечить союз рабочего класса с крестьянством с его бедняцкими и середняцкими слоями, за ряд лет дала нам положительные результаты на Северном Кавказе.

Наряду с экономическим и хозяйственным ростом нашего Края, росло и развивалось широкое женское движение, вливаясь в общее пролетарское русло.

Задачи партии, постановления партии, ее директивы—вот что проводилось среди широких женских масс. Подсчитывая итоги работы за 5 лет, нужно сказать, что мы сейчас вплотную подошли к тому чтобы практически закрепить всю ту большую организационную и агитационно-пропагандистскую работу, которую партия проделала среди трудящихся женщин Северного Кавказа.

Мы имеем все предпосылки для этого. В Северо-Кавказском Крае будет выполнена программа индустриализации,—мы видим широко развернувшийся план развития промышленности. И основной нашей задачей является поднятие квалификации работниц в плановом порядке, сообразно развитию нашей промышленности. А мы еще очень мало сделали в смысле поднятия квалификации работниц?

Не менее важно участие крестьянок, казачек и горянок в кооперации, которая является основной крепостью социализма в деревне. Ни в одной отрасли женщина не может сделать столько, сколько в этой области, потому что ее жизнь, жизнь ее близких переплетается вплотную с вопросами кооперирования.

Особое внимание должно быть уделено сельско-хозяйственной кооперации, которая является основной формой движения к социализму в деревне.

Далее, у нас недостаточно изучен актив, плохо подготовлен. А ведь нужно помнить, что тысячи грамотных, культурных, выдержанных, стойких людей являются тоже социалистическим накоплением.

Старая большевистская гвардия не велика числом, но сильна своей выдержкой, дисциплинированностью, глубочайшим пониманием классовой борьбы. Стойкая, непримиримая, она сумела повести за собой миллионы и совершить величайшую в мире революцию.

Наша задача закреплять эти завоевания, практически осуществлять строительство социализма, и для этого нужно подготовлять людей, ибо без живого человеческого материала социализм построить нельзя, и не может быть наша работница, крестьянка, казачка и горянка в стороне от этого строительства.

Вдумавшись в наши недостатки, осознав глубоко свои ошибки, исправив их, на 6-й год нашей работы мы пойдем более успешно, более твердо в выполнении практических задач в хозяйственной и культурной области, сообразно тому, как они будут развиваться в нашем Крае. Вокруг партии, под руководством ее и рабочего класса десятки и сотни тысяч трудящихся женщин выполнят те задачи, которые были завещены нам Владимиром Ильичем и еще раз подтверждены XIV парт. с'ездом.

В. Алексеева.

Пять лет работы среди женщин на Северном Кавказе

(1920—1925 годы).

КАК НАЧАЛАСЬ РАБОТА.

8 января 1920 г. войска Красной армии, под командованием тов. Буденного, взяли Ростов н-Д.; с этого времени Советская власть укрепляется на Дону и на всем Северном Кавказе.

Окончательно освободившись от власти белых, пролетариат Ростова, под руководством коммунистической партии, приступил к организационному строительству в различных областях жизни. Тогда же было положено начало и работе по организации трудящихся женщин и вовлечению их в ряды строителей новой жизни.

Время было исключительно трудное и ответственное. Враг находился невдалеке от Ростова и пытался угрожать самому существованию Советской власти. Экономическое положение складывалось тяжелое; разруха, вызванная гражданской войной, давала остро себе чувствовать. Партийных сил, необходимых для руководства организационным строительством, вообще не хватало, а женщины-партийцы насчитывались единицами.

В таких условиях надо было начинать работу. И она была начата.

Первые шаги.

Вскоре после занятия Ростова Красной армией сюда были присланы из Москвы три партийных работницы—т.т. Остроумова, Нейбат и Степняк, на которых была возложена обязанность организовать отдел по работе среди женщих и приступить к самой работе. Отдел был образован при Донском Областном Комитете РКП (б), и во главе его стала т. Остроумова.

Приехавшие товарищи, при помощи 5-6 местных коммунисток, в феврале 1920 г. провели по крупнейшим предприятиям первые выборы делегаток в числе около 20 человек. После этого созвано первое делегатское собрание; выбранным работницам раз'яснили задачи и обязанности делегаток и затем послали их на работу.

В первый период работа с делегатками существенно отличалась от современных форм; программных занятий не велось, и делегатки использовывались по преимуществу для практической работы в советских учреждениях по линии здравоохранения, социального воспитания и обеспечения, в продорганах и т. п., при чем руководили их работой инструктора при учреждениях. Делегатский стаж был 2-х-месячный; на это время выбранные работницы снимались с своих

предприятий, но оставались там на довольствии. Раз в неделю происходили общие собрания делегаток, на собраниях ставились и общие вопросы. Устраивались также женские собрания по предприятиям и общегородские собрания работниц, на всех этих собраниях участницы их от общих вопросов, обычно, переходили к нуждам и недостаткам текущей жизни. В целях лучшей популяризации задач и принципов работы делегаток в газетах помещались статьи и заметки соответствующего характера.

В марте 1920 г. в Ростове проведена партнеделя. В результате ее в партию вступило около 20 работниц из числа наиболее передовых (частью те же, которые были выбраны первыми делегатками). Эти товарищи—вместе с имевшимися 5-6 коммунистками и образовали основное женское парт'ядро, которое вынесло на своих плечах всю тяжесть работы в ее первоначальной стадии. А работа была действительно тяжелая. Материальные лишения, недостаток порою самого насущного, хозяйственная разруха, непонимание отсталой массой неизбежности такого положения в период огромной социальной ломки и гражданской войны и проистекавшее отсюда недоверие к новым формам жизни и строительства—все создавало такую обстановку, что вести работу можно было только при громадном и непрерывном напряжении сил и при непоколебимой вере в успех. Нужно прибавить новизну самого дела организации женщин, недостаточное развитие и порою просто малограмотность работниц, которым прямо пришлось от станка итти и выполнять сложную политическую работу.

Так шла работа в Ростове, развиваясь очень медленно. Позже, с советизацией других областей края, и там началась по городам работа среди женщин, при чем формы и содержание ее были в общем такие-же.

В 1921 году, с введением НЭП'а, последовало сокращение штатов платных работников женотделов и упразднение оплаты труда работниц предприятий на время их состояния делегатками. Основное внимание обращено на работу среди женщин по профсоюзной линии.

В Ростове эта работа стала вестись с осени 1921 года, при чем первый инструктов женотдела т. Ясиновская в момент начала работы обнаружила во всех профорганизациях на выборных должностях только 3 женщины. В первое время приходилось вести упорную борьбу за каждое место для женщины в фабзавкоме, но в конце концов успех был достигнут, и в последующие годы профработа среди женщин развернулась широко.

Начало продвижения в деревню.

Едва успело образоваться в Ростове женское парт'ядро, как ему было уже дано ответственное задание: раз'ехаться по селам и станицам Ростовского округа и привезти по две делегатки на женскую конференцию. Задание это, исключительно трудное в условиях того времени, было выполнено, и 25 мая 1920 г. в Ростове открылась 1-ая Окружная беспартийная женская конференция. На ней представительницы деревни впервые услышали подробно о том, чего хочет партия и Советская власть, к чему они стремятся, в чем заключаются задачи работы партии среди женщин. В своей резолюции крестьянки заявили, что они твердо будут стоять за Советскую власть и помогать в борьбе с хозяйственной разрухой.

После конференции делегатки раз'ехались по своим селам, и с этого времени между женотделом и крестьянкою донской деревни была завязана первая живая связь.

Позже были проведены первые женские конференции по остальным округам Донской области, а затем еще позже и по другим областям Края. Крестьянки, побывавшие на конференциях, в большинстве случаев явились у себя в деревне тем основным ядром, из которого впоследствии выросли сельские делегатские аппараты. Последние более или менее оформились только к концу 1921 и началу 1922 года.

Как развивалась работа.

Вообще, весь период до 1922 г., в особенности в отношении работы в деревне, можно назвать подготовительным, периодом взрыхления почвы.

В краевом масштабе работа среди женщин начинает развиваться и приобретать правильные организационные формы лишь после сформирования Юго-Восточного Бюро ЦКРКП (б) и учреждения в его составе Краевого Отдела работниц.

В течение 1922 г. проведено 9 областных, одно краевое совещание по работе среди женщин. Работа на местах начала подниматься и становиться на твердую почву. Стал мало-по-малу налаживаться учет, и появилась некоторая возможность точнее, в цифрах, определять успехи работы и лучше руководить ею.

Делегаток по краю к концу года учтено уже около 3600 чел., в том числе 2700 городских делегаток. Занятия с ними, раньше носившие характер случайных бесед по различным вопросам, начинают вестись более систематически, по определенной программе. Делегатки привлекаются к практической общественной работе—в горсоветах и их секциях, по охране материнства и младенчества, по улучшению быта детей в детдомах и т. д. Неграмотные пропускаются через ликпункты.

В общем, за этот год охвачено работой женотделов 379 предприятий, учреждений и организаций с количеством женщин до 20.000 чел. За отсутствием собственно женотдельских работников для работы использовывались, главным образом, ячейковые и фракционные организаторы на предприятиях.

Работа среди женщин по профлинии в это время велась специальными инструкторами при совпрофах под руководством женотделов. Наиболее успешно протекала профработа в крупном промышленном центре—Ростове. Всего женщин-членов профсоюзов по Краю было к концу 1922 г. уже 25.519 чел.

Все указанные достижения приходились почти исключительно на долю городов. В деревне же в этот период работа только начала налаживаться, и то с большими трудностями. Помимо всех других условий, здесь остро давал себя знать недостаток, верней, почти полное отсутствие работников: на весь Край было только 15 волостных организаторов; помогали им по селам и станицам добровольцы из передовых крестьянок. С такими добровольцами (их было учтено 125 чел.) предварительно велись занятия в форме бесед и совещаний, а затем они уже самостоятельно проводили, по мере сил, работу в неорганизованной массе своих односельчанок.

Делегатские аппараты существовали только в некоторых селах и станицах. Количество делегаток было учтено (и при том плохо) только по четырем областям и губерниям и составляло здесь всего 906 человек. Число проведенных по областям и округам женских конференций также не было учтено.

Национальные области.

Что касается национальных областей, то в рассматриваемый период там только начиналась общепартийная работа; в горских районах парторганизации еще не были сильны, а исключительные бытовые и политические условия делали работу особенно трудной и сложной.

Чтобы всколыхнуть горскую женскую массу, чтобы внушить горянке мысль о самой возможности освобождения от вековечного семейно-бытового рабства, были с большими усилиями созваны первые окружные и областные конференции горянок, закончившиеся общекраевым их с'ездом. Через эти конференции и с'езд было пропущено около 1500 делегаток, которые затем у себя в аулах начали тревожить и будит спящую мысль горянки, рассказывая о том, что есть иная, светлая жизнь, что теперь открываются пути к выходу в эту жизнь и для забитой горской женщины.

РАБОТА В 1923-24 г. г. *)

(До районирования).

XI-й с'езд партии, отметив в своих резолюциях необходимость усиления работы среди работниц и крестьянок и сохранения отделов работниц, как самостоятельных отделов парткомов, положил конец ликвидаторскому настроению со стороны последних по отношению к отделам работниц. Настроение это, наблюдавшееся по всей Республике, нашло свое отражение и на Юго-Востоке: ко времени организации Краевого Отдела работниц (июнь 22 года), в некоторых местах уездные отделы работниц были ликвидированы (Кубань), в других же местах (Ставропольской губ.) работа их велась по совместительству работниками агитпропов, которые уделяли ей очень мало внимания. В тех-же местах, где отделы работниц сохранились, состав их был, в большинстве случаев, очень слаб. Имели место случаи, когда посланные из краевого центра работники использовались на местах на обще-партийной работе, и лишь с большим трудом, после длительных и настойчивых усилий, Краевому Отделу работниц удавалось вновь снимать их для работы среди женщин. И только в 1923 г. можно отметить рост интереса парт-органов к работе среди работниц и крестьянок и вместе с тем рост и оживление работы по всему краю.

Отделы работниц выравнялись наравне с другими отделами парткомов, и работа их вылилась в правильные организационные формы. Наладилась связь и контактная работа с отделами парткомов. Всюду зав. отделами работниц входят с правом решающего голоса на заседания коллегии орготделов и с правом совещательного голоса на заседания бюро парткомов и, наоборот, представители агитпропов и орготделов присутствуют на заседаниях коллегий отделов работниц. Во многих местах зав. отделами работниц являются членами парткомов.

---

*) По отчетным данным Отдела работниц Юго-Вост. Бюро ЦКРКП (б), помещенным в сборнике материалов ко 2-й Краевой Партконференции.

Руководство парткомов и их отделов работой среди работниц, крестьянок и горянок наблюдается всюду. Зав Краевым Отделом работниц присутствовала на Краевых совещаниях зав. облорготделами и агитпропами, где делала доклады об участии указанных отделов в работе среди женщин, что дало возможность отделу работниц более близко связаться с отделами Бюро Ц. К.

Группа руководящих работников Женотдела с т.т. Цырлиной и Вишняковой.

Заметно укрепление связи отделов работниц на местах с профессиональными, кооперативными и советскими органами. В конце 23 года Краевым Отделом работниц выделены инструктора при Юго-Восточном Отделении Центросоюза и Югвостбюро ВЦСПС, и работа по вовлечению трудящихся женщин в кооперацию и профсоюзы начинает развиваться по Краю.

Как на одно из достижений в работе Краевого Отдела работниц, необходимо указать на достигнутое соглашение с Учраспредом Бюро ЦК о посылке на места работниц, прибывающих в распоряжение Бюро. На основании этого соглашения, Учраспред направляет таковых на места только после соглашения с Отделом работниц. Это обстоятельство обеспечило за Краевым Отделом возможность правильного распределения работников по Краю. За год на места послано свыше 20 работников, что дало возможность прочно укрепить большинство губерний, областей, округов. Организованы и укомплектованы облотделы работниц во вновь выделенных Адыгеево-Черкесской и Чеченской областях.

Для поднятия квалификации имеющихся на местах работников, 1-го июня 23 г. в г. Ростове были открыты 1½-месячные краевые курсы уездных работников орготделов, агитпропов и отделов работниц. Секция по работе среди женщин дала 20 работников, которые при раз'езде на места определенно высказывались, что курсы им дали

много. Места, в свою очередь, в подготовке работников достигли следующих результатов: через секции по работе среди женщин совпартшкол 1-й и 2-й ступени в русских губерниях пропущено 257 человек, по горским областям в секциях совпартшкол, в Университете Трудящихся Востока, на инструкторских курсах в Баку учатся 116 горянок. Для подготовки волорганизаторов места используют курсы волсекретарей. На Кубани такие курсы окончили 72 волорганизатора; на Дону и Тереке специальные курсы волорганизаторов окончили 40 чел. С ячейковыми и фракционными организаторами, работающими среди работниц на предприятиях, на местах проводятся систематические занятия.

Прочно установилась живая и письменная связь с местами. Для инструктирования Краевой Отдел работниц, кроме выездов своих работников, использовал также инструкторов Орготдела Бюро ЦК, которым при выездах на местах давал свои задания. За год обследованы все губернии и области. В ноябре 23 года проведено Краевое совещание зав. губ. и обл. отделами работниц. За 23 год налажено получение ежемесячных отчетов от губ. и обл. отделов работниц, при чем на все получаемые отчеты Краевой Отдел работниц посылал инструктирующие письма.

Краевым Отделом за год разработаны и разосланы на места: программы кружковых занятий с ячейковыми и фракционными организаторами, программы секций при совпартшколах I и II-й ступеней. Программы эти нашли применение на местах. Впервые разработана и разослана на места примерная программа курсов для организаторов кружков горянок с подробным перечнем пособий для проведения этих курсов.

Места за последнее время все больше и больше втягиваются в общую прессу. „Страничка“ выходит только в немногих областях Края, как-то: в Дагестане (входившем тогда в состав Юго-Восточного Края), Горской области, на Тереке.

Некоторые работники отделов работниц, помимо участия в общей прессе у себя на местах, являются корреспондентками Краевого органа—газеты „Советский Юг“.

С августа 1923 года, по Краю проведена кампания по перевыборам делегатских аппаратов.

По неполным сведениям, Юго-Восток имеет около 7000 делегаток по городам и 7480 делегаток-крестьянок, с которыми ведутся систематические занятия.

Что касается результатов кампании по перевыборам в советы, то в Горсоветах по шести губерниям имеется 300 работниц и в сельсоветах по 2 губерниям крестьянок 115 человек.

Центральным лозунгом кампании 8 марта в 24 г. был лозунг выполнения заветов Ильича. Кампания эта не ограничилась городом, а донеслась широкой волной до волостей, деревень и даже далеких аулов, захватив собой широкие массы как женские, так и мужские. Ленинский призыв в партию по 7 губерниям пополнился 374 работницами. Кампания эта была всюду широко освещена в прессе. Практические мероприятия по улучшению быта работниц выразились в открытии во многих местах артелей, прачечных, пошивочных мастерских, столовых, общежитий, яслей, школ и др.

За этот период в работе отделов работниц замечается переход от организационных форм к формам плановой и систематической работы.

Делегатские собрания.

В августе 1923 г. закончилась работа с 7-м созывом делегатских собраний Юго-Востока. По всему Краю число делегаток достигло цифры 13.989, из них 5.980 падает на крестьянок. Занятия с делегатками проводились еженедельно по программе, предложенной Ц.О. Посещаемость делегатских собраний доходила до 70—80% и больше. Делегаток на выборных должностях за время 7-го созыва состояло 5.007. Вступило в ряды партии в гг. Ростове и Краснодаре 76 делегаток. Предвыборная кампания 8-го созыва, начавшаяся в сентябре, еще с большей осторожностью отнеслась к новому набору делегаток, ставя определенную цель—делегатские собрания обратить в школу коммунизма. При выдвижении кандидатур был использован метод индивидуального отбора, который ставил своей задачей всесторонне прощупать выдвигаемого кандидата и произвести его оценку, как будущего активного члена, сочувствующего партии и помогающего ей. Особенное внимание обращалось на социальный состав. Метод отбора вполне удался. В масштабе Края число выбранных делегаток по городам, в сравнении с прошлым годом, уменьшилось на 1000 человек, что необходимо отнести не за счет сокращения работы, а именно за индивидуальный подход и за сокращение выборных групп дом. хозяек. Из 7000 городских делегаток 8-го созыва—80% работниц, 14% дом. хозяек, 7% интеллигенток.

Делегатские собрания с момента сбора имеют постановку систематических еженедельных занятий (2 раза) с обязательной проработкой каждого програмного вопроса. По всему Юго-Востоку проводится единая программа, предложенная Центральным Отделом. Каждое делегатское собрание разбивается на кружки по признакам развития и знания, каждый кружок имеет своего руководителя или групповода, который прорабатывает с делегатками весь лекционный материал, делает раз'яснения и вообще руководит работой кружка. Лекторский состав и групповоды в большинстве случаев выделены агитпропом и являются квалифицированными работниками. Перебоев в делегатских собраниях не было. Общая посещаемость повсеместно доведена от 80 до 100%.

Делегатки активно принимают участие в практических работах секций Горсоветов. Такая работа проводится в Ростове, Пятигорске и Ставрополе. В Грозном при делегатском собрании организованы 2 кооперативные секции и одна советская. Среди делегаток везде на местах ликвидируется неграмотность: Терек имеет в школах более 1000 человек. Открыта школа в ауле Тлюсник-хабль, где ликвидируют неграмотность черкешенки.

В занятиях с делегатками все больше и больше берется курс на углубление. Чередуя теорию с практикой, делегатки принимают активное участие в советском строительстве.

По неполным данным, членов Горсоветов 300 челов., есть члены уисполкомов и губисполкомов. Большое количество делегаток привимают участие в работе кооперации и в народном суде.

Особенно активное участие принимают делегатки в кампаниях—помощи германским детям, МОПР и др. В день 8 марта делегатки пополнили Ленинский призыв, вступив в ряды партии в числе 374 человек.

Делегатки также участвовали в культурно-просветительной работе—в клубах, библиотеках, в кружках.

Работа среди крестьянок.

Медленным темпом развивается партработа в деревне. Главным тормозом был недостаток средств на местах, отсутствие платных организаторов, работа в большинстве случаев, по совместительству, при низком культурном уровне сельских коммунистов и ячеек в целом.

В начале года волостные делегатские собрания числились только на бумаге. Работа велась в очень немногих местах и носила случайный характер. 15 платных волорганизаторов за счет ЦК, выделенные в марте 1923 г., были каплей в море.

Ярким проблеском в работе являлись беспартийные конференции и кампании. Февраль, март и апрель были всюду отмечены проведением конференций: таковых проведено около 100 при участии 10.000 крестьянок. Первая областная конференция крестьянок, проведенная на Дону в феврале, подтвердила, что настроение крестьянок всецело на стороне Советской власти и партии. Здесь крестьянка с уверенностью говорила о своих нуждах, свободно и просто высказывалась за проводимые властью мероприятия и давала советы. Конференции выдвигали активных крестьянок, которым впоследствии поручалась работа в деревне.

Эти конференции положили начало работе среди крестьянок. Новым толчком явилась кампания по перевыборам волостных делегатских собраний в сентябре. Некоторые обл. и губ. центры (Терек, Дон, Кубань), где нашлись материальные возможности, выделили платных волорганизаторов. К этому же времени Центральный Отдел работниц отпустил средства на оплату 30 волорганизаторов. Собравшийся в октябре Краевой с'езд зав. орготделов подтвердил необходимость за счет мест в укрепленных волостях, имеющих экономическое и политическое значение, выделить организаторов по работе среди крестьянок. Таким образом, пополнение волостных аппаратов стало заметно расти, и работа с крестьянками оживилась. Там, где раньше работа не проводилась, теперь были избраны делегатки, и в сравнении с прошлым годом число делегаток-крестьянок по Краю увеличилось почти в 1½ раза, имея в составе 8-го созыва 7480 человек.

С укомплектованием волостных аппаратов, местные отделы работниц повели работу в области поднятия квалификации волорганизаторов. Дон, Терек, Ставрополь еще в сентябре через специально организованные курсы пропустили 40 человек; теперь же эта работа проводится повсеместно. Некоторые отделы работниц организуют специальные школы волорганизаторов (Кубань). Практиковались совместные совещания волсекретарей с волорганизаторами по вопросам работы среди крестьянок (Дон).

В связи с укреплением волаппаратов, работа с крестьянками стала вестись более систематично, и в некоторых местах (Терек) имеет уже плановый характер. Занятия с делегатками проводятся 2 раза в месяц по программе. Проявляющаяся активность крестьянок с их различными запросами заставляет отделы работниц центр внимания переносить в деревню, и некоторые уже идут по этой линии. Терский отдел работниц, благодаря своей небольшой территории, уже с декабря месяца проводит систематическую, плановую работу. При каждой волости организовано делегатское собрание; все делегатки вводятся членами с.-х. кооперации, привлекаются к работе комитетов взаимопомощи и ВИК'ов. Терский отдел работниц об'единяет 1.139 делегаток-крестьянок, с которыми связь налажена весьма прочно. Систематически по губернии проводятся беспартийные конференции,

через которые по всему Тереку пропущено белее 5.000 женщин. Оживление работы отчасти замечается и на Кубани и Дону, но у последних еще большая нужда в работниках.

Все делегатки-крестьянки принимают участие в общественной работе, а также имеются на выборных должностях. По неполным данным, по 3 областям (Дон, Терек, Кубань) крестьянок в сельсоветах 519, в комитетах взаимопомощи почти везде работают крестьянки; есть члены ВИК,ов. Особенно охотно крестьянка втягивается в кооперативную работу. Отдел работниц через своих инструкторов по кооперации проводят компанию по добровольчеству, вводят женщин в советы, в правления, в ревизионные комиссии ЕПО. В некоторых местах (Морозовский округ) практикуется, как опыт, организация женских кооперативов из беднячек по запашке полей.

Таким образом участие крестьянки во всех областях общественной жизни активно выявляется.

Работа среди горянок.

С момента 12-го с'езда партии, когда национальному вопросу было уделено особое внимание, работа на местах среди горянок начала получать правильное направление. 2-е Всероссийское Совещание Восточниц закрепило пути и методы работы, и после года упорной работы можно констатировать достижения по национальным областям Юго-Востока.

Проводимые конференции по нац. областям все больше свидетельствуют революционное настроение горянок. Состав конференций с каждым разом увеличивается; наблюдается и рост числа посещающих гостей-горянок и горцев. В сравнени с прошлым годом наблюдается оживление массовой работы в аулах. Удачный метод подхода к горянке, выразившийся в проведении собраний и в разрешении на них наболевших вопросов горянки (вопросы права, материнства и младенчества, калым и др.), стал привлекать горянку на собрания. Вопросы права особенно часто и широко освещаются на собраниях. Горянки уже изучили пути в отделы работниц, которые помогают им в раскрепощении. Собраний по аулам за год по неполным данным проведено 191 при участии 4.780 горянок, широких городских собраний проведене 354 при участии 12.474 горянок.

Работа с горянками в кружках начинает носить систематический характер. Занятия ведутся по программе, приспособленной к развитаю горянки. Закрепляя работу кружков и учитывая необходимость организации бедняцкого населения, отделы работниц стали применять, как метод вовлечения беднячек, организацию кустарных артелей, мастерских и др. производственных об'единений. Такие об'единения вокруг артелей и мастерских явились лучшей формой работы среди горянок как в смысле раскрепощения их—давая материальную базу для независимого существования, так и в смысле поднятия культурного роста. Всего артелей и мастерских, об'единяющих горянок по производству, имеется (вместе с Дагестаном) 30 с количеством 740 горянок. Вокруг этих артелей и мастерских, главным образом, и закладывается культурно-просветительная работа.

Горянки начинают кое-где ликвидировать свою неграмотность и поступать в совпартшколы. В Ленинский призыв в день 8-го марта вступило в ряды партии по Дагестану, Владикавказу и Карачаю 30 горянок.

Вовлечение работниц и крестьянок в кооперацию.

Эта работа находилась еще в стадии развития и искания форм и методов, при помощи которых можно было бы ее развернуть.

Работа проводится наиболее успешно там, где губсоюзы, ЕПО и ЦРК находят возможным содержать в своем аппарате специальных работников, отвечающих за работу по вовлечению женщин в кооперацию. Такими губсоюзами являются: Кубсоюз, Дагсоюз, Ставргубсоюз, Ростово-Нахичеванское ЕПО, Краснодарское ЦРК „Основа“ и Грозненское ЦРК „Нефтеработник“.

Основной работой союзов и ЦРК является массовая агитация и пропаганда среди широких слоев женского пролетариата.

Грозненский ЦРК „Нефтеработник“ провел кампанию по всем районам, промыслам и крестьянским слободкам; членами ЦРК „Нефработник“ является 983 женщины. Кубсоюз имеет женщин пайщиков 24%, в Ставргубсоюзе на 1914 членов ЕПО мужчин 274—женщин, Владикавказское ЦРК на 2890 чел. мужчин имеет 566 женщин.

В Краснодаре при Центральном рабочем клубе созданы кооперативные курсы на 70 чел. женщин, в Армавире открыты такие курсы на 50 чел.; в Ростово-Нахичеванском ЕПО организованы курсы по кооперации при районных женотделах. Краснодарский ЦРК организовал кооперативные секции в 3-х районах на 60 чел. каждая секция. В Константиновском кооперативном Техникуме (Дон) обучается 40 работниц и крестьянок: в Ставрополе 6 женщин обучается на счетоводных курсах.

Работницы и крестьянки начинают, хотя и в небольшом количестве, выдвигаться на выборные должности в органы управления и контроля кооперации, а также принимать участие и в различных кооперативных с'ездах, совещаниях и собраниях.

Потребкооперация изыскивает способы наибольшего сплочения женского пролетариата вокруг кооперации. Одним из способов является организация отделов „Мать и дитя“, при наиболее мощных универмагах и ЕПО в целях гигиенического и диэтического обслуживание кооперацией беременной женщины и грудного ребенка.

К 8 марта Краснодарским ЦРК „Основа“ при универмаге открыто отделение „Мать и дитя“, такие же отделения открываются в Новороссийске, Ростове, Армавире и Ставропольском гор. ЕПО.

В Ростове к 8 марта открыты ясли на 40 человек детей.

Работа среди работниц в профсоюзах.

Концентрация промышленности и переход гос. предприятий на хозрасчет привели к частичному вытеснению из некоторых отраслей производства женского труда, как подсобного.

В то же время увеличилось количество женщин, работающих у частных предпринимателей, и усилилась их эксплоатация. Надо было обратить усиленное внимание на работу среди женщин по профлинии и для налаживания работы в профсоюзах по Краю и руководства ею с января 24 года был выделен специальный работник при Юговостбюро ВЦСПС.

Членов союза—женщин по Краю—55.962, что составляет 20% всех членов союзов.

Из совпрофов только Донской выделил работу среди работниц с 22 года, уделяя ей много внимания и имея особого инструктора для ее направления. В прочих областях и губерниях дело развивалось до

последнего времени очень туго. Имеется 4 инструктора при Донском, Кубанском, Терском и Ставропольском совпрофах.

Организаторов в союзах имеется 44: на Дону—15, на Кубани—19, на Тереке—10.

Число работниц втянутых в активную работу профсоюзов, еще плохо учтено, но замечается значительное повышение интереса к союзной работе среди самих работниц и проведение большего числа женщин на выборные должности. В правлениях союзов по Дону, Кубани, Тереку, Ставрополю—до 60 женщин, в фабзавместкомах—471, в различных комиссиях по Дону, Кубани и Тереку—до 400 женщин. Всего работниц на выборных должностях в профсоюзах не менее 2.000.

В профтехшколах % женщин не свыше 10. В фабзавучах еще меньше, но за последнее время, благодаря принятым комсомолом мерам, работа по втягиванию девушек в производство усилилось.

Слабо развертывается работа в Рабземлесе за отсутствием в союзе средств и сил.

На переломе

(24—25 г.).

Четкие и ясные директивы партии в области работы среди женщин, особенно постановления XIII с'езда, пленума ЦК, постановления Оргбюро ЦК РКП и решения XIV партконференции дали возможность плановым порядком построить всю работу, кладя в основу моменты, связанные с развитием нашей промышленности, укреплением сельского хозяйства и укреплением низового советского аппарата в деревне.

В вопросе работы среди женщин неизбежно встали те же задачи, которые партия ставит перед всем рабочим классом и крестьянством.

Настоящие условия, имеют свои особенности в том, что работницы, крестьянки и трудящиеся женщины—горянки требуют от нас действительных результатов работы, которые должны выразиться в улучшении экономического положения работницы на производстве, в улучшении бытового положения крестьянки.

Исключительные трудности в работе среди женщин на Северном Кавказе заключаются в сложности обстановки, когда переплетаются казачий вопрос с национальным вопросом, когда не изжита еще сословная и национальная рознь, когда партия и советская власть стоит перед необычайно тяжелыми бытовыми условиями, которые имеются налицо в национальных республиках и автономных областях Северного Кавказа.

Культурно-экономическая отсталость, недостаток средств не давали возможности подойти к горянке с определенными практическими мероприятиями, которые двинули бы вперед ее развитие.

Вместе с тем нужно учесть и положительные черты в обстановке работы.

Работа женотдела являлась работой партии, она протекала на глазах у всех; партийные комитеты, ячейки, советы, исполкомы творили ее вместе с женотделами, углубляли ее.

После районирования. *)

Лицом к деревне.

В работе среди женщин отчетный период является периодом известного перелома как в смысле настроений широких масс деревни, так и в смысле и улучшения методов работы, проводимой среди этих масс парторганизациями.

Экономическое укрепление деревни и города, растущая активность крестьянства, новый курс партии в отношении деревни, вопрос о казачестве, наконец, районирование Края—все эти моменты заставили глубже всмотреться в состояние работы среди женщин на селе и станице; они ярче вскрыли недостатки прежней работы и побудили искать новых путей для разрешения выдвинутых жизнью задач.

В соответствии с этим главное содержание работы окружных женотделов за этот период составляют: изучение бытовых условий и настроений деревни, формирование и приспособление женотдельского рабочего аппарата к работе в этих условиях, улучшение прежних и выявление новых практически целесообразных методов работы среди крестьянок и казачек для наилучшего осуществления директив партии о новых задачах в деревне.

Чтобы яснее представить общую картину современного состояния работы среди женщин в селе, станице и в городе и достигнутые в ней успехи, рассмотрим, как протекала работа в двух крупнейших округах с казачье-крестьянским населением—Донском и Кубанском, затем в чисто крестьянском округе—Ставропольском и, наконец, в общем масштабе, в других округах края.

РАБОТА НА ДОНУ.

После того, как районирование Края было закончено и образованы округа, Донской Окружной Женотдел в первую очередь озаботился проведением целого ряда обследований на местах—по своим районам, при чем к участию в этом, в виду недостатка своих сил у Женотдела, были привлечены многие коммунистки и вообще партработники со стороны.

Обследования производились средствами живого изучения различных сторон работы местных женотдельских организаций, а также и руководящей деятельности сельских парт'ячеек, в особенности в казачьих станицах. Обследования показали, что работа среди женщин в селе и станице замкнулась в узкие программно-теоретические рамки, сильно отстает от общего курса партии и далеко не охватывает собою общественной жизни деревни; партийные же ячейки, как

*) Обзор работы среди женщин в округах Сев.-Кавказского Края по отчетным данным Окрженотделов за 1924—25 г.

руководящие органы, почти совершенно не уделяли внимания этой работе

Тотчас после районирования, значительно улучшившего связь окружного центра с периферией (почти все районные центры связаны с Ростовом жел. дорогой), Донскому Окрженотделу пришлось столкнуться с таким явлением, что в некоторых из вновь присоединенных районов (Кущевский, Староминский, Аксайский) работа среди женщин почти совсем не велась, а в некоторых других велась только в сельском масштабе. На очередь стал вопрос о создании там аппаратов женотдела. Подбор работников районного масштаба являлся делом весьма трудным за недостатком подходящих работников вообще, тем более что и имевшиеся в наличии товарищи в большинстве еще не усвоили себе нового курса и работали по старинке. Часть этих товарищей (8 чел.) были посланы на обще-партийные курсы в Ейске, где они имели возможность несколько расширить свой кругозор и более или менее основательно изучить последние важнейшие решения партии. В общем же задача подбора районных работников доныне разрешена не в полной мере.

Еще острее обстоял (да и сейчас в значительной степени обстоит) вопрос с сельскими работниками среди женщин. Окрженотделы не могли материально обеспечить сельских организаторов и почти все они (98 из 103) работают по совместительству, при чем, конечно главное внимание уделяют своей основной работе. Для поднятия квалификации хотя бы части этого состава, весьма слабого и по политической подготовке и по общему уровню развития, были проведены курсы сельорганизаторов через, которые прошло 14 человек. В целях усвоения сельорганизаторами задач и методов работы периодически устраиваются районные совещания этих работников, иногда совместно с секретарями сельячеек. За год таких совещаний было проведено 46.

Из других организационных мероприятий можно отметить создание при Донском Окрисполкоме постоянного совещания по работе среди женщин.

Достижения и недостатки работы в деревне.

Несмотря на тяжелые условия—недостаток и неподготовленность работников, отсутствие достаточных материальных средств и, наконец, специфическую обстановку в Донской станице с ее бытовым укладом, консервативностью населения и сословной рознью (казаки и „иногородние“—крестьяне), в работе среди женщин на Дону все же имеются определенные достижения.

Рост активности крестьянки и казачки. Пробуждение активности широких крестьянских масс, характеризирующее жизнь деревни после принятия партией нового курса, нашло отражение и среди наиболее отсталой части населения округа—крестьянок и казачек.

При всех несовершенствах работы на местах, число женщин, втягиваемых в русло советской общественности, заметно растет, а наряду с этим усиливается и активное участие их в общественно-политической жизни. В то время, как число крестьянок и казачек, принимавших участие в выборной государственной и общественной работе (в сельсоветах, в качестве нарзаседателей в суде, в правлениях комитетов взаимопомощи и кооперативов), составляло в первой половине 1924 г. 550 человек,—в 1925 г, оно возросло более чем в $2^1/_2$ раза и достигло 1452 чел. Увеличение это тем более ценно, что женские кандидатуры не навязывались населению, а выдвигались самим населением. Правда, избранные женщины в массе не проявили

сколько нибудь заметной активности; большей частью их участие в работе учреждений и организаций было часто формальным, но все же этим положено начало созданию кадра женщин-общественниц в деревне. Для поднятия работоспособности таких общественниц, работники женотдела в прошлом году впервые начали вести особую работу с выборными. Кроме повседневной работы с общественницами, в некоторых районах проведены порайонные совещания их, давшие хорошие результаты. Эти же активистки принимали деятельное участие в беспартийных районных конференциях, которых за год проведено 8. На окружной беспартийной женской конференции присутствовало 150 делегаток, из которых в прениях по докладам выступали 123, при чем—и это особенно важно—во всех выступлениях местные вопросы обобщались и связывались с интересами государственного порядка.

Таким образом, налицо в селе зарождение женского актива. Работа с этим активом еще не имеет определившейся системы; она только начинается и требует дальнейшего изучения и углубления.

Помимо вхождения в выборные органы, крестьянки и казачки начинают проявлять активность и в других областях общественной жизни. Многие из них принимают участие в проводимых массовых кампаниях, при чем это участие является особенно деятельным, когда кампания сопровождается какими-либо практически полезными мероприятиями. Так, например, в подготовке к празднованию Международного женского дня, в прошлом году участвовали широкие массы крестьянок, и в результате по округу в этот день, по инициативе мест и помимо ДИК'а, было открыто одиннадцать бытовых учреждений: 6 детских консультаций, 2 родильных приюта, 2 детских площадок и одни ясли.

В перевыборной кампании прошлого года женщины (особенно казачки) принимали количественно слабое участие, но за то те, которые пришли на выборы, проявили себя активно и местами даже выступали, как организованная сила. В некоторых случаях для того, чтобы провести в сельсовет женщин, крестьянки и казачки голосовали против мужчин и энергично поддерживали женские кандидатуры, выставляемые сельячейкой. Всего в прошлом году избрано в сельсоветы округа 564 женщины против 284 в 1924 г.; членов и кандидатов райисполкомов из числа женщин было 25 против 12 в предыдущем году.

Работа с делегатками. На работе делегатских собраний новый курс партии отразился слабо. Хотя состав делегатского аппарата по сельским районам увеличился, почти вдвое—с 1053 чел. (8 созыв) до 2037 чел. (9 созыв), но подавляющее большинство в нем по прежнему составляли беднячки (1183) и батрачки (381 чел.), а середнячек-делегаток числилось по всему округу только 210 чел.,—иначе говоря, середняцкие слои крестьянства и казачества почти совсем не были охвачены.

Как показали обследования, постановка занятий с делегатками была в большинстве весьма слабая: делегатские собрания, по свидетельству обследователей, представляли собою „скучные школы, где кое как прорабатывались вопросы программы"; самый состав делегаток тоже не везде удачен; порою туда попадал элемент, искавший способа „устроиться". Все это привело к тому, что в работе делегатских собраний общественно-политическая жизнь села не находила себе должного отражения, а важнейшие, волнующие вопросы жизни села или вовсе не ставились перед делегатками, или ставились тогда,

когда они уже потеряли свою остроту. Эти недостатки учтены Окрженотделом и приняты меры к их устранению.

Большая часть делегаток была прикреплена для практической работы к различным учреждениям и организациям, но в действительности работало или училось работать лишь небольшое число, а остальные оставались пассивными зрителями.

Несмотря, однако, на все недостатки, работа с делегатками 9 созыва дала положительные результаты. В некоторых районах удалось создать из делегатских собраний хорошие, крепкие организации, которые вели систематическую работу у себя в деревне. Часть делегаток, хотя и небольшая (365 чел.), серьезно занималась учебой и прошла через различные кружки, где получила элементарные сведения по политграмоте, по рациональному ведению сельского хозяйства и т. п. Из делегаток 9 созыва вступило в партию 147 человек (8 созыв дал только 21 чел.); кроме того, из молодняка делегатского состава вступило в члены РЛКСМ 166 чел.

Культурно-просветительная работа. С ростом активности наблюдается среди крестьянок и казачек повышенная тяга к просвещению. В 1925 году в школах ликбеза обучалось 6388 женщин, что составляет 49,7 проц. общего количества ликвидирующих неграмотность.

Среди делегаток учтено 116 селькорок.

Усиливаются в деревне и культурно-бытовые запросы женщины, как таковой, о чем свидетельствует рост числа учреждений, связанных с охраной материнства и младенчества. В начале отчетного периода в селах и станицах округа было всего 10 консультаций, 3 яслей и 3 дома ребенка, а к сентябрю мы уже насчитывали 30 консультаций и 31 летние ясли. Кроме того, открыто 27 акушерских пунктов, которых раньше вовсе не было.

Работа среди девушек. Она еще не везде оформлена и большей частью вливается в общую работу среди женщин. Имеются активно работающие девушки; из числа их около 100 человек—на выборных должностях. Надо заметить, что девушки охотнее примыкают к женотдельской работе, т. к. в сельских комсомольских организациях они зачастую не встречают должного к себе отношения.

В пионерских организациях, насчитывающих по округу до 22000 чел., 45 проц. составляют девочки, но крестьянки принимают еще слабое участие в работе этих организаций.

В кооперации число пайщиц сельских и станичных ПО растет: в прошлом году оно составляло 5116 чел. против 1857 чел. до районирования. В состав правлений ПО входят 9 женщин, в рев. комиссии 12, в лавкомы 5; кроме того, имеется 19 практиканток за прилавком и 27 делегаток, прикрепленных к правлениям кооперативов. Образованы три кооперативных секции, в которых работает около 100 крестьянок и казачек.

Работа в городе.

По городским районам работа велась в направлении повышения культурно-политического уровня работниц и жен рабочих, большего их вовлечения в общественную работу и улучшения условий быта.

Делегатский состав по трем районам—Городскому, Нахичеванскому и Ленинскому увеличился с 588 до 670. В Городском районе в прошлом году впервые применена система кустовых делегатских собраний вместо общих; опыт этот оправ-

дал себя, т.к. кустовые собрания, менее громоздки, дают возможность лучше изучать делегаток и глубже проробатывать вопросы. Недостатком работы в делегатских собраниях являлось то, что в ней попрежнему преобладал лекционный метод, и вопросы практического характера на собраниях почти вовсе не ставились.

В секциях Горсовета, куда было прикреплено 255 делегаток, работа последних была заметна только в секции по здравоохранению и в комиссии по матмладу. В кооперативн. секциях при делегатских собраниях создался небольшой актив, нескольлко делегаток были посланы на постоянную работу в Ростово-Нахичиванское ЕПО.

На выборных должностях в различных учреждениях и организациях из делегаток 9 созыва состояло 277 чел. Чрез ликбезы, школы политграмоты и Ленкружки прошло 153 чел. В партию вступило 78 делегаток и в комсомол 13.

Массовая работа. В методы массовой работы женотделом также внесено кое-что новое, а именно: организация специальных женских кружков для более отсталых работниц. Эти кружки способствовали сильному повышению интереса работниц к общественной работе и усилили тягу к просвещению. Всего занято учебой 1620 работниц (против 928 в 1924 г,), в том числе в Ленинских кружках 244, в школах политграмоты 523 и в женских кружках 506. Общее количество рабкорок стенных газет и „Молота“ составляет 468 чел.

В разные виды общественной работы вовлечено в прошлом году 1815 работниц, почти вдвое больше, чем в предыдущем (968), при чем наибольший процент выбранных работниц падает на низовые профорганы—фабзавместкомы (288 чел.) и особенно на комиссии профорганизаций—культкомиссии, по охране труда и др. (785 чел.) Членами и кандидатами Горсовета состоит 73 работницы,

В партию вступило за год 305 работниц и в комсомол 258; переведено из кандидатов в члены ВКП (б) 131 чел.

В общем, если учесть всех работниц, охваченных в прошлом году той или иной отраслью работы, т. е. находящихся на выборных общественных должностях, работающих в делегатских собраниях, занятых учебой и т. д., то общее число их составить 4565 чел. или 30 проц. общего количества работниц по Ростову, Нахичевани и Ленгородку. По сравнению с прошлым годом (когда было охвачено всего 2532 работницы) это значительный шаг вперед, но, конечно, отсюда еще далеко до осуществления выставленного партией лозунга поголовной организации работниц. Во всяком случае фундамент для этого заложен солидный; сейчас на каждом предприятии имеется крепкий беспартийный актив работниц, в котором парт'ячейки, имеют прочную опору в своей работе.

Работа среди жен рабочих также расширилась и оформилась. В прошлом году по городу охвачено было систематической работой 1666 жен рабочих. Из них на выборной общественной работе состоит 271 чел. и занято учебой в школах, кружках и т. д. 369 чел.

Кооперативная работа среди тружениц городов дала в прошлом году увеличение числа пайщиц почти на тысячу человек (8714 чел. против 7754 в 24 г.). В состав правления Ростово-Нахичеванского ЕПО входят 4 женщины и в рев. комиссию 7; уполномоченных по городу 34 и членов лавкомов 134. Особую активность в работе по кооперации проявляют домашние хозяйки (жены рабочих), которые образовали в двух районах комитеты домохозяек и постоянно участвуют в переоценках, ревизиях и других ра-

ботах. Выделенные из среды жен рабочих вербовщицы за год завербовали в ЕПО свыше тысячи новых членов.

Профработа и улучшение быта работниц

Важнейшая отрасль профработы—поднятие квалификации женского труда—пока не может похвалиться успехами. Число девушек посланных в 1925 г. в Фабзавуч (152 ч.), хотя и увеличилось против предыдущего года (131 ч.), но в процентном отношении к общему количеству посланных понизилось с 20, 3 проц. до 18, 5 проц. Переведено за год на работу высшей квалификации и к станку всего 171 работница. Слабые результаты женотдел об'ясняет недостаточным руководством Совпрофа в этом вопросе, а также отрицательным отношением хозяйственников и мастеров к женскому труду, как экономически невыгодному.

В результате минувший год дал некоторое (хотя и незначительное), понижение числа работниц, занятых в производстве. Это гововит о том, что необходимо союзным организациям обратить серьезное внимание на поднятие квалификации женского труда.

В союзных клубах число женщин составляет 30 процентов общего количества членов клубов. При некоторых клубах созданы специальные детские комнаты, а также организованы кружки кройки и шитья; кроме того, работницы принимают участие в других кружках, имеющихся при клубах. На курсах ФЗК, проведенных в прошлом году, было 30 женщин и на курсах районных работников—11. На Рабфак послано 8 работниц.

В деле улучшения бытовых условий достигнуто следующее: за год открыто по городу 28 новых учреждений, по охране матмлада (консультации, ясли, молочные кухни и пункты, столовые для матери и т. п.), при чем работницы сами принимают активное участие в работе по организации бытовых учреждений.

Количество работниц, посланных на курорты, составляет 26 проц. общего числа трудящихся, пользовавшихся курортной помощью.

Итоги:

Подводя итоги работе Донского Окрженотдела в городе и в деревне нужно сказать, что на ряду со все более широким охватом трудовых женских масс, имеются и недостатки. Особенно отчетливо это видно в селе и станице, где сам женотдел отмечаеть слабое вовлечение в 24 году в орбиту своей работы середняцких слоев крестьянок и казачек, в то время как это именно должно составлять одно из важных мест в деревне; но за 25 год имеется уже достижение: середнячка вовлечена на 30 проц. и об'единена с батрачкой и беднячкой.

НА КУБАНИ.

По части организационной работы Кубанскому Окрженотделу—так же, как и всем остальным, с районированием Края пришлось уделить особое внимание не только подбору заведывающих райженотделами, но и подготовке кадра работников для станиц. Путем ряда мер эта задача, хотя и неполностью, была разрешена, и в прошлом году по округу имелось 78 станорганизаторов, из которых большинство хлеборобки; среди организаторов есть и крестьянки (54 чел.), и казачки (24 чел.), причем громадное большинство—партийцы—54 чл. и кандидата партии и 9 комсомолок; беспартийных же осталось только 15 человек, тогда как еще в октябре 1924 г. их было 36 чел. Уве-

личение числа организаторов—партийцев имеет своим источником вступление в партию женщин в низовых станичных ячейках.

Кроме создания кадра станорганизаторов, Окрженотдел заботился о подготовке работников и для других отраслей работы среди женщин. Были организованы курсы для городских ячейковых организаторов и для подготовки кооперативных работников. В Совпартшколе созданы три кружка по изучению вопросов работы среди женщин, при чем в каждом кружке участвовало от 15 до 30 чел.

Посылка женщин в ВУЗ'ы и на Рабфак.

Летом 1924-1925 г.г. в Краснодаре работали специально-организованные курсы для работниц по подготовке их на Рабфаки; курсы эти за два летних учебных периода окончило 49 человек. Летом 1925 г. поставлен вопрос о посылке на Рабфак крестьянок и казачек, и на места дана была райисполкомам соответствующая разверстка.

В 1925-26 г. учебном году в Краснодарские ВУЗ'ы, на Рабфак и в партшколу принято 517 женщин, в том числе работниц 95, детей рабочих 20, крестьянок 168, казачек 39, батрачек 16, служащих 117, детей интеллигенции 47, кустарок 10 и домохозяек 2.

Проработка задач и методов работы.

В целях лучшей проработки основных моментов работы Окрженотделом, помимо совещаний заведывающих райженотделами, за год устроено совещание станичных организаторов и два расширенных совещания зав. райженотделами с участием станорганизаторов. Здесь работники мест делились опытом, совместно обсуждали различные вопросы практической работы среди женщин и вырабатывали план предстоящих работ.

Первое расширенное совещание уделило особое внимание вопросу об отражении в работе среди женщин лозунга „лицом к деревне", а также тем недочетам в этой работе, которые выявились во время перевыборов Советов в марте 1925 г. Вслед за окружным совещанием были проведены в ряде районов совещания такого же характера в районном масштабе.

Такая коллективная, совместно с руководящими товарищами, проработка вопросов в большой степени помогла работникам мест более отчетливо уяснить себе стоящие на очереди задачи и методы их осуществления.

Работа в станице.

Изучение условий работы.

Эта задача осуществлялась во-первых, путем обследования мест инструкторами и зав. женотделами и, во-вторых, путем длительного изучения состояния работы на местах через товарищей, посылаемых в долговременные командировки (для проведения перевыборов советов, для работы в станице в связи с лозунгом: „лицом к деревне").

В результате непрерывного и внимательного изучения станицы вырисовывается следующая картина.

Сословная рознь.

Кубанская станица представляет собой населенный пункт с количеством жителей от 8 до 15 тысяч челов., при чем это население обычно делится почти поровну на две части: казаков и иногородних. Сословная рознь издавна существовавшая между казаками и так наз. „иногородними", особенно резко сказывается во взаимоотношениях женщин. Бывали, например, случаи, когда у станичного бассейна казачки и иногородние стояли в двух разных очередях и не давали друг другу воды; ка-

зачки не желали ходить на женские собрания, где бывали иногородние.*)

Между тем станичные партячейки при начале своей работы все внимание сосредоточили только на иногородней части населения и на ней базировали свою работу; в частности, этот же метод они применяли и в работе среди женщин.

Такая односторонность должна была дать отрицательные результаты. И действительно, прошлогодние мартовские выборы в советы чрезвычайно ярко выявили надочеты работы среди женщин в Кубанской станице. Почти всюду пришлось встретиться с нежеланием казаков выбирать женщин; особенно бросалось в глаза отрицательное отношение к делегаткам, в противовес кандидатурам которых во многих станицах казачьи собрания выдвигали даже свои кандидатуры казачек.

Ясно выраженное настроение казачества заставило Окружной женотдел серьезным образом остановиться на вопросе о причинах такого явления, а затем, изучив вопрос, направить работу соответствующим образом. Результаты не замедлили сказаться, и прежде всего это отразилось на составе делегатских собраний.

Делегатские собрания в станицах.

До районирования Края на территории, составляющей теперь Кубанский Округ, было делегаток 1755 ч. из них работниц 258, хлеборобок 896 и батрачек 340, при чем в категорию хлеборобок во многих случаях включались неимущие женщины, фактически не связанные с хозяйством; деления на казачек и иногородних при учете почти нигде не проводилось. Перевыборы, произведенные после районирования, дали иные результаты: только по 12-ти районам (из 18-ти составляющих округ) избрано было 2768 делегаток, из них иногородних 2109 чел. и казачек 659 чел.; в числе избранных было: хлеборобок 1404 и батрачек 619.

Для практической работы избранные делегатки прикреплены к советам (545 человек) и к комитетам взаимопомощи (369 челов.) и проявили некоторую, хотя и незначительную, активность в общественной работе. 42 делегатки работали в президиумах ККОВ и 40 в правлениях станичных ЕПО, выписывало газеты и журнал „Крестьянка“ 386 чел., селькоров из числа делегаток было 52 человека. При перевыборах советов в состав их прошло 248 делегаток.

Вступило в партию из данного делегатского состава 147 человек, тогда как к моменту районирования всего в партийной организации состояло 160 женщин (95 членов и 75 кандидатов).

Наряду с достижениями в работе делегаток в этот период здесь набюдалось также и одно нездоровое явление. Дело в том, что благодаря малой сознательности оощей делегатской массы, большинстов делегаток усвоило еебе совершенно неправильный и вредный взгляд на место и роль делегатки в общественной жизни станицы. Когда, например, делегатками ставился вопрос об организации детских яслей, об общественной запашке полей и т. п., то они считали, что это запашка только для делегаток, ясли только для детей делегаток и т. д. Равным образом у делегаток сложилось убеждение, что их в обязательном порядке будут всюду выдвигать и проводить тольпотому, что они—делегатки.

Этот искаженный взгляд на значение делегаток привел к тому, что влияние делегаток на окружающих крестьян и казачек было весьма незначительное.

*) По свидетельству делегатов Краевого совещания бедноты, происходившего в январе т.г. в Ростове, сословная рознь в станицах заметно изживается.

Перевыборы делегаток осенью 1925 года.

Отмеченное отрицательное явление нужно было изжить во что бы то ни стало. При перевыборах делегаток осенью прошлого года Окр. Женотдел поставил себе задачей: во-первых, провести широкую разъяснительную кампанию на тему о значении делегатских собраний и о том, что каждая отдельная делегатка должна собою представлять, во-вторых, добиться более полного и активного участия казачек как в перевыборах, так и в самой работе делегатских собраний и в третьих, добиться более активной работы делегаток в учреждениях и организациях.

Для проведения перевыборной кампании в станицах Окркомом ВКП (б) были брошены на места 16 ответственных партработников; райкомы также мобилизовали для этого своих ответработников.

Хорошо проведенная подготовительная работа дала то, что и на предвыборные собрания и на самые выборы в октябре 1925 года явились не только женщины, но и на 50 проц. мужчины. И если в предыдущем году и сами казачки все еще не хотели итти в делегатки, да и мужья их туда не пускали, то на этих выборах казачка уже активно проявила себя.

Отмечены также случаи, когда старые казаки (и даже бывшие станичные атаманы) выступали на собраниях и заявляли, „что цэ дило гарно, цему дилу треба помогти". Особенно характерно выступление одного казака, который говорил на собрании:

„Що будэ робить моя жинка, як я помру, а вона буде неучена та нерозумна? Зараз пришла друга година, и всим жинкам трэба учицця".

В результате всей проделанной работы осенние перевыборы делегаток дали от 50 до 60 проц. казачек в составе делегатских собраний.

Это одно из основных достижений в работе среди женщин в Кубанской станице, она свидетельствует о том, что в деле вовлечения казачки в русло советской общественности произошел крупный сдвиг.

Массовая работа в станице.

Как выяснено опытом, лучшим методом ведения массовой работы в станице является система созыва собраний по кварталам, так как общестаничные женские собрания не охватывают массы крестьянок и казачек, живущих на окраинах. За год через квартальные собрания пропущено свыше 20.000 женщин. Станичных конференций за то же время проведено 127 (чрез них прошло больше 6.000 чел.) и районных 46 (прошло около 5.000 чел.). На первой окружной женской конференции присутствовало 190 делегаток.

Культпросветработа.

В школах ликбеза за этот период ликвидировали неграмотность 4.137 крестьянок и казачек. Изучая вопрос о причинах слабости посещения ликпунктов, Окрженотдел пришел к выводу, что причинами этими являются: 1) отдаленность помещений ликпунктов от места жительства большинства желающих обучаться грамоте, 2) ведение занятий в неудобное для крестьянок время и 3) неудобство совместного обучения взрослых и подростков, так как обучающиеся на ликпунктах неграмотные подростки (таких на Кубани очень много) нередко смеются над пожилыми женщинами, взявшимися за азбуку. Поэтому в настоящее время Окрженотдел переходит к организации ликпунктов при делегатских собраниях, а также к групповому и индивидуальному обучению.

Для оживления „уголков крестьянки и казачки“ при избах-читальнях организуются особые „дни крестьянки и казачки“.

Большой интерес наблюдается среди станичниц к организации школ и кружков кройки и шитья.

Станичница в кооперации. Количество крестьянок и казачек, состоящих членами кооперативов, постепенно растет. На 1 марта 1925 г. женщин—членов станичных ПО было 16 проц. по отношению к общему числу членов кооперативов, а к 1 августа уже до 20 проц. В составе правлений ПО 3 женщины—члены правлений и одна председатель правления; в ревизионные комиссии прошло 30 женщин (против 6 на предыдущих выборах); по найму работает в кооперативах 55 женщин и, кроме того, имеется 32 практикантки.

Отделов „Мать и дитя“ организовано по районам—11.

Крестьянка и казачка в советах. При перевыборах в октябре 1924 года в станичные советы избрано 1032 женщины, что составило 11,4 проц. к общему числу членов советов (против 5 проц. при выборах в 1923 году). Во время мартовских перевыборов 1925 года процент выбранных в советы женщин пал до 9,7 проц. О причинах этого явления говорилось выше.

Подготовка молодой смены в станицах. В деле вовлечения женской молодежи в станичные организации РЛКСМ имеется крупное достижение: число комсомолок за время с 1 июня 1924 г. по 1-е октября 25 г. возросло с 1065 до 2678 человек.

В пионерских организациях количество девочек достигает—4474 человек, что составляет 49 проц. по отношению к общему числу пионеров в округе.

Работа в городе.

Основными моментами работы в городе продолжали оставаться: укрепление и развитие делегатского аппарата, массовая работа среди работниц и жен рабочих, профессиональная и кооперативная работа.

Делегатский аппарат. За отчетный период закончена работа с делегатками 7 созыва, проведены выборы и полностью закончена работа с делегатками 8 созыва и, наконец, подготовлены и проведены выборы делегаток 9 созыва.

Делегатский аппарат в городе неизменно растет и укрепляется. Численный состав делегаток увеличился за это время втрое—с 437 ч. (7 созыв) до 1.382 чел. (9 созыв), при чем—сюда входят: работницы—381 чел., жены рабочих—375 чел., низшие служащие—258 чел., жены служащих—54, чернорабочие—145, жены чернорабочих—43, крестьянки окраин—21, батрачки—23, учительницы—15 и прочие—29. Партийная прослойка сейчас небольшая—10 членов и кандидатов партии и 20 членов РЛКСМ. Среди беспартийных имеются делегатки с высшим (11 чел.) и средним образованием (191 чел.).

Из состава делегаток 8 созыва (их было 629 ч). на выборных должностях состояло 145 ч., в том числе членов фабзавместкомов—35. В партию в течение года вступило 140 ч. Делегатки 8 созыва работали в качестве членов Горсовета, а также в секциях Горсовета, в профсекциях и в кооперативной секции и в своей работе отчитывались на собраниях рабочих и служащих.

Работу с делегатками женотдел вел путем систематического устройства бесед и чтения лекций; в этой работе принимали участие и местные вузовки. По окончании работ делегатских собраний была устроена проверка их знаний, которую прошло 355 человек.

Делегатские собрания имеют свои стенные газеты.

Трудовые женские массы проявляют большой интерес к работе делегаток. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что на торжественном открытии делегатского собрания 9 созыва присутствовало до 3000 человек.

Массовая работа в городе. Массовая работа среди работниц и жен рабочих проводилась путем устройства районных и общегородских конференций; на них ставились доклады общеполитического и местного характера

Каждое собрание посещало от 1000 до 3000 человек.

Между прочим, в один из воскресных дней в апреле прошлого года была созвана общегородская конференция работниц, имевшая целью выявить, насколько представляет для работниц ценность праздник „Пасхи" (т. к. это был именно первый день праздника); на повестке дня были доклады: 1) решения Пленума ИККИ, 2) религия и работница, 3) подготовка детских площадок. На собрание это пришло около 2000 работниц,—факт, свидетельствующий о заметном ослаблении религиозного чувства в женской рабочей среде.

Интересный момент массовой работы—приезд 3 мая к работницам Краснодара 28 делегаток—крестьянок и казачек. Работницы показали гостям табачную фабрику, стекольный завод, типографию, ясли, родильный дом, Проведенные совместно дни ознакомили станичниц с тем, как работает и живет городская работница. Перед от'ездом домой станичные делегатки совместно с работницами устроили торжественное шествие к зданию Окружкома ВКП (б).

Кружки Для более отсталых работниц, в целях поднятия их культурного уровня, женотделом организовано при различных предприятиях Краснодара 23 кружка, где ведутся беседы на темы экономического, политического и иного характера, при чем для каждой беседы подбирается и соответственная художественная литература (например, при беседе о топливе читались отрывки из романа Золя „Углекопы").

При некоторых клубах созданы кружки кройки и шитья, в которых одновременно ведется и политпросветработа среди жен рабочих.

Профработа. В профсоюзах состоят членами 8688 женщин, причем подавляющее большинство (4815 ч) падает на непроизводственные союзы. В низовой профработе женщины принимают более или менее заметное участие. Так, среди членов фабзавместкомов женщин 19,5 проц., в различных комиссиях (охраны труда, культкомиссии и ревкомиссии)—20,3 проц. Имеются женщины и в окружных правлениях союзов (25 ч.) и в КСПС (4 ч.), и среди членов Страхового комитета (3 ч.). Число женщин—членов союзных клубов возросло с 1489 ч в январе 25 г. до 1918—к 1 ноября; в правлениях клубов работает 32 женщины. На курсах профдвижения была 41 женщина (36 проц всех слушателей). В ФЗУ обучалось в прошлом году 59 девочек (на146 мальчиков). Из 1064 безработных женщин послано на работу 187 ч.

В кооперации. Трудящиеся женщины Краснодара принимают довольно слабое участие, и рост числа кооперированных идет медленно: за год количество женщин членов ЦРК увеличилось всего на 385 (с 4486 до 4871). Это результат слабости работы Краснодарского ЦРК, который был недалеко от краха и только теперь начинает оправляться.

Работа среди национальных меньшинств.

В городе работа ведется среди армянок, гречанок и немок; армянки имеют свой третий делегатский состав. Большую работу проделали армянки—делегатки по организации мастерской белошвеек, портних и вязальщиц, которая успешно работает более года и уже имеет филиальное отделение.

Не так давно организовано делегатское собрание гречанок (из 30 человек); организуется делегатский аппарат и среди немок Краснодара.

Что касается округа, то работа здесь ведется в немецкой колонии Ново-Николаевской, где имеется делегатское собрание.

Районная конференция крестьянок в день 8-го марта.

День 8 марта 1925 года на Кубани.

Международный Женский День отпразднован в прошлом году в городе и по районам с большим подъемом; он ознаменовался не только торжественными собраниями и шествиями (в Краснодаре участвовало в демонстрации около 40.000 человек), но и—что особенно ценно—рядом практических общественно-полезных мероприятий. В этот день по районам были открыты: 22 детских яслей, 5 уголков крестьянки и казачки, 4 детских консультации, 1 молочная кухня и 1 детская площадка, 2 отдела „Мать и дитя“ и 2 кружка кройки и шитья. Кроме того при больницах открыты родильные отделения, при некоторых районных амбулаториях учреждены кровати для родильниц, а при окружном „Доме крестьянина“ Окрисполкомом открыты детские ясли.

В день 8 марта трудящиеся женщины Кубани выделили в ряды РКП(б) по городским (Краснодар и Тихорецкая) и сельским районам 265 лучших товарищей из своей среды. Кроме того было переведено из кандидатов в члены партии 31 женщина и принято в РЛКСМ 38 девушек.

Женщины—выдвиженцы. Одним из важных моментов в день 8 марта в Краснодаре было выдвижение на ответственную работу, причем самым крупным было выдвижение работницы—печатницы Савченко на пост зам. председателя Кубанского окрсовпрофа. Всего же выдвижений на высшие должности и повышенной квалификации (не считая повышений в разрядах) было произведено в этот день 48.

Бросая общий взгляд на работу среди женщин, проделанную на Кубани после районирования края, можно отметить два основных момента. Это, во-первых,—несомненное оживление всей работы, в особенности по районам. о чем свидетельствует и возросшее весьма заметно число станичных делегаток, и перелом в отношении казачества к работе среди женщин и к общественной работе самих женщин, и во вторых усилившаяся тяга женской части населения в ряды партии.

В СТАВРОПОЛЬЕ.

Ставропольский округ чисто крестьянский, земледельческий. Городов с развитой промышленностью здесь нет, кроме окружного центра, да и в Ставрополе предприятия в большинстве относятся к группе мелко-промышленных с небольшим количеством рабочих.

При таких условиях центр тяжести работы среди женщин естественно переносится на деревню. И действительно, из числа всех делегатских аппаратов (67) на город приходится только один с 95 делегатками, а остальные 66 с общим составом делегаток в 1718 чел. падают на сельские районы. Кроме того, в некоторых селах, где не имеется делегатских собраний (по причине слабости и малочисленности парт'ячеек в этих местностях), организованы женские кружки, которые являются подготовительной школой для будущих делегаток; всего таких кружков 43, а постоянный их состав, с которым ведутся занятия по отдельным вопросам программы, насчитывает 920 крестьянок.

В работе сельских делегатских собраний отмечены определенные успехи: число их и количественный состав делегаток, по сравнению с 1923-24 г., увеличились почти вдвое; улучшился и качественный состав, а проникшие случайно в делегатскую среду непригодные элементы, искавшие здесь только способов „устроиться" своевременно были из'яты. Процент середнячек в делегатских собраниях в 1925 г. повысился до 21% (против 4 проц. в 24 ч.), причем в некоторых селах это первоначально вызвало недовольство со стороны бедняцкой женской массы; однако, сами середнячки, зарекомендовавшие себя активными и аккуратными делегатками, тем самым помогли быстро изжить это явление. Занятия с делегатками ведутся по программе, но на делегатских собраниях ставятся также и вопросы текущей жизни села, причем в некоторых районах этот практический уклон идет даже в ущерб прохождению программного курса.

Около 20 процентов делегаток состоит на выборных должностях; членами сельсоветов, правлений ККОВ и кооперативов и нарзаседателями. Многие участвуют в МОПР, Авиахиме, ОДН и других добровольных обществах.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ

В общем, делегатки в селах Ставрополья своей работой определенно приобретают авторитет у населения. Многие крестьяне теперь уже говорят, что „делегатки дело хорошее", что „надо женщинам учиться работать". Правда, для кулачества делегатки—бельмо на глазу, но это им—в особую похвалу.

Массовая работа в деревне проводится путем созыва сельских и районных конференций, устройством женских собраний и бесед с крестьянками. Между прочим, по некоторым районам на последних конференциях крестьянок указаны были все мероприятия, которые проведены в жизнь во исполнение постановлений прежних конференций. Делегатки воочию увидели, что их созывают не для пустых разговоров, и это убедило крестьянок в большом значении конференций

Городской делегатский аппарат работает также хорошо. Хотя численный состав его и не велик, но зато почти все делегатки активно работают в общественных организациях и при том проявляют большую инициативу. В секциях Горсовете они являются ценными помощниками, особенно в работе по здравоохранению; к концу делегатского срока была устроена выставка, характеризующая их работу в секциях.

По инициативе делегаток произведено обследование Детского Городка, организовано несколько экскурсий работниц и жен рабочих по детдомам, открыта детская комната при Межсоюзном клубе; ими уже устраивались детские вечера, спектакли для сбора средств на покупку книг детям бедняков, спектакли в пользу МОПР'а китайских рабочих и т. д. Делегатки держат постоянно письменную и живую связь с подшефными селами, а также и с частями Красной Армии. Обследовав положение домашних работниц, делегатки устроили им заказ на пошивку белья для детских домов.

По делегаткам равняется и вся городская масса работниц, которые аккуратно посещают собрания, принимают участие в различных кружках и также проявляют инициативу: напр., работницы маслозавода устроили в пользу МОПР'а воскресник, в котором, по их вызову, приняли участие жены рабочих завода „Красный Металлист". При деятельном участии работниц проведен двухнедельник „Город-деревне", во время которого по городу собрано около 650 руб. на устройство яслей по селам.

На выборных должностях по Советской линии крестьянок и работниц состоит: членами Сельсоветов 324, Горсовета 29, членами Райисполкомов 74 и в составе Окрисполкома 2. Повышается также число женщин, состоящих в органах управления ККОВ, кооперации, в профорганах; особенно сильно увеличилось (в 4 раза по сравнению с прошлым годом) количество женщин—нарзаседателей. Кооперированных работниц и крестьянок 8311 чел. (11,3 проц. всех членов кооперативов).

В добровольных организациях — МОПР, Авиахим, ОДН состоит 7098 женщин, из них по селам 3134.

Культработа поднимается. За год ликвидирована неграмотность 4797 крестьянок и работниц. Чрез школы для малограмотных прошло 383 жен.; в школах политграмоты и передвижках, а также сельскохозяйственных и иных кружках занималось 1107 крестьянок. За год открыто и хорошо работали 34 „уголка крестьянки." В окружную крестьянскую газету корреспондируют сотни крестьянок.

Кампания 8 марта в прошлом году проведена очень широко, и крестьянство в целом отнеслось к ней с большим вниманием. На тор-

жественных заседаниях чествовались работницы и крестьянки, хорошо ведущие сельское хозяйство, а также принимавшие активное участие в обществен. работе. В партию передано в этот день 49 крестьянок и работниц и в РЛКСМ — 48; всего же в партию вступило за год 186 женщин и в РЛКСМ 1133 девушки.

На ответственные и руководящие должности выдвинуто в течение года 12 крестьянок и 1 работница; среди выдвиженок — заведывающая окружным подотделом охраны матдета, член окружной комиссии по трудовым делам, начальник почтового отделения и т. д.

По улучшению быта работницы и крестьянки сделано немного, но всеже за год по селам открыто 6 яслей (и одни на окраине города) и 4 детских консультации, в городе — детский сад и 8 дет-площадок с питанием.

-ая районная конференция Белоглинского района Ставропольского округа.

Кроме общего углубления и развития работы, Ставропольский Окрженотдел ставит себе на ближайшее время задачу развить плановую работу по части ликвидации сельско-хозяйственной безграмотности среди крестьянок, а также по оказанию помощи маломощным хозяйствам крестьянок. В связи с этим через Статбюро проведен выборный учет хозяйствам, которые ведутся исключительно крестьянками (таких хозяйств по округу 10 проц), а через ККОВ'ы проводится учет и обследование семей красноармеек.

Одной из самых насущных нужд по организационной части женотдел считает необходимость иметь часть платных сельорганизаторов хотя бы в крупных ударных селах.

Работа в других округах.

В остальных местностях Сев. Кав. Края, имеющих преимущественно русское население (Таганрогский, Шахтинский, Армавирский, Черноморск., Терск. и др.) в состоянии и развитии работы среди женщин, наблюдаются в общем те же типичные черты, что и в рассмотренных выше трех округах: быстро растущая активность не только городской работницы, но и труженицы деревни — крестьянки и казачки, все большее вовлечение женщины в русло советской общественности и строительства, увеличивающаяся тяга труженицы к просвещению — общему и политическому, повышенные требования в области бытовых условий и т. д.

Но на ряду с достижениями в работе среди женщин отмечался в 24 году и недостаток, присущий в большей или меньшей степени всем округам: это—слабое осуществление в деревне нового курса партии, недостаточный еще охват работой и влиянием середняцких слоев женского населения. Причинами этого, как уже указывалось, являются, с одной стороны, недостаток женотдельских работников на местах, их слабая подготовленность к проведению в жизнь директив партии и недостаточное во многих случаях внимание к женотдельской работе со стороны сельячеек; с другой стороны большие препятствия в работе, в особенности среди казачества, создает веками сложившийся бытовой уклад, отстраняющий женщину от участия в общественной жизни и строительстве.

Правда, указанные недостатки постепенно изживаются: улучшается руководство работой, идет подготовка новых сил для работы на местах, да и имеющиеся женотдельские работники, постоянно инструктируемые сверху, в самом процессе работы все лучше уясняют себе задачи партии и способы их проведения. В свою очередь и бытовой уклад под давлением новой жизни дает трещины, старые устои расшатываются и перед всеми обнаруживают в своем основании гниль. В общем-же надо признать: трудности далеко еще не преодолены, и к осуществлению новых задач места только подходят вплотную.

Общая картина работы среди женщин в округах Края, по имеющимся отчетным данным за прошлый год, представляется в следующем виде.

На селе и в станице.

Лучшим, испытанным методом работы в городе и в деревне являются делегатские женские собрания, которые служат не только проводником влияния партии в широких массах трудящихся женщин, но и школой практической подготовки делегаток к общественной деятельности. С каждым новым созывом количество делегатских аппаратов по округам растет, и число делегаток увеличивается весьма быстрым темпом. Так, например, по Армавирскому округу в результате

последних выборов число делегатских собраний увеличилось с 72 до 110, а общем количество делегаток перевалило за 5 тысяч, увеличившись вдвое против предыдущего периода.

Подобное явление отмечается на Тереке и т. д. И так как количественный рост делегаток в значительнейшей степени падает на деревню, то это показывает, что увеличивается и охват влиянием женотделов трудящихся женских масс на селе и в станице. Об этом же свидетельствует и усиленное стремление тружениц деревни к организованности. „Отовсюду с хуторов и станиц—говорит в своем годичном отчете Шахтинский Окрженотдел — поступают в отдел работниц устные и письменные заявления крестьянок и казачек с просьбой организовать у них, — как они говорят, — „женотдел".

Конечно, в составе делегатских аппаратов по сельским районам попрежнему преобладают беднячки и батрачки: однако мало по малу начинают втягиваться в работу делегатских аппаратов и женщины из средняцких слоев. Например, в Донецком округе (сведения по 4-м районам) из 495 сельских делегаток середнячками показаны 115, что дает свыше 20 проц.; приблизительно такой же процент середнячек дали выборы делегаток десятого созыва по районам Армавирского Округа (907 из общего числа 4591 сельских делегаток). В отношении сословного состава также наблюдается сдвиг — в делегатские собрания начинает местами в заметном количестве проникать казачка.

Работа с делегатками дает возможность выявить и сгруппировать вокруг сельских ячеек и советов активный слой крестьянок и казачек, который сейчас более или менее уже оформляется на местах. Занятия с делегатками ведутся по программе; но в большинстве случаев они все еще страдают некоторой теоретичностью, неувязкой с жизненными интересами и нуждами деревни. Однако во многих местах, на-ряду с с программными занятиями, начинает регулярно проводиться и проработка практических вопросов сельской общественной жизни: разбирается работа местных сельсоветов, комитетов взаимопомощи, кооперации, обсуждаются вопросы сельского благоустройства, выдвигаются кандидатуры на различные выборные должности и т. д. Такой метод дает весьма успешные результаты и поднимает авторитет делегаток во мнении односельцев, выдвигая их в первые ряды общественных работников. Между прочим, подобная постановка дела отмечается в некоторых передовых селениях Черноморского (Архипо-Осиповка, ст. Натухаевская) и Армавирского округов (ст. Покорная и др.)

„В ст. Покорной—пишет товарищ, обследовавший там состояние работы среди женщин,—вы не услышите, чтобы делегатка не участвовала в распределении семенной ссуды или в организации помощи беспризорным детям. Здесь не одной комиссии не работает без участия делегаток."

При многих делегатских собраниях организованы и работают секции—охраны материнства и младенчества, кооперативные и др. Часть делегаток обычно прикрепляется к секциям сельсоветов для практической работы. К сожалению, почти везде сельсоветы, в лице их председателей, совершенно не уделяют внимания прикрепленным делегаткам и не стараются ввести их в курс работы. Точно также слабо поставлена в большинстве случаев и работа секций при делегатских собраниях.

Зато там, где руководство делегатским аппаратом поставлено хорошо, многие делегатки настолько успешно входят в курс общественно-политических вопросов, что уже самостоятельно ведут работу с крестьянками в хатах-читальнях и „уголках крестьянки" путем чтения

газет и журналов и бесед на различные темы, при чем, по отзыву местных товарищей, работа их дает очень хорошие результаты.

Кроме работы с делегатками и периодически проводимых массовых женских собраний, совещаний и конференций. в повседневной жизни практикуется с успехом почти всюду в округах организация кружков кройки и шитья, устройство посиделок, вечеринок и т. п. Здесь путем непринужденных бесед, между работой и досугом, ведется, быть может незаметная на первый взгляд, но в итоге дающая несомненные результаты политико-просветительная работа, которая постепенно расширяет кругозор крестьянки, обогащает ее положительными знаниями и тем самым дает возможность легче втянуть ее в круг общественных интересов. Очень полезными оказываются кружки кройки и шитья еще и в том отношении, что в них особенно охотно вступают девушки-крестьянки и казачки. Так, в имеющихся по станицам Армавирского округа 18 кружках участвуют 720 женщин, при чем больше половины (436) приходится на долю женской молодежи

Число женщин на выборных должностях в селе и станице увеличивается довольно быстрым темпом, при чем особенно много женщин выбирается в народные заседатели (почти повсеместное явление в Крае). В сельсоветах влияние женщин еще слабо, и участие их, за некоторыми исключениями, не отражается в заметной степени на общем ходе работ. Несколько большую активность проявляют выборные женщины в комитетах взаимопомощи.

В области культурно-просветительной работы повсеместно проводится ликвидация неграмотности, но о числе ликпунктов и обучающихся в них женщин большинство округов сведений не дает.

В некоторых районах работают школы—передвижки, кружки самообразования, сельско-хозяйственные и иные. Учительство и вообще сельская интеллигенция вовлекается в общую работу по культурно просветительной линии; многие учительницы добровольно принимают на себя обязанности по ликвидации неграмотности среди крестьянок и казачек.

Селькорское движение среди женщин развивается пока слабо; сильнее, чем в других местах, оно в Армавирском округе, где из 59-ти селькорок 30 постоянно корреспондируют в окружную газету, трое — в краевые органы печати и трое—в центральные.

В городе.

Как общее явление, работа среди женщин в городских районах проводится планомерней и выдержанней, чем в сельских. Этому способствует и организованность городских работниц, и наличие в городах сильных партработников и, наконец, постоянная возможность получать указания и помощь от руководящих окружных организаций, находящихся здесь же.

Основную массу, среди которой ведется работа, составляют не только работницы, но и жены рабочих, домашние хозяйки. Работниц на производствах, вообще, небольшой процент по отношению ко всей рабочей массе. На всех предприятих Шахтинского округа (рудники, кирпичный завод Сулинского района и пр.) занято, например всего 1869 работниц на предприятиях по городу Армавиру—1578 работниц и в Грозном около 100 человек работниц, при чем в этом последнем городе в категории работниц подавляющее большинство составляет женский персонал, обслуживающий основное производство, количество же собственно работниц у станка не превышает 4 с половиной процентов к общей рабочей массе. В Таганроге после райони-

рования края, когда целый производственный район и все прилегающие кусты отошли к Украине, на предприятиях осталось не более 300 работниц; однако с развитием промышленности, особенно металлургической, здесь наблюдается и рост количества занятых работниц, общее число которых к концу 1925 г. составляло уже около 850 человек.

Квалификация женского труда и выдвижение работниц везде проводятся слабо.

Состав делегатских аппаратов в городах количественно увеличивается (не так быстро, как в деревне) и качественно улучшается. Через делегатские собрания обрабатывается наиболее активная часть работниц и жен рабочих, которые являются связующим звеном партии с массами и лучшими помощниками ее в проведении очередных задач. На практических работах в секциях при делегатских собраниях, в секциях Горсоветов и в различных комиссиях делегатки подготовляются к более широкой деятельности в административно-хозяйственной, кооперативной, профессиональной и иных областях. Часть делегаток по прохождении делегатского стажа обычно продолжает учебу в различных школах и кружках самообразования, а некоторые посылаются затем в совпартшколы.

В общественной работе на выборных должностях женщины принимают местами довольно видное участие, в особенности в низовых органах и различных комиссиях по профлинии. По Армавиру, например, в фабзавкомах, месткомах и правлениях союзов имеется 179 женщин; по производственным районам Шахтинского округа на выборных общественных должностях 544 женщины, по Черноморью 335 и т. д. Значительное количество работниц участвует в производственных комиссиях и совещаниях.

По судебной линии из среды трудящихся женщин вербуются не только нарзаседатели, но в некоторых случаях выдвигаются (главным образом из делегаток) также общественные обвинители и защитники. В Миллерово (Донец. окр.) организованы вечерние курсы для ознакомления делегаток с вопросами советского права и юридической практики.

Культпросветработа среди женшин сосредоточивается, главным образом, в рабочих клубах, при большинстве которых организованы „уголки работницы," а также различные кружки—общие и чисто женские (кройки и шитья). В „уголках" проводятся беседы, устраиваются политсуды, ставятся доклады, ведется подготовка к проведению революционных праздников. Насколько успешные результаты дает эта работа, показывает такой, например, факт, что в Новороссийске через „уголки работниц" и кружки за сравнительно короткое время втянуто в клубную работу свыше 450 работниц и жен рабочих. В Грозном кружковой работой охвачено до тысячи женщин, столько же приблизительно в Армавире и т. д. При многих клубах функционируют ликпункты.

Повсеместно среди работниц есть рабкорки, число которых, однако, еще не очень велико (от 30 до 50 человек в округе)

Участие женщин в добровольных обществах отмечается в отчетных данных слабо. Наивысшую цифру—11.670 женщин-членов Авиахима, МОПР'а и ОДН по городу и сельским районам дает Армавирский округ (в котором, вообще говоря, учет поставлен лучше, чем в других округах).

Шахтинский Окрженотдел отмечает деятельное участие делегаток-крестьянок и работниц в работе по борьбе с детской беспризор-

ностью, главным образом, в районах, расположенных вблизи узловых станций жел. дор., куда со всех сторон стекается масса беспризорных. Много женщин здесь состоит членами Общества Друзей Детей. В Армавире силами делегаток и работниц была проведена кампания помощи беспризорным детям, при чем денежный сбор (от лотерей, базара и т. п.) дал около 1500 руб.

Профработа ведется специальными инструкторами при Совпрофах. Общий недостаток здесь тот, что инструктора выполняют эту работу по совместительству и благодаря этому не могут уделять все свое внимание именно работе среди женщин. Поэтому профработа хотя и дает успешные результаты, но меньшие, чем это было-бы при других условиях.

С батрачками и вообще с сельско-хозяйственными работницами систематическая профработа начинает вестись только по совхозам, в остальном батрачки втягиваются в общую работу среди женщин.

Кооперирование женщин идет в городе успешнее, чем в деревне; так, в Шахтинском округе из 2965 женщин—членов кооператива на долю работниц приходится 2153 человека, а на долю крестьянок только 812 чел. В Армавирском ЦРК—2830 женщин или 23,5% общего числа членов кооператива, тогда как на все сельские районы этого крупного округа приходится 5506 женщин в потребительской кооперации (13,3%) и 1895 женщин в сельско-хозяйствен. кооперации (6,2%); в этом округе в праздник 8 марта в прошлом году кооперированно за счет ККОВ и кооперативов 598 женщин. В Таганроге в целях более успешного вовлечения женщин в кооперацию организован и довольно энергично работал специальный институт вербовщиц (30 ч.) которые к Международному Дню Кооперации завербовали в ЦРК 256 новых членов—домхозяек.

Борьба с безработицей среди женщин идет с большими трудностями и выражается, главным образом в организации трудовых коллективов из безработных женщин. Имеется 3 женских коллектива в Новороссийке, 4 коллектива и 1 пошивочная мастерская в Армавире и т. д.

Бывшая в Шахтинском округе сильная безработица с возобновлением работ в шахтах ликвидирована.

Улучшение быта.

Потребность в бытовых учреждениях, улучшающих положение трудящейся женщины-матери, громадна в городе и в деревне. Периодом особенно яркого выявления запросов и частичного удовлетворения их бывают обычно кампании, проводимые в связи с празднованием Международного Женского Дня, когда советская общественность проявляет свою практическую инициативу главным образом в этом направлении. В прошлом году во всех округах в день 8 марта, по мере местных сил и возможностей, были открыты новые бытовые учреждения: Дом матери и ребенка, детские консультации и ясли, молочные кухни, родильные отделения при больницах, детские площадки и т. п. В Армавире советскими и общественными организациями было отпущено на мероприятия по охране материнства и младенчества до 14000 рублей. Делегатки крестьянки и работницы особенно охотно и активно работают в секциях охр. матмлада при делегатских собраниях и в секциях здравоохранения при советах; они принимают также самое деятельное участие в устройстве детских яслей, площадок и пр. В городах для делегаток (и вообще работниц) читаются врачами систе-

матические лекции по вопросам медицины, санитарии и гигиены, а также устраиваются выставки. В Курганском районе, Армавирск. окр. открыты специальные курсы по охране матмлада на 30 чел. В Грозном часть делегаток, прошедших курс теоретических и практических занятий, зачислена на постоянную службу в учреждениях здравотдела. В Таганроге работница выдвинута на должность заместителя зав Окр. Здравотделом.

Тяга в партию.

Все более широкий охват женских трудящихся масс работой и влиянием женотдельских организаций находит отражение и в усиливающейся тяге тружениц города и деревни в коммунистическую партию. Количество заявлений, поступивших в прошлом году от работниц и крестьянок, по отдельным округам, исчисляется сотнями, а в сумме и тысячами. По разным причинам удовлетворяются, конечно, не все заявления о приеме, а только часть их. Но все же и цифры принятых говорят за себя. Так, в Черноморскую организацию ВКП (б) вновь принято (вместе с Крымским районом) 504 женщины, в Шахтинскую—291, в Армавирскую—264, в Таганрогскую организацию (где была всего 91 женщина) вновь принято 115 и т. д.

Параллельно идет и количественный рост женской части комсомола. В этом отношении особенно показательна цифра по Армавирскому округу, где с октября 1924 г. по январь т. г. вступило в организацию РЛКСМ—1.181 девушка. В этом же округе отмечается очень высокий процент девочек в пионерских отрядах (из общего числа 11.032 пионеров 4.912 девочек), при чем женотдельские работницы развивают энергичную деятельность по вовлечению детей в пионерорганизации; во всех советах отрядов имеются прикрепленные крестьянки и работницы.

Что нужно для дальнейшей работы?

Пожелания, высказываемые окружными отделами работниц в видах дальнейшего укрепления и развития работы среди женщин на местах, могут быть кратко формулированы следующим образом:

Необходимо усилить партруководство со стороны ячеек работой среди женщин, особенно в деле выявления и оформления актива из среды крестьянок и работниц.

В целях большей осведомленности всей партийной массы желательно включать в общую программу всех видов партпросвещения основные вопросы, касающиеся развития работы среди женщин, а также систематически освещать на партсобраниях очередные задачи в области этой работы.

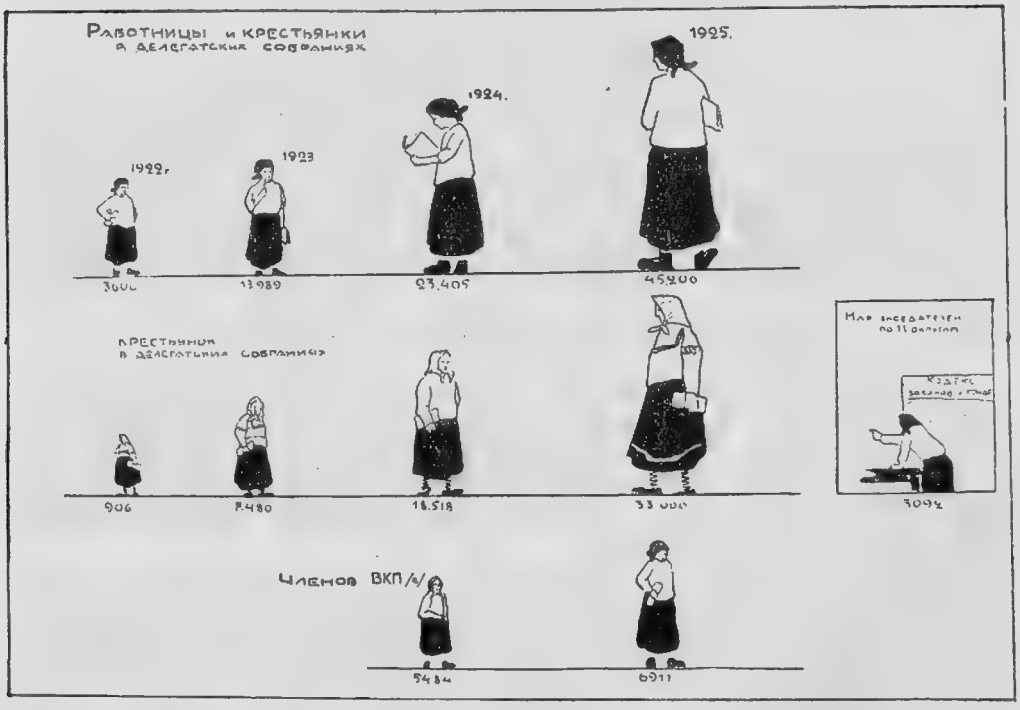
Одной из ударных задач является подготовка и переподготовка низовых работников среди женщин и выдвижение таковых из крестьянок и работниц.

Требуется усиление профработы среди женщин вообще и среди работниц совхозов и батрачек в особенности. Для закрепления работы среди нацменок (которая на местах только начинается) и отчасти среди крестьянок и казачек желательно обратить особое внимание на организацию различных мастерских и артелей женского труда, а также на устройство школ и кружков кройки и шитья.

Несколько цифр.

Чтобы до конца обрисовать общую картину работы, проделанной за 5 лет, и точнее определить достигнутые результаты, приведем некоторые цифровые данные.

Как уже отмечалось, основной формой работы являются делегатские собрания, и количеством делегаток определяется степень охвата влиянием женорганизаций широких женских масс.



По данным на 1 декабря 1925 года (неполный учет), общее число делегаток по Северо-Кавказскому Краю составляло 45.200 человек [1]).

Женщин—членов советов в прошлом году было по Краю 5.901 чел., в том числе членов Горсоветов 788 чел., и членов сельсоветов—после мартовских выборов 4.016 чел., а после довыборов кассированных советов—5.113 чел.

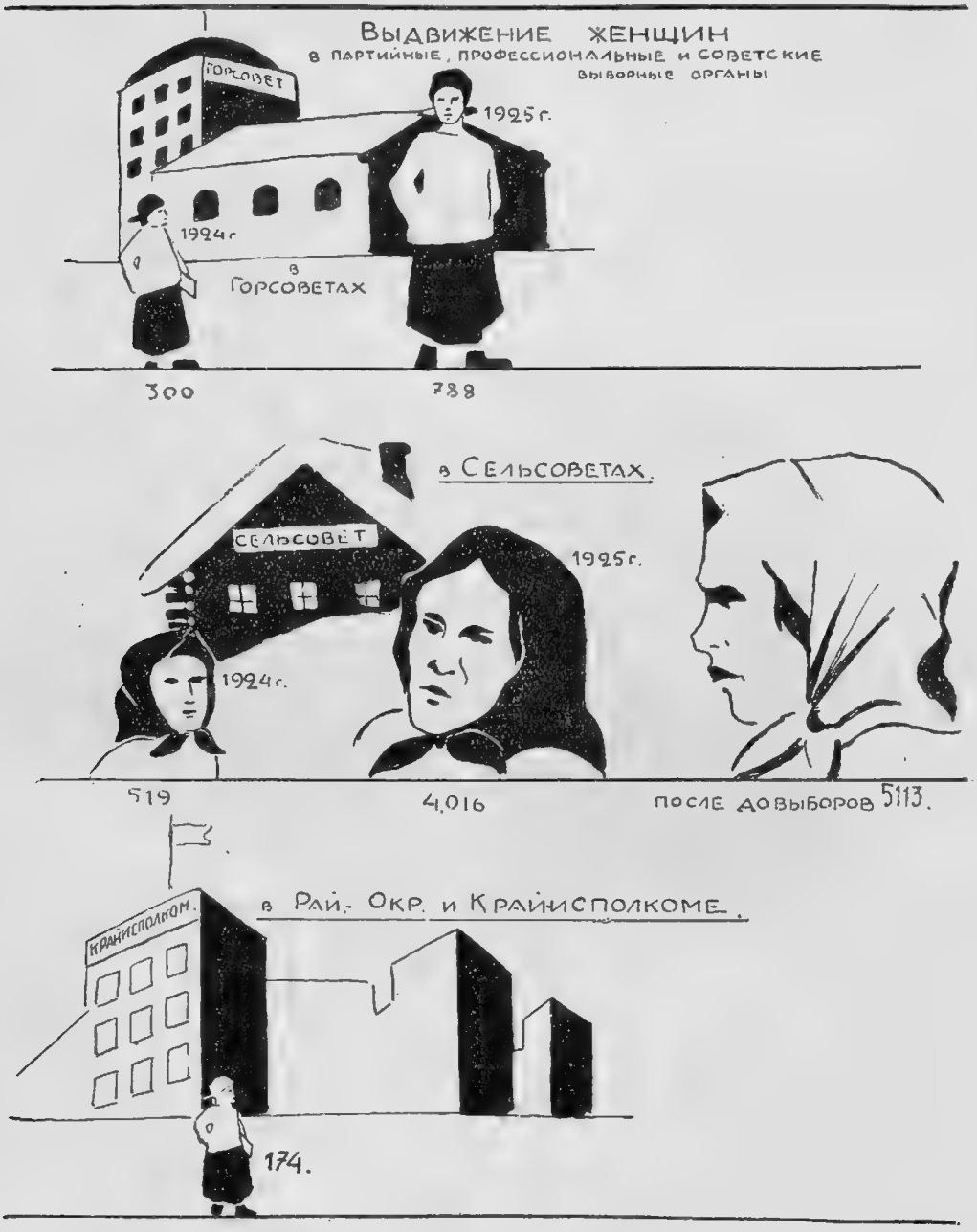
В комитетах крестьянской общественной взаимопомощи—616 крестьянок и казачек.

---

[1]) Осенние перевыборы 1925 г. дали весьма значительное увеличение количества делегаток и делегатских аппаратов в деревне, при чем заметно усилился и охват середняцких слоев крестьянства и казачества—от 20% до 50%.

Женщин—членов профсоюзов 91.367 чел. В правлениях союзов и низовых профорганах (фабзавместкомах) 1.152 женщины; тысячи женщин работают в различных комиссиях при профорганах; 17.919 женщин состоят членами союзных клубов.

Кооперировано женщин (пайщиц) 102.568 чел., в том числе в потребительской кооперации—общей и транспортной—90.605 чел., а остальные (неполный учет) в сельско-хозяйственной.



В ликпунктах по Краю обучалось в прошлом году, по неполным сведениям, 43.444 женщины, в том числе 36.849 чел. на селе. Около 41.000 женщин состоят членами общества „Долой неграмотность".

Членов и кандидатов ВКП (б) по Краю 6.244 женщины—10,5 проц.

В организациях РЛКСМ 20.071 девушек—20,2 проц.

Если сравнить приведенные цифры с тем, что было в 1920 году, при начале работы на Северном Кавказе, когда женщины-партийцы насчитывались единицами, когда в существовавших в то время профорганизациях женщины составляли ничтожную величину, когда трудящаяся женщина ни в какой степени не участвовала ни в управлении, ни в общественной жизни, когда крестьянка и казачка об этом даже не помышляли, находясь всецело под гнетом бытовых условий,— если сравнить все, что было тогда и что мы имеем теперь, то разница— очень велика.

О работе среди горянок Северного Кавказа.

Из речи тов. Микояна на краевом совещании по работе среди горянок—март 1925 г.

Главное отличие Советской власти от власти царизма заключается в том, что она покончила с угнетением и неравноправием великодержавничества.

Каждый народ получил право и широкую возможность национального, хозяйственного и культурного развития.

О языке и культуре.

Мы дали полное равноправие языка и культуры по всей нашей стране.

Ранее преследовался язык украинский, белорусский, не говоря уже о восточных народностях.

Везде насаждался русский язык.

Северо-Кавказские народы не имели никакой письменности при царизме, кроме Осетии.

Никто из них ни одной буквы не знал при царе. Ни одна буква не была написана ни на ингушском, ни на чеченском, ни на кабардинском, ни на карачаевском языках.

Только богатые могли своих сыновей посылать в школы.

Арабские муллы брали детей в медрессе, духовную школу и над кораном мучили людей.

А. Микоян Генер. Секретарь Сев.-Кав. Крайкома ВКП (б).

Арабский язык был такой же чужой для них, как и латинский.

Русский язык был ближе для чеченцев, ингушей, но их учили арабскому; при такой культурной отсталости советской власти труднее проводить свои задачи.

Нужно учесть особую отсталость наших народов в крае.

У наших горских народностей величайшая отсталость, пожалуй, самая большая отсталость, чем во всем союзе.

Даже в Закавказьи совсем другая картина.

В Грузии есть своя культура, в Армении тоже самое, в Азербайджане имеются книги, типографии, сотни тысяч грамотных людей.

У народов Северного Кавказа не было ни промышленности, ни культуры, ни правильно поставленного сельского хозяйства.

У Сев.-Кавказских народностей мы имеем докапиталистические отношения. Своеобразие русской революции заключается в том, что там приходится строить коммунизм, высшую ступень общественного строя, перекатывая через капиталистические отношения.

Коммунистическая партия и передовой класс рабочих, опираясь на большую технику нашей Советской республики, хочет перетянуть за собой, как на буксире, отсталые народы.

В этом особенная трудность, мы должны иметь дело с патриархально-родовым бытом горцев.

Мы должны учитывать что у горских народностей нет пролетариата. Они сплошь состоят из крестьян. Там есть и торговцы и попы, но рабочих там нет.

Промышленности не было, а если была, то там были рабочие из других национальностей.

Смычку города с деревней трудно установить у горцев.

Мы годы работаем, чтобы увязать и создать братские отношения между городом и деревней.

В горских народах это еще труднее.

Необходимо преодолевать большие трудности, необходимо изживать недоверие и создать братские отношения.

Наша задача помочь горским народам вырваться из угнетения, темноты и бесправия,

Мы должны поднять их из этой темноты наверх к свету руками освобожденных более передовых и культурных рабочих и работниц.

Наш долг, который мы должны выполнить, покончить с наследием царизма и прежним угнетением национальностей, которое длилось десятки лет,

За один год не может быть устранено неравенство, и потребуются десятки лет, чтобы выравнять, поднять отсталые народы, поднять их культуру, сделать по существу вопроса равноправными.

Не надо закрывать глаза на трудности.

Мы должны не закрывать глаза на те трудности, которые имеются. Мы должны помнить как велика осталость культуры.

В чеченских аулах, например, не было ни одного школьного здания, а сейчас какой нибудь десяток школ на всю Чечню. Нанимают у крестьянина избу, парт нет, сидят на коленках, учителей нет, часто долбят арабскую азбуку без учебников, без всего.

98% неграмотных. Нужно учесть большой процент больных наследственной болезнью.

Большой трудностью является религиозность. Духовенство имеет большое влияние, особенно на отсталых женщин.

Ростки нового.

Но на ряду с этим мы имеем и ростки нового. Комсомол уже не верит в бога, комсомол грамотен, комсомол совершает целую революцию в деревне.

Имеется разрыв между старыми и молодыми.

Старая жизнь ломается, вырастают ростки новой жизни.

Советская власть разрушает прежнюю крепость, патриархальный быт, угнетение, порабощение.

Труднейшая задача провести отсталые народы, при экономической отсталости, к социализму.

Мы видим, что уже чеченцы, ингуши стали писать на своем языке, у них есть азбука, книжка, начинает издаваться газета.

Чрезвычайно важен хозяйственный под'ем.

Политика буржуазии была—строить фабрики далеко от сырья.

Например, Туркестан—центр хлопководства, а фабрики—за тысячу верст. Поэтому в Туркестане нет пролетариата, а есть только кустари.

Наша политика такая, что, если мы будем строить текстильные фабрики, то будем строить их в Туркестане, около хлопка, и тогда будем иметь рабочих, при помощи которых можно будет ввести крепкое советское хозяйство.

На Северном Кавказе мы тоже начинаем строить понемножку.

В Осетии пускают фабричку гнутой мебели из букового леса. Кабардинцы производят клепку для бочек для сибирского масла, которое продается за границу. Чеченцы хотят строить лесные заводы. Ингуши тоже хотят поставить свое хозяйство.

Мы будем помогать создавать им эти маленькие очаги промышленности.

Мы будем поддерживать эти ростки, чтобы создать рабочих, организованных рабочих, укрепить хозяйство.

О подготовке работников.

Вопрос подготовки работников приобретает огромное значение.

Мы послали в ВУЗ'ы учиться многих из разных народов. Сотни находятся в Москве, около трехсот находятся в Ростове в ВУЗ'ах.

Для нас важна горская советская интеллигенция, которая пойдет к своему народу и поможет отсталым народам подняться на ноги.

Царизм брал горских сыновей в кадетские корпуса и выпускал офицерами жандармских войсковых частей.

Через сыновей князей, дворян угнетали эти народы.

Мы берем из бедноты, крестьянства людей и учим советским наукам, чтобы они вернулись и подняли свои народы.

В этом наша задача и мы ее разрешим.

Мы должны поднять хозяйство гор.

Мы должны добиться, чтобы поднялось хозяйство горцев.

Горцы еще плохо живут и дают мало доходов государству, чтобы строить школы, больницы и проч. Горцы не умеют обрабатывать земли как нужно, горцы не умеют вести скотоводчества.

Горец имеет 10 коров и он бедняк, а московский крестьянин имеет десять коров. и он почти помещик.

В Карачае с 50-ю коровами не могут вести хозяйство.

Необходимо научить вести и хозяйство, чтобы оно давало необходимую пользу, а то карачаевцы не умеют даже приготовлять сыра и масла.

Мы должны добиться того, чтобы наши Северо-Кавказские горы превратились в Советскую Швейцарию.

Северо-Кавказские горы имеют величайшие богатства. Железные, серебряные, свинцовые руды, уголь, реки, которые дают величайшую энергию.

Наша задача и долг перед Советской властью все эти богатства из недр земли взять.

Наша задача поднять богатства страны.

Наша задача поднять культуру горских народов.

Мы должны создать тот общественный под'ем и энергию, мы должны иметь такую преданность советской власти, которая на деле бы доказала, что горская молодежь способна итти с оружием в руках за советскую власть и в то же самое время горская молодежь способна отдать все силы на поднятие культуры.

Задача всего края поднять хозяйственную мощь национальный областей.

Чем сильнее был гнет, тем сильнее должна быть энергия.

Если русский рабочий и крестьянин изнывал под гнетом капиталистов, помещиков и царя, то крестьянин горской национальности терпел двойной гнет; его угнетали и как рабочего и крестьянина, и как чеченца или киргиза. Вот почему освобожденные от двойного гнета горские народы с невиданной энергией возьмутся за дело поднятия своего культурного уровня и своей хозяйственной мощи.

Женщина—горянка.

Если мы возьмем горянку женщину, то должны отметить, что с ее плеч сняли три гнета.

Ее угнетали как работницу и крестьянку—это был классовый гнет.

Ее угнетали по национальной линии—это был великодержавный гнет.

Ее угнетали, как женщину—рабу.

Мы должны к стыду нашему сознаться, что и до сих пор горянка находится в угнетении.

Весь быт и понимание роли женщины горцами говорит об этом.

Если у нас, культурного народа, еще и теперь по уголкам говорят, что женщина не равна мужчине, если сейчас в уголках посмеиваются над женщиной, то там, в горах, дело значительно хуже: у горских народов установлено старыми законами, что женщина—это низшей разряд человечества.

Мы с этим покончили, издали такие законы, которые говорят, что женщина, всякая трудящаяся женщина, в том числе и горянка, является равной мужчине в каждой нации.

Советская власть установила равноправие женщин во всех отношениях.

Это величайшее достижение в смысле законодательства, но оно еще далеко от фактического проведения в жизнь.

До сих пор горянка угнетена.

До сих пор экономически горянка беспомощна.

Хозяйства она одиночкой вести не может, на фабрику не пойдет.

Если она осуществит право свободного выбора мужчины, то для этого нужны геройские усилия.

Муж—хозяин над ней. Без его разрешения она не может ничего делать.

Он не пускает ее на собрания, он не дает ей принять участие в общественной жизни.

Группа горянок Горской Республики.

Горянка находится в угнетении, это сказывается во всем, даже в одежде.

Мужчины лучше одеты, мужчины имеют приличный вид, а женщины одеты в тряпки, им иногда ночью приходится выходить на воздух, так как днем стыдно выйти.

Мы имеем факты, что при дележе земли не считают женщину.

Требуется длительная упорная работа по действительному раскрепощению женщины—горянки.

Вопрос с действительным раскрепощением горянок—основной вопрос.

ИЛЬИЧ говорил нам, что нет настоящей советской власти, нет настоящего освобождения трудящихся масс, если трудящаяся женщина не будет вовлечена в активную политическую работу и советское строительство.

Перед нами стоит задача—при помощи русских работниц и крестьянок, сознательных, передовых, активных, поднять культурный и политический уровень горянки.

Эту помощь с величайшим удовольствием примут горянки.

Работница должна поднять их к общественной деятельности, работницы вместе с коммунистической партией и Советской властью сумеют вывести горянку из под гнета, подавления личности, неравноправия, беспомощности и нищеты, в которой они находятся.

Освобождение и раскрепощение горянок нашего края это задача не только Женотдела, но и задача всей партии и Советской власти в целом.

Советская власть сбрасывает с трудящихся горянок гнет классовый, национальный, бытовой. Горянка должна с тройной любовью относиться к Советской власти, с тройной энергией стоять за нее.

Советская власть в лице осводожденных работниц, крестьянок и горянок приобретает новые сотни тысяч своих строителей, своих защитников.

РАБОТА СРЕДИ ГОРЯНОК В ЧЕЧНЕ.

На крайнем юге Сев.-Кав. Края лежит Автономная Чеченская область. Это горная страна, с населением приблизитнльно в 400.000 человек, из которых около половины составляют женщины.

Чеченцы вообще народ бедный и некультурный, и живется им тяжело среди суровой горной природы. Но особенно тяжело положение женщины: чеченка находится под гнетом религии и адатов (обычаи), оставляющих ее в невежестве и делающих ее бесправной рабыней, даровой рабочей силой—сначала в семье отца, а потом у мужа, который покупает ее за калым. Никаких политических и гражданских прав чеченка, по горским обычаям, не имеет, вся она—в зависимости от воли мужа или отца, вся во власти мулл и шейхов.

Единственно кто из женщин пользуется некоторой самостоятельностью—это не молодые вдовы, сами ведущие свое хозяйство. А вдов в Чечене не мало, ибо многие из чеченцев погибли смертью храбрых, сражаясь в отряде тов. Гикало, за торжество пролетарской революции, принесшей свободу и Чечне.

Естественно, что, начиная в таких условиях свою работу в Чечне (фактически работа ведется только с января 1924 г.), Областной Женотдел в первые моменты мог опереться только на вдов, которых возможно было привлечь для беседы на собраниях, тогда как в отношении замужних женщин и девушек, такой возможности совершенно

не было. Путем упорных усилий к концу 1924 года в некоторых аулах удалось организовать женские кружки, при посредстве которых и стала вестись работа среди чеченок.

Работа идет медленно, с большими трудностями, но все же подвигается вперед. В октябре прошлого года вполне организованные кружки имелись уже в 14 аулах, и в них участвовало более 420 чеченок. Каждым кружком руководит организатор, выделенный партячейкой, и теперь в кружки вступают уже не только одни вдовы, но и замужние женщины и даже девушки, а собрания кружков посещают и не состоящие в них чеченки. Собрания эти вообще, бывают многолюдны (иногда до 150 чел.), причем бывают случаи посещения их и мужчинами. За последнее время в некоторых аулах появляются признаки классового расслоения между женщинами: так, например, в ауле Урус-Мартан беднячки и середнячки не пустили на свое собрание жен кулаков.

В прошлом году чеченки впервые принимали участие в перевыборах сельсоветов, при чем всего по области было избрано в советы 20 женщин. Характерный штрих: 2 избранных просили потом вычеркнуть их из списка, так как мулла грозил им за участие в общественной работе не хоронить их после смерти по мусульманскому обряду.

В областном городе Грозном организован при Чеч. Женотделе и работает с октября делегатский институт из 35 человек.

На 1-м Краевом С'езде казачек и горянок было уже 20 делегаток от Чечни, а на Сев.-Кав. Краевой С'езд Советов было послано 5 чеченок, из которых одна избрана членом Крайисполкома, а другая кандидаткой.

В деле правового раскрепощения горянки также имеются кое какие достижения. Чеченский ЦИК, по инициативе Женотдела, издал постановление, запрещающее куплю-продажу чеченки (калым), насильственную выдачу замуж женщин и девушек, выдачу замуж малолетних, а также многоженство. Бракоразводные дела теперь могут быть возбуждаемы не только в шариатском суде, но и в Нарсуде. И так как шариатский суд не дает жене развод без согласия мужа, а советский суд дает, то чеченки стали обращаться в Нарсуд, при чем в первые же месяцы поступило от женщин 90 просьб о разводе. Мужей, не подчиняющихся решению Нарсудов, прокуратура привлекает к ответственности.

Чеченки проявляют большое стремление к экономической самостоятельности и на собраниях постоянно говорят об артелях, мастерских и школах женского труда, где они могли бы получить хоть какую нибудь квалификацию. Но в этом отношении пока сделано очень мало, за отсутствием средств.

В области культпросветработы успехи также еще незначительны, хотя все же имеются отрадные признаки: в ауле Шаладжи девочки начали ходить в школу (адатами это не допускается), в ауле Шали работает ликпункт, где учатся девочки—чеченки; в смету областного ОНО на текущий год внесены кредиты на открытие специальных ликпунктов для женщин, а также на организацию школ кройки и шитья. В Грозном в Детгородке учатся 35 чеченок, в областной совпартшколе—23, в Донсовпартшколе—1 и на краевые женотдельские курсы летом было послано 5 чеченок.

Кооперировано около 800 чеченок, но активного участия в работе кооперации они не принимают; причина—отчасти бытовые условия (адаты запрещают женщинам ходить на собрания, где есть муж-

чины), главное же—это отсутствие работников, которые вели бы среди чеченок работу по кооперативной линии. Такая работа была бы крайне полезна, т. к. горянки очень интересуются кооперацией. Пока что две чеченки посланы учиться в Кооперативный Техникум в Краснодаре.

В партийной организации 8 чеченок и в комсомоле—23. За последнее время стало развиваться пионерское движение, при чем в отрядах имеется 129 девочек—чеченок.

Сейчас по всей Чеченской области работает 18 женских кружков с постоянным составом до 800 человек, а в Шалинском округе имеется и делегатский аппарат с общим количеством делегаток—205 человек.

В общем фундамент для работы среди горянок Чечни уже заложен, Впереди предстоят конечно еще громадные трудности, но многие бреши уже пробиты в старых горских адатах, глухой стеной окружавших чеченку, сжимавших ее кошмарными тисками рабства и бесправия.

В КАРАЧАЕ-ЧЕРКЕСИИ.

Небольшая Карачае-Черкеская автономная область имеет разноплеменное население. Из шести округов, ее составляющих, в трех (Кумаринском, Мало-Карачаевском и Учкуланском) живут карачаевцы, в Эльбурганской—черкесы, в Зеленчукском—русские казаки, наконец, в Баталпашинском—смешанное население: русские, черкесы, нагайцы и другие.

Областной город Баталпашинск населен, преимущественно, русскими. В смысле природных богатств область находится в очень хороших условиях, но все эти богатства еще не тронуты: промышленности нет, и главное занятие населения составляют земледелие и скотоводство.

Соответственно составу населения, работа среди женщин протекает в одинаковых условиях: успешнее она развивается среди русского населения и отчасти среди карачаевок, так как из здешних горцев карачаевцы народ более передовой и скорее уяснили себе пользу всех начинаний Советской власти; гораздо туже дело идет с черкешенками.

В прошлом году работало по всей области только три женских делегатских собрания: в Баталпашинске, в совхозе „Друг“ (об'единяет пять прилегающих к совхозу населенных пунктов) и в Мало-Карачаевском округе в гор. Кисловодске, где делегатский аппарат состоит из 25 горянок—карачаевок; по плану на 1926 год намечена организация еще 11 делегатских собраний, из них 7 в горских аулах.

В остальном работа среди женщин ведется через женские кружки, которыми руководят секретари сельячеек, а также путем собраний и конференций крестьянок и горянок. За год проведено 89 собраний крестьянок и казачек (через них прошло 3600 чел.) и 57 собраний горянок (прошло 1600 чел.); кроме того, проведено 5 окружных и две районных конференций.

В работе среди горянок большую помощь оказывают Женотделу работники Областного Парткома.

В результате всей работы, проводимой Женотделом крестьянки, казачки и горянки начинают постепенно втягиваться в общественную жизнь и советское строительство. В прошлом году в составе советов по области было уже 144 женщины, из них 92 горянки. Между про-

чим, интересный факт: в одном из аулов с черкесским населением горянку провели на должность заместителя председателя сельсовета. Горцы-мужчины сначала насмехались, но горянка оказалась весьма деятельной и энергичной общественницей, и, увидев ее работу, горцы стали говорить уже иное: „если бы она столько же просидела в сельсовете, как наш старый председатель, то она больше бы сделала и лучше его разбиралась бы в делах.

В Баталпашинском Горсовете прикрепленные к секциям делегатки работали настолько успешно, особенно в земельной секции, что в день 8-го марта Горсовет за это преподнес делегатскому собранию знамя.

Одна горянка входила в состав Облисполкома и одна была кандидатом.

Имеются и женщины—нарзаседательницы: 109 крестьянок и казачек и 42 горянки. Из делегаток выдвинуто 3 общественных защитника и два обществ. обвинителя. В Баталпашинске организован юридический женский кружок из кандидаток партии и наиболее активных делегаток. Женотдел обслуживает защитой в судах всех обращающихся к нему крестьянок и горянок; это высоко поднимает авторитет Женотдела в глазах женщин и служит большим подспорьем в его организационной работе.

Среди женщин усиливается тяга к просвещению, имеется масса желающих учиться грамоте. В 25-ти ликпунктах обучается 383 русских женщин и 200 горянок. В Совпартшколе в прошлом году было 12 женщин, из них горянок 7, а в текущем учебном году вновь принято 28 женщин, из них 19 горянок. Из числа окончивших Совпартшколу 4 горянки посланы в КУТВ и на Женотдельские курсы в Ростов.

В деле экономического и бытового раскрепощения женщин сделано следующее: организовано две производственных артели и одна сельско-хозяйственная из горянок и одна производственная из русских женщин, обслуживающих кооперативную столовую в Баталпашинске. Работают две школы кройки и шитья и школа рукоделия.

Имеется дом матери и ребенка; детских домов 4, детских площадок 8 (из них 6 в аулах). В городе функционирует детская консультация; в аулах предполагается организовать консультации там, где имеются медицинские силы. При 6 больницах по области открыты родильные отделения.

Кооперировано всего по области 1036 челов., из них 205 женщин; из числа последних имеется 26 практиканток; через кооперативную секцию прошло 20 делегаток.

В партию за прошлый год вступили 56 женщин, в том числе 32 делегатки. От горянок поступило и утверждено ячейками 12 заявлений.

В организации РЛКСМ—261 девушка, в том числе горянок—38.

В пионерских отрядах—587 девочек, из них 139 горянок.

В АДЫГЕЕ-ЧЕРКЕСИИ.

Адыгея-Черкесия—самая маленькая по территории из всех национальных областей, входящих в состав Северо-Кавказского Края. Сама она состоит из 5-ти районов, населенных вперемежку кубанскими казаками и черкесами.

В 1922 г. Адыгея-Черкессия получила автономию; это был исторический момент, который положил начало новому строительству в жизни области. Однако, ввиду сложности политических и бытовых

условий, созидательная работа протекает здесь вообще медленно и с большими трудностями, собственно же работа среди женщин только в последнее время начала становиться на путь планомерного развития. В особенности трудна работа среди горянок-черкешенок; здесь самый фундамент для работы приходится складывать из маленьких камешков, вынимаемых по одному из массивной вековой стены, за которой томится горянка.

Вот, например, как был положен один из таких камешков.

Летом прошлого года Областной Женотдел совместно с Обздравом решили устроить детские ясли в ауле Шенджие, и для этой цели туда выехали Зав. Женотделом и Зав. п/Отделом охраны матмлада. Но, увы, со стороны населения аула, особенно „почетных стариков", это благое начинание встретило недоверчивое и даже прямо враждебное отношение; женщины и те недоумевали: „как это можно отдавать своих детей к русским". Пришлось долго уговаривать, раз'яснять, и, наконец, при помощи бывших курсантов Совпартшколы кое-как собрали 5—6 ребят. Чтобы внушить более доверия к яслям, их устроили в доме одной из особо уважаемых в ауле черкешенок, а для работы туда послали курсантку совпартшколы, правда, русскую но знающую язык, быт и обычаи черкесов. Когда ясли начали функционировать, к сакле „уважаемой старухи" стали ежедневно собираться женщины—сперва понемногу, потом все больше, сначала подходили только к забору и смотрели в щелочку, а затем заинтересовались все сильней и сильней, и в результате в яслях через несколько дней было уже не 5—6, а 18—20 детей. Курсантка между работой беседовала с матерями; она же в свободное время проводила в ауле собрания с батрачками и делала доклады в комсомольской ячейке. И вот, когда пришло время закрывать ясли, то черкешенки обратились с просьбой оставить таковые на зиму, говоря, что только теперь они увидели, как Советская власть заботится о горянках и их детях, как она учит женщин воспитывать детей и растить их здоровыми. Об этом заявляли даже „почетные старики", самые ярые противники всего нового.

И еще один камешек в фундамент работы женотдела дали те же ясли: 47 женщин аула подали просьбу об открытии у них школы рукоделия. Женотдел, конечно, пошел навстречу и предпринял необходимые шаги для организации школы.

Так приходится завоевывать черкешенку на шестом году после утверждения советской власти в Крае и на четвертом году существования автономной Адыгее-Черкеской области.

Ясно, что при таких условиях нельзя еще говорить о правильно поставленной работе через делегатские аппараты. Приходится ограничиваться пока кружковой работой и проведением женских собраний. Да и эти собрания в некоторых аулах еще недавно были для черкешенок в диковинку. Вот один из примеров.

В октябре прошлого года в аул Тахтомукай (центр района) приехали женотдельские работницы, чтобы провести районную конференцию женщин, о которой должен был заранее оповестить черкешенок сельсовет. Оказалось, что сельсовет ничего не сделал, и большинство женщин не знало о конференции. Работницы женотдела не растерялись и решили вместо конференции устроить просто женское собрание. На это собрание явилось 30 женщин и до 150 мужчин; были сделаны на черкесском языке доклады о работе среди женщин, о правовом положении горянки и об участии ее в советском строительстве.

А на другой день о собрании и о том, что там происходило, толковал весь аул. Среди черкешенок конца не было разговорам: одни говорили, что нужно ходить на собрания, что наступает новая жизнь, что женщины теперь равноправны и т. д.; другие, более робкие и запуганные, выражали опасения, что муллы будут сердиться и лишат горянок погребения по обрядам религии. В общем аул был взбудоражен. Ближайшие же практические результаты выразились в том, что усилились обращения черкешенок к районному инструктору по работе среди женщин, а четыре горянки пришли в сельсовет жаловаться на свои обиды и просить защиты. Это был первый случай обращения женщины в сельсовет аула Тахтомукай.

Еще более характерный случай был в 4-м районе области. Здесь в районный исполком, находящийся в ауле Хакуринохабль, явились три пожилых черкешенки-беднячки из аула Хатажукой и заявили: „Мы теперь уже знаем, для кого существует Советская власть, для кого ККОВские „фордзоны“, но вот наши аульские „старики“ ничего не дают беднякам и всячески стыдят и запугивают нас, если мы просим и указываем на их неправильности. Мы просим защитить нас, так как знаем, что Советская власть заботится о бедняках и защищает их.“

Просьба черкешенок, конечно, была удовлетворена: представитель женотдела отправился с ними в аул и там предпринял соответствующие шаги.

Если подвести итоги всей проделанной женотделом работе среди горянок Адыгее-Черкесии, то практические достижения, может быть, и не так велики. Но важно то, что черкешенка в массе своей начинает пробуждаться от векового сна, в который погрузили ее адаты и сложившиеся бытовые условия; горянка начинает проявлять активность в своих стремлениях к свету, к освобождению от цепей рабства, к новой лучшей жизни.

Уже сейчас в районах области работают ликпункты для черкешенок и организуются новые. В Областной совпартшколе учится около шестидесяти женщин и девушек-черкешенок; в прошлом году в ВУЗ'ы (КУТВ, Медфак, Акушерский техникум, Кубанский рабфак и пр.) послано 9 черкешенок. Это все растущая культурная сила из среды самих горянок.

Правовое раскрепощение черкешенки также начинает, хотя понемногу, отливаться в реальные формы: при посредстве женотдела и его работников возбуждено перед судебно-следственными органами больше ста дел о многоженстве и насильственной выдаче замуж, а также бракоразводных дел, имущественных и т. п. Работа в этом направлении все усиливается, и на очереди стоит организация в районных центрах постоянных юридических консультаций для черкешенок.

Имеется несколько кружков рукоделия и одна женская артель по выделке бурок и ноговиц. Намечается организация новых артелей и мастерских-школ.

В деле охраны материнства и младенчества черкешенка только начинает привыкать к обращению за медицинской помощью в больницы и к акушеркам. Начинает она чувствовать и пользу бытовых учреждений, и подготовительная работа в этом направлении усиленно ведется.

В одном из районных центров подготовлено открытие „Дома черкешенки“.

В текущем году Областной Женотдел выделил несколько ударных аулов, в которых работа среди черкешенок будет вестись под непосредственным руководством и наблюдением Облженотдела.

Намечена в виде опыта организация делегатских собраний в некоторых аулах.

Что касается работы среди русских женщин-казачек, то здесь таковая уже налаживается, а за последнее время увеличивается и в об'еме. До осенних выборов прошлого года делегатские аппараты существовали только в двух районах, и общее число делегаток не достигало и 200 человек; последние же выборы были произведены по всем пяти районам области и дали до 600 делегаток, при чем, кроме беднячек и вдов-красноармеек, сейчас в делегатском составе имеются также и середнячки. Улучшается и качественный состав делегаток, а работа с ними приобретает более плановый характер.

В ИНГУШЕТИИ.

Ингуши,—небольшая горская народность, в царское время особенно сильно испытавшая на себе всю тяжесть произвола. Зато в годы гражданской войны мужественный ингушский народ крепко противостоял деникинским бандам, которые сжигали целые аулы, не щадя ни женщин, ни детей.

Но поскольку отважно племя ингушей, постольку же оно отстало в культурно-бытовом отношении. Грамотность почти отсутствует: грамотных мужчин не более 3%, а женщин и того меньше.

В особенно тяжелых бытовых условиях находится горская женщина. Ни защиты закона, ни охраны материнства, ни просвещения, ни какой-нибудь экономической самостоятельности для горянки не существовало.

Советская власть юридически принесла горской женщине свободу, но осуществить в жизни раскрепощение горянки—задача крайне сложная и трудная в условиях горской жизни с ее патриархальным укладом и религиозным фанатизмом населения. Практическое разрешение этой задачи в громадной своей части выпадает на долю женотдела Ингушетии.

И надо сказать, что в работе среди горянок-ингушек, начавшейся сравнительно недавно и более или менее развернувшейся только после получения Ингушетией автономии,—теперь имеются уже заметные достижения.

В целях защиты правовых и экономических интересов горянок Областной Женотдел организовал у себя юридическую консультацию с участием представителей суда, прокуратуры и коллегии защитников. Обращения горянок в эту консультацию теперь составляют уже довольно обычное явление.

По охране материнства и младенчества организуются в аулах три консультации и по всем медицинским пунктам устанавливаются особые консультационные дни. Открываются два пункта для рожениц, а для того, чтобы приучить наиболее отсталых ингушек пользоваться акушерской помощью, вводится отдельная акушерка, которая будет давать советы и принимать роды на дому. На акушерок возлагается обязанность вести беседы с горянками по охране матмлада и о социальных и женских болезнях.

В сентябре прошлого года в селении Долаково, особенно пострадавшем в гражданскую войну, организован сельско-хозяйственный коллектив из горянок-беднячек, при чем, земотделом им была отведена земля, дана пшеница для посева и предоставлен трактор для запашки. Когда об этом сел.-хоз. коллективе узнали женщины аулов

Экажева и Гамурзаева, то они избрали из своей среды по три делегатки и отправили их во Владикавказ с ходатайством организовать такой же коллектив у них.

Далее женотдел обратился к работникам по агрономии с просьбой о содействии организации весною, где окажется возможным, показательных огородов, чтобы научить горянок возделыванию огородных культур и тем дать им возможность улучшить свое питание. Намечается также рассадка тутовника и разведение шелковичных червей, чтобы в дальнейшем организовать производство шелка.

По аулам уже открыты две и открываются еще пять школ шитья и рукоделия, при чем здесь же попутно проводится и ликвидация неграмотности. Кроме того в одном из горных аулов на средства, отпущенные Краевым Политпросветом, организован показательный женский клуб и при нем такая же школа шитья и рукоделия. Ожидается также вскоре, по получении из краевого центра средств, открытие в Ачалукском районе трикотажной мастерской—школы для девушек и женщин.

Областные партийные и советские органы дружно помогают женотделу во всех его начинаниях.

Осенью прошлого года по аулам Ингушетии избрано 372 делегатки, в число которых прошли, главным образом, вдовы, пользующиеся относительно большей свободой и самостоятельностью. Во Владикавказе избрано 75 делегаток, и здесь уже ведется с ними систематическая работа.

Четыре ингушки отправлены на женотдельские курсы в Ростов и одна на кустарные курсы в Москву.

В общем, женщина Ингушетии просыпается от векового сна и начинает помогать строить новую жизнь.

В ОСЕТИИ.

Осетия—плоскостная и горная—имеет населения 254 тысячи человек, из которых половина—женщины. Грамотность мужского населения 24 проц., женского 12 проц. Женщин в производстве очень мало: только на крахмально-паточном заводе и на свинцовом Ардонском руднике работают женщины осетинки.

Но есть некоторые отрасли производства, в которых женщина играет первостепенное значение. Осетинка ткет сукно, делает шапки, бурки и тонкие работы—золотые галуны, украшения горской одежды.

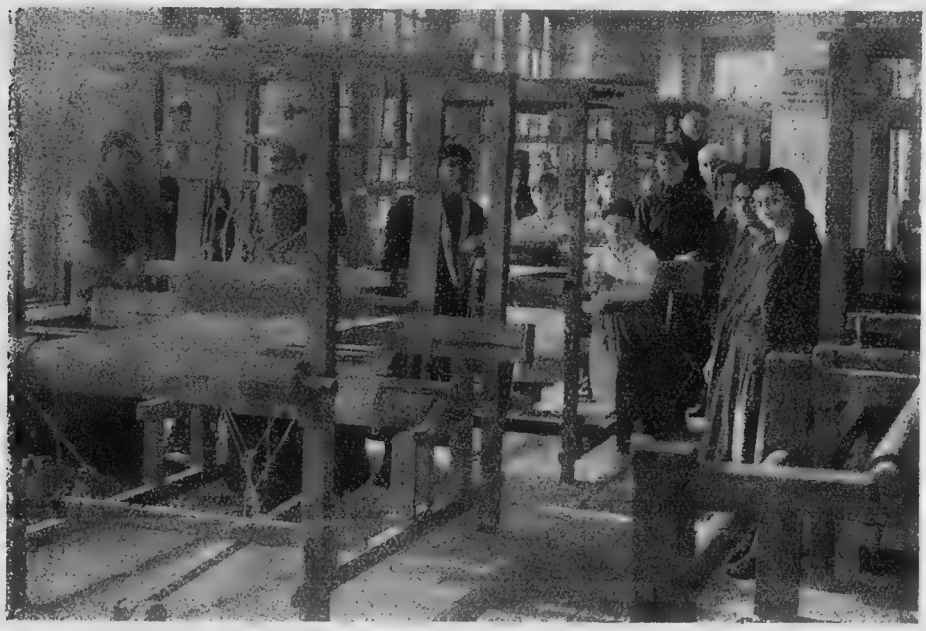
Осетинки с давних пор занимаются шелководством, но работа производится примитивным способом, неумело, и потому шелк получается плохой и в малом количестве.

Советская власть указала горянке путь экономического раскрепощения. Партия дала ряд директив об организации кружков, ткацких мастерских, артели шелководства, земельных коллективов—через соответствующие советские и хозяйственные организации.

В городе организована показательная школа ткачества, и там обучается около 40 горянок которые могут быть не только инструкторами ткачества, но и работниками среди женщин, ибо они, на ряду с обучением мастерству, проходят также общеобразовательные предметы. политическую грамоту; кроме того, курсантки принимают активное участие в работе делегатских собраний. По округам работает 5 ткацких мастерских, 6 школ кройки и шитья, 2 чулочно-вязальные

мастерские. В данный момент организуется трикотажная мастерская, которая привлекает большое внимание горянок.

Горянки и осетинки проявляют большую активность. По имеющимся данным, в первой половине 25 года было 41 женкружков, об'единяющих 1200 женщин. В советах—61 женщина; нарзаседательниц—50. В РЛКСМ—371 девушка; пионерок—750.



Ткацкая школа в Осетии.

Чрезвычайно активно проводится работа в Алагире и в Гезильдонском округе. Текущий год характеризуется широкой массовой работой. Особенно хорошо прошли конференция в станице Архонской Гизельдонского округа и Алагиро-Ардонская женскаа конференция. Очень слабо поставлена отчетность,—поэтому нельзя даже дать и приблизительной картины работы среди женщин Осетии, где уделяется очень большое внимание партийных организаций этой работе.

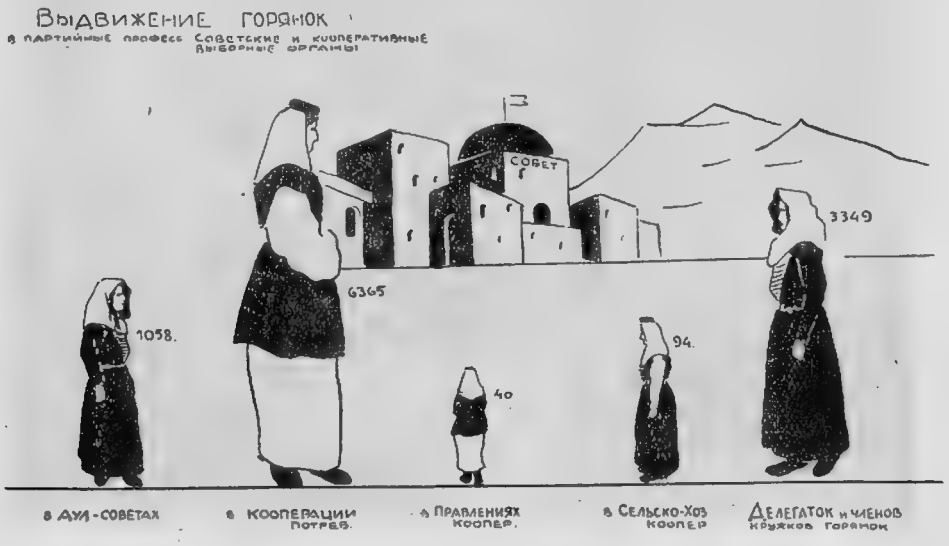
В. КАБАРДЕ.

Наиболее характерным для Кабарды является могучий, хозяйственный и экономический сдвиг, та необыкновенная жажда культуры, которая сказывается сейчас в развернувшемся строительстве новой, Советской Кабарды.

Непроходимые раньше горные реки и ущелья теперь соединены мостами на крепких стальных устоях. Просвещение несется в самые далекие аулы, Ленинский Учебный Городок в Нальчике с каждым годом все шире развивает свою деятельность. Внимание и поддержка работе среди женщин со стороны советских и партийных организаций чрезвычайно большие. И в итоге мы видим, что за 24—25 год 640 горянок вступило в члены кружков, горянок-общественниц 371 человек, в аулсоветы проведено 236 человек, в ККОВ'ы 112, в правле-

ния кооперативов 23 человека, нарзаседателей 50 человек. Новые перевыборы делегаток дали значительное увеличение. Большая активность была проявлена горянками при выборах в Советы.

Все эти моменты говорят о том, что сейчас нужно уметь закрепить те завоевания, которые имеются в Кабарде, для того, чтобы в будущем году через кадр общественниц-кабардинок и балкарок вовлечь все новые и новые слои горянок в социалистическое строительство.*)



РАБОТА СРЕДИ БАЛКАРОК.

Стиснутый в ущельях маленький суровый балкарский народ самой обстановкой жизни, долгими годами борьбы выработал себе стальную волю, упорство и настойчивость. Освобожденный Советской властью он проявил необычайную активность в борьбе за новую культуру.

Горянки-балкарки выдвинули из своих рядов активных деятельных работников. Особенно сильна тяга к просвещению и к производственному труду, в котором горянки видят свое освобождение. В 8 женских кружках работает и учится 231 женщина. Избрано 80 делегаток, работой охвачено около 15-ти селений. Каждая ячейка ВКП (б) выдвигает организатора. Большую помощь оказывают учительницы. В Ленинском учебном городке учится 14 балкарок; в самом округе большая нужда в курсах. В Балкарии работает 5 женских ликпунктов, но этого недостаточно, так как тяга большая. В РЛКСМ состоит 120 девушек. В партию женщин постепенно вовлекаются. Уже имеется 20 кандидаток и подавших заявление тоже 20.

Балкарок-активисток 60 человек. Они приняли самое активное участие в проведении перевыборной кампании Советов. В этом году

*) Сведения очень не полны за неприсылкой отчетов за последние 6 месяц.

начинается работа изб-читален в Балкарии. Для работы с женщинами отводится специальный день. В данное время женщины собираются только по своим квартирам, и необходим клуб для того, чтобы женщинам было бы где собираться. Вокруг клуба можно будет об'единить женщин в артели: ткацкие, вязальные, по обработке сукна, шерсти, которых в Балкарии большое количество.

Только практическими мероприятиями можно будет укрепить работу среди горянок-балкарок и дать исход той активности, которая имеется налицо в горских балкарских массах.

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ.

(Организация кустарно-ремесленных мастерских для горянок).

В настоящий момент мы вплотную подходим к практическому разрешению одной из самых важных задач, стоящих перед нами,— задачи экономического раскрепощения женщины-горянки.

Наилучшим способом, при помощи которого горская женщина может освободиться от экономической зависимости и выйти на путь самостоятельного существования, является организация трудовых коллективов—артелей женского труда. Горянки и теперь уже занимаются кустарным производством, главным образом, переработкой шерсти и выделкою различных изделий из нее; но они делают это в одиночку и примитивными способами, почти исключительно ручным трудом, без применения машин и всяких, вообще, технических усовершенствований. При этом они находятся в полной зависимости от кулака-скупщика, который беспощадно эксплоатирует труд горянки и платит ей гроши.

Необходимо научить горянку-кустарку техническим приемам, надо научить ее пользоваться машинами, надо вовлечь ее в работу на коллективных началах.

Всем этим целям и служит предпринимаемая сейчас организация кустарно-ремесленных мастерских, которые представляют также то удобство, что дают возможность одновременно с обучением ремеслу проводить среди горянок политико-воспитательную работу.

Предположено открыть, в первую очередь, до 20 показательных мастерских, для чего потребуется до 150.000 рублей. Пока для этой цели Краевым СНХ, согласно постановлению Крайисполкома, выдано заимообразно 30.000 рублей.

Население аулов, узнав о предстоящей организации мастерских, присылает коллективные письма, с ходатайством открыть у них мастерские, из'являя готовность возвратить впоследствии затраченную сумму.

Запросы с мест велики, но средства наши, к сожалению, весьма ограничены.

Первой была организована чулочно-вязальная мастерская при Краевых курсах горянок. Здесь имеется 15 вязальных машин и обучается до 60 горянок и казачек. Успехи большие. Мастерская существует всего два месяца, но уже скоро мы будем иметь возможность видеть на выставке изделия этой мастерской—жакеты, палантины, детские платьица, чулки и др. вещи.

Таким образом, по окончании Краевых курсов, горянки поедут к себе в аулы подготовленными не только политически, но и по спе-

циальности. Машинки, на которых обучаются кустарки, могут быть вполне приспособлены в артельном и личном хозяйстве.

Вторым пунктом, где была открыта мастерская, является Нальчик (Кабардино-Балкарская Автономная Область). В мастерской обучается до 30 кабардинок и балкарок, при чем, за отсутствием инструкторов, умеющих говорить на местных языках, приходится проводить учебу через переводчика.

Мастерская функционирует около месяца, и за это короткое время кабардинки и балкарки настолько овладели приемами работы, что выпускают вещи, качеством ничуть не отличающиеся от выработки тех мастерских, которые работают уже давно. Интерес к мастерской огромный, и желающих обучаться в них весьма много.

К 8-му марта открываются такие же мастерские в Ингушетии, Осетии и Владикавказе (Молоканская слободка).

К 15-му марта предположено организовать чесальные пункты в Карачае-Черкессии и Кабарде, а также в Донецком округе. Чесальные мастерские дадут возможность освободить женщину от тяжелой работы—чески шерсти, один фунт которой ручным способом приходится чесать три-четыре дня.

Для дальнейшего развития сети кустарно-ремесленных мастерских необходимы средства. Краевой Отдел Работниц через соответствующие инстанции возбуждает перед Центральным Советом Национальностей ходатайство об отпуске 100.000 рублей для указанной цели. Эта сумма даст возможность, хотя отчасти, удовлетворить потребности горского населения, и в то же время организация мастерских в национальных областях поможет лучше охватить отсталую женскую массу для проведения в ней политико-воспитательной работы и вовлечения в общественную жизнь и строительство.

Надо надеяться, что при поддержке соответствующих организаций, это дело пойдет и расширится.

Следующая ближайшая задача будет заключаться в том, чтобы кооперировать кустарок-горянок, об'единить их в производственные артели и через кооперацию же наладить сбыт изделий, освободив кустарок из рук частных скупщиков. Для этого будет необходимо всемерное содействие со стороны кооперативных организаций.

Через практическое вовлечение в коллективный труд только и можно поднять еще не тронутые пласты женских масс в горах и аулах национальных областей Северного Кавказа.

М. Абрамова.

Женщина в производстве и профдвижении.

(По данным Крайсовпрофа за 1924—25 г.).

Северо-Кавказский Краевой Совет профессиональных союзов об'-единяет 19 окружных совпрофов, из них 6 в автономных областях, населенных кавказскими народностями.

Промышленность в Крае преимущественно перерабатывающая сельско-хозяйственные продукты, пищевкусовая. Что касается, в частности, автономных областей, то там промышленность еще почти вовсе не имеется, и население их занимается главным образом сельским хозяйством.

По данным Крайсовпрофа, на 1 октября 1925 г. всего по Краю насчитывалось 433.377 членов профсоюзов, из них женщин—91.367 чел. т. е. 21 проц.; по сравнению с предыдущим годом, когда в союзах было 76.321 женщин, это дает увеличение на 15.046 чел. В частности, в национальных областях число членов профсоюзов составляет 20.655 чел., из них 3.906 женщин, при чем собственно среди националов женщины—члены союзов насчитываются единицами.

Основная масса работниц занята в пищевой промышленности и сельско-хозяйственной отрасли: союз пищевиков об'единяет 5.849 женщин (что составляет 17,6 проц. к общему количеству рабочих в этой промышленности) и союз Рабземлес—8.522 женщин (18,1 проц.) В пищевкусовой промышленности главными предприятиями, где имеются работницы, являются табачные фабрики, а в сельско-хозяйственной отрасли—батрачки, работающие у зажиточных крестьян и казаков, а также работницы табачных плантаций и виноградников.

Профработа среди батрачек не получила еще должного развития и до последнего времени имела характер преимущественно организационно-агитационный; причина та, что сам союз Рабземлес переживал в прошлом году организационные перестроения и только к концу года твердо оформился. В округах с наибольшим количеством батрачек было проведено 12 районных конференций, задачей которых являлось ближе ознакомить батрачек с работой и целями профсоюза, глубже заинтересовать их. Конференции прошли живо и, повидимому, всколыхнули женскую батраческую массу.

Положение женщины в производстве.

Рост промышленности в Крае, естественно, вызывает и увеличение числа женщин, занятых в производстве. Так, например, на 1 октября 1924 г. количество работниц, занятых в различных отраслях производства, составляло 14.339 чел., а на 1 октября 25 г. —15.494 чел.; на транспорте соответствующие цифры дают 5.828 и 6.299 женщин. В обоих случаях имеется некоторое численное увеличение занятой в

производстве женской рабочей силы; однако, при более глубоком рассмотрении оказывается, что в процентном отношении к общему количеству рабочей силы мы имеем как в промышленности, так и по группе транспорта понижение процента занятых женщин: в первом случае с 11,7 проц. до 10,8 проц. и во втором с 9,4 проц. до 8,4. Такое же явление подтверждается и данными отдельных крупных предприятий Ростова (ДГТФ, завод „Красный Металлист", некоторые предприятия полиграфического производства и др.).

Таким образом, увеличение занятой рабочей силы идет, главным образом, за счет мужчин, удельный же вес женского труда падает, и налицо имеется некоторое вытеснение его из промышленности. Причинами этого явления надо считать, кроме низкой квалификации женского труда, также отрицательное отношение многих хозяйственников к этому труду, как экономически невыгодному.

По группе умственного труда имеется увеличение количества занятых женщин—и абсолютное (с 42.066 чел. до 51.162 челов.) и относительное (с 33,4 проц. до 34,6 проц.); точно также и по обслуживающей группе—с 6.277 до 8.063 чел. или с 35,2 проц. до 39,3 проц.

В общем итоге мы имеем увеличение занятой женской рабочей силы с 20 проц. до 20,9 проц. или количественно с 73.370 до 88.580 ч., но лишь за счет увеличения работниц умственного труда.

Квалификация женского труда. Большинство женщин, занятых в производстве, является квалифицированными подсобными рабочими, мастера же высокой квалификации среди них насчитываются лишь единицами. Во всех производствах средний разряд работницы ниже среднего разряда рабочего мужчины; конечно, низкий разряд дает и меньшую заработную плату. Однако, в отношении зарплаты можно отметить и некоторые достижения: в тех производствах, где занято наибольшее количество женщин (табачное и бумажное), мы имеем заметное повышение зарплаты работниц и поднятие ее выше довоенного уровня в полтора раза и более.

В целях выявления возможностей в деле квалификации женского труда Крайсовпроф предпринял обследование предприятий, создав для этого специальную комиссию из представителей КСПС, КСНХ, Инспекции охраны труда, соответствующего профсоюза и женотдела. В первую очередь для обследования было взято металлообрабатывающее производство, как мало применяющее женский труд. Пока обследовано 3 завода—„Красный Аксай", „Жесть" и чугунно-литейный им. Ченцова, при чем везде на этих заводах, изучая цеха и выясняя, на какой работе могут быть поставлены женщины и на какой они могут квалифицироваться,—комиссия установила возможность применения женского труда в большинстве цехов, а также возможность введения девушек подростков в фабзавуч, бригады и другие виды ученичества.

Произведенное обследование дало уже и практические результаты: на всех указанных заводах число женщин, работающих у станка, увеличилось за счет перевода их из обслуживающего персонала и чернорабочих; 26 девушек подростков посланы в ФЗУ.

В округах по краю также проводилось выдвижение работниц на квалифицированные работы, преимущественно в металлических мастерских.

Нужно, однако, заметить, что помимо других причин слабой квалификации женского труда, наблюдается и такое явление, что, боясь уменьшения заработка во время учебы, работницы не всегда охотно идут на работу по повышению квалификации; повидимому,

в массе работниц не окрепло еще сознание необходимости квалифицировать свой труд. В этом вопросе требуется большее внимание со стороны профсоюзов; надо также усиленно повести среди работниц агитационно-раз'яснительную работу. Одновременно с этим необходимо высшим руководящим органам дать по хозяйственной линии указания о более благожелательном отношении хозяйственников к делу вовлечения женщин в промышленность и к повышению квалификации работниц.

Ученичество. Наилучшие возможности для получения квалификации дает, конечно, посылка подростков в ФЗУ и бригадное ученичество. Однако, тут, как отмечает Крайсовпроф, за каждое место для девушек в ФЗУ приходится спорить не только с хозяйственниками, но нередко и с профсоюзными работниками. На предприятиях в составе брони подростков, из среды которых обычно заполняются ФЗУ, девушек мало, а в производствах металлическом, кожевенном, химическом их буквально единицы. В крупнейшем промышленном центре Края—Ростове дело с ученичеством в конце прошлого года обстояло так: в ФЗУ из общего числа 750 посланных туда подростков было 130 девушек (17,9 проц.), в бригадах из 709 подростков 182 девушки (25,6 проц.) и в индивидуальном ученичестве из 885 подростков 216 девушек (24,4 проц.). Из числа 475 человек, командированных в различные техникумы, женщин—154 (32,4 проц.), но здесь большой пропент их об'ясняется тем, что в категорию техникумов включены также курсы фельдшерские, сестер социальной помощи, счетоводов.

Приведенные цифры говорят о том, что и вопрос с ученичеством в области женского труда нуждается в более внимательном отношении со стороны как профсоюзов, так и хозяйственников.

В работе производственных совещаний работницы принимают еще сравнительно слабое участие, так как в большинстве случаев они не настолько детально знают производство в целом, чтобы предлагать те или иные изменения и усовершенствования в нем. Во всяком случае они являются полезной подсобной силой, а с другой стороны производственные совещания для самих работниц, участвующих в них, служат школой, помогающей им шире охватить производство и лучше уяснить себе производственные и хозяйственные задачи.

Борьба с безработицей. На 1-е октября 1924 г. всего безработных было по Краю 44.850 чел., из них женщин 15929 ч. (35%) и, в частности, по г. Ростову 12.494 ч., в том числе женщин 4942 ч. (39,55 проц.). За год общее число безработных уменьшилось и по Краю—до 28.281 чел. и в отдельности по Ростову до 8.451 чел.; количественно понизилось и число безработных женщин—до 11.962 чел. по Краю и до 4.213 ч. по Ростову, но в процентном отношении в обоих случаях женская безработица повысилась до 42,3 проц. (по Краю) и до 49,9 проц. (по Ростову). Таким образом, уменьшение общей безработицы идет, главным образом, за счет мужчин, женская же безработица изживается слабо.

Одной из реальных мер борьбы с безработицей является организация трудовых коллективов; но так как работа в этих коллективах кустарная, то большого количества женщин занять в них не представляется возможным. Во всяком случае, по сравнению с предыдущим годом, число женщин в трудовых коллективах увеличилось с 535 до 637 чел. или с 26 проц. до 32,9 проц. общего количества рабочей силы, занятой в коллективах.

В проводимых по Краю общественных работах (большею частью тяжелых земляных) работало 1655 женщин или 29 проц. общего числа занятых там рабочих. Женщины производили более легкие работы, и норма выработки для них была установлена на $^1/_4$ ниже, чем для мужчин, при одинаковой зарплате. В среднем женщины зарабатывали в день 2 р. 25 к.

Участие женщин в профработе

В деле вовлечения женщин в профработу наблюдается то же явление, что и в самой промышленности: в течение прошлого года число выборных работниц в фабзавкомах по Краю количественно возросло по 11 производственным союзам с 197 до 249 чел., но в процентном отношении понизилось по Краю с 17 проц. до 15 проц., а по городу Ростову с 23 проц. до 17 проц. С другой стороны по союзу Нарпит, где основную массу составляют женщины, а также по союзу Коммунальников число выборных женщин увеличилось и абсолютно и относительно (по обоим союзам вместе с 15,7 проц. до 24,1 проц.); равным образом поднялся процент женщин в месткомах по союзам умственного труда—с 449 чел. (25,1 проц.) до 903 чел. (26,1 проц.). Как общее явление, нужно отметить повышение качественного состава работниц, прошедших на последних выборах 1925 г. в фабзавместкомы, т. к. эти выборы производились на демократических началах, и механическое вовлечение женщин отсутствовало.

Из существующих при ФЗМК комиссий больше всего женщин входит в культкомиссии и комиссии по охране труда и меньше всего в РКК; последнее явление можно об'яснить все той же общей причиной—слабой квалификацией работниц и их недостаточным знакомством со всеми деталями производства: именно в РКК приходится иметь дело с установлением норм выработки, расценок и т. д., а в таких вопросах человеку, мало с ними знакомому, ориентироваться трудно.

Число женщин, входящих в состав руководящих союзных и межсоюзных органов, увеличивается. Так, в состав правлений союзов, проведших осенью прошлого года вторые краевые с'езды, избрано было 24 женщины (19,7 проц. общего числа членов этих правлений) против 20 женщин (17,9 проц.) в предыдущем периоде. В 1925 году по Краю было 5 женщин-председателей окружных отделений по союзам Нарпит, Медсантруд, ВСАСОТР и Коммунальников и в президиуме Крайсофпрофа 2 женщины.

В целях выявления и воспитания профактива из работниц практиковался созыв совещаний инструкторов по работе среди женщин и председателей ФЗМК. В дальнейшем предполагается созывать такие совещания при крайправлениях союзов и Окрсовпрофах и таким путем способствовать созданию актива из работниц, избранных в ФЗМК и комиссии при них, а также из числа наиболее активных работниц, не связанных с выборной работой.

Культработа среди женщин проводится, главным образом, через клубы, и втянута в нее преимущественно женская молодежь.

С целью вовлечения семейных работниц и жен рабочих в клубную работу во всех клубах, где к тому имелась возможность, устроены были детские комнаты, в которых матери оставляют своих детей на время лекций и занятий в кружках; этот опыт имел успех. Другим способом для вовлечения работниц в клубы является организация кружков кройки и шитья, которые также хорошо прививаются. Здесь

попутно с обучением кройки проводится политико-воспитательная работа, в результате чего многие работницы переходять затем в другие кружки, преследующие цели учебы, а также начинают принимать активное участие в клубной работе.

Всего по Краю женщин в союзных клубах на 1 октября прошлого года было 17919 чел., что составляет 30 проц. общего количества членов клубов.

В школах ликбеза, при клубах, обучалось 1047 женщин (42, 28 проц. всех обучающихся); в кружках физкультуры было 1227 женщин (25,98 проц, всего состава кружков).

В общем выводе Крайсовпроф отмечает большой рост активности среди работниц и необходимость в дальнейшем повести работу в сторону ее углубления. Основная линия, по которой должна итти профработа среди женщин,—это обслуживание экономических нужд работницы, улучшение ее положения в производстве и быту и вообще создание условий, которые помогали бы работнице все шире и активнее принимать участие в общественной работе и в строительстве новой жизни.

Состояние женского труда по Северо-Кавказскому Краю.

(За 1923—1925 год).

Роль женского труда в условиях Северо-Кавказского края огромна. Это подчеркивалось неоднократно всеми организациями, которые ведут работу по обслуживанию и регулированию труда женщин, однако положение этого вопроса, как видно из приводимых ниже цифр, требует еще большего к себе внимания.

Вот примерное соотношение труда женщин в производстве, а также и в безработице на протяжении трех последних лет по нашему Краю.

Занято в производстве.

Наименование	На 1/X—23 г.		На 1/X—24 г.		На 1/X—25 г.	
	Колич. челов.	В % %	Колич. челов.	В % %	Колич. челов.	В % %
Мужчин . .	210.256	77,9	273.003	78,3	323.851	78,3
Женщин . .	52.382	19,4	64.489	18,5	76.433	18,5
Подростков	7.221	2,7	11.337	3,2	13.129	3,2
Всего.	269.859	100	348.829	100	413.413	100

Число членов союза безработных *).

Мужчин . .	14.006	62,7	27.993	66,6	39.276**)	65,1
Женщин . .	7.974	35,7	13.215	31,6	19.547	32,4
Подростков	362	1,6	769	1,8	1.542	2,5
Всего.	22.342	100	42.057	100	60.365	100

Приведенные цифры показывают: 1) несомненное и довольно значительное увеличение общего числа женщин, получивших работу в течение трех последних лет: с 23 года по 25 год включительно, это число увеличилось (в круглой цифре) на 24 тысячи человек; и 2) несмотря на предоставление значительному числу женщин работы, все-же безработица женщин на 1-е октября 1925 года превышает безработицу 23-го года на 11.573 чел.

---

*) К сожалению, о безработных—нечленах союзов не удалось найти достаточных данных, и поэтому в своей статье я их упускаю из виду во всех рассуждениях.

**) Надо иметь в виду, что в числе безработных мужчин состоят сезонно-безработные—строители, грузчики, сельско-хозяйственные рабочие и т. п., которые периодически работают и, в связи с сезоном, в большинстве идут на работы. Этого, к сожалению, нельзя сказать в отношении женщин, за исключением (малым) тех, которые найдут работу на курортах и на с.-хоз. работах.

Может возникнуть вопрос: почему, откуда взялись 24.000 новых работниц, получивших работу за эти три года, если женщин безработных в двадцать третьем году было всего 7.974 человека?

Это положение может быть об'яснено следующими соображениями:

1) Несомненно, мы имеем за эти три года и будем иметь в дальнейшем большой прирост подросших женщин, нуждающихся в применении своего труда; это подтверждается хотя-бы тем, что уже теперь наблюдается большой наплыв со стороны окончивших школы второй ступени и др. учебные заведения. Кроме того, мы имеем безусловно и значительный кадр не получивших никакого образования, не считая довольно большого числа женщин, подросших из беспризорных и не учтенных.

2) Имеется и будет в дальнейшем происходить приток женщин-выходцев из деревни.

3) В связи с общим сдвигом в женских массах, в смысле сознания ими необходимости использования своих огромных правовых и бытовых возможностей, отмечается со стороны женщин безусловная тяга к самостоятельному труду. Это можно наблюдать в первую очередь в передовых слоях рабочих и служащих, жены которых становятся с этой целью на путь самообразования, поступают в учебные заведения, идут в кружки, на работу и т. п.

4) Несомненно, имеется и некоторый приток женщин из других губерний в наш хлебный край в поисках работы.

В отношении занятых работой женщин наиболее важным и характерным является, на ряду с численным увеличением таких женщин, изменение в процентном соотношении женского труда: в 23-м году женский труд составлял 19,4 проц. по отношению к общему числу работающих, а в 24-м году—18,5 проц.; последнее процентное соотношение в 25-м году не изменилось. Тут-же для более правильного анализа и выводов, необходимо привести и данные, из которых получается общий средний процент женщин, занятых работой за 24-й и 25 годы в производственных и непроизводственных отраслях хозяйства. Данные эти следующие:

Женщины, занятые во всех отраслях промышленности добывающей, обрабатывающей и на транспорте	Женщины, занятые умственным трудом и группы обслуживающие
В процентах к общему числу работающих каждой из указанных отраслей	
В 23-м году 12,0%	В 23-м году 30,5%
В 24-м году 11,4%	В 24-м году 30,9%
В 25-м году 11,2%	В 25-м году 31,2%

Что показывают эти цифры?

Во-первых, они показывают, что процентное соотношение изменилось в сторону относительного уменьшения удельного веса женского труда. С момента, когда была развернута кампания поднятия производительности труда, более хозяйственной организации и постановки дела на предприятии,—труд женский был поставлен в условиях сравнения его с полезностью труда мужского (я имею в виду

производственные группы). Это подтверждается приведенной таблицей движения женского труда в процентном соотношении производственных и непроизводственных групп, в которой производственные группы систематически процент удельного веса теряют. Общий же процент женского труда, не получивший за последние два года изменения, поддерживается систематическим увеличением процента женского труда за счет непроизводственных групп.

Во-вторых, эти же данные подтверждающиеся и тем, что за три года в производственных отраслях число женщин, занятых работой, увеличилось на 9.752 человека, а в непроизводственных на 14.299 человек,—наталкивают на необходимость об'яснить эти явления. Ясно одно, что по линии производственной, хотя численно и увеличивается применение женского труда, но все-же здесь это идет медленнее, нежели по линии не производственной, где как-будто он преуспевает. Причины этому явлению кроются в двух моментах: первое—это то, что труду женщин не все отрасли работы посильны физически, а второе—до сих пор мало сделано в области поднятия квалификации женского труда. Последнее не безизлишне также продемонстрировать некоторыми данными:

Тарификация рабочих в предприятиях - металлистов, швейников, пищевиков, бумажников, коммунальников и печатников.

	Мужчины		Женщины	
	В 1924 году	В 1925 году	В 1924 году	В 1925 году
Средний разряд	6,9	7,1	4,6	4,5

Данные эти показывают, что в среднем, несмотря на большой прилив рабочих в нашу промышленность и несмотря на производственную перетарификацию, мужской труд успевает квалифицнроваться и не только сохраняет размер квалификации, но и как бы имеет тенденцию к повышению. Женский-же труд, который, судя по среднему размеру разряда, был низким и, вернее, не представлял собою никакой квалификации, в общем не сдвинулся за эти два года нисколько.*)

И третье—это отсутствие учета у всех организаций, регулирующих труд,—по какой именно линии надо направлять организацию женского труда. А ненормальности в этом вопросе кое-какие есть. Взять хотя бы следующие, правда, скромные, данные в отношении отражения женского труда в школах фабзавуча. Подростки—женщины составляют здесь на 1 октября 1925 г. 16,4 проц. Когда начинаешь проверять, почему мал процент,—выясняется по той же цензовой промышленности, что из общего числа занятых в ней подростков—3.798 человек, подростков—женщин всего лишь 619. Это также показательный факт—в смысле определения всеми организациями, по какой именно линии должно итти применение женского труда.

Из всего изложенного необходимо сделать следующие выводы:

1) В общем за эти три года весьма значительно увеличилось число женщин занятых работой—на 24051 человек.

*) Примечание: По некоторым предприятиям—печатников и швейников средний разряд женщин в 25-м году несколько повысился, в остальных отраслях понизился.

2) Женский труд в промышленных отраслях растет медленнее и теряет удельный вес в процентном соотношении, при чем рост женского труда преуспевает в непроизводственных группах и удельный вес последних в процентном соотношении становится все значительнее.

3) На ряду с численным ростом занятых работой женщин значительно увеличилась численно безработица, в большинстве за счет групп, не имеющих никакой квалификации и профессии.

4) Несмотря на развитие хозяйства и промышленности, женский труд становится в производственных отраслях в условия сравнения его с полезностью мужского труда.

В дальнейшем всем организациям, регулирующим труд, необходимо поставить перед собой следующие практические задачи в отношении женского труда:

1) В тех отраслях хозяйства и производства, которые физически наиболее посильны труду женщин и где последний не менее выгоден экономически в сравнении с мужским, взять решительный курс на применение женского труда.

2) Хозяйственным и другим организациям создать особые условия для возможности повышения квалификации труда женщин, выделяя специальные средства.

3) Особенно необходимо всем организациям обеспечить наибольшее продвижение в школы фабзавуча и профтехшколы, на курсы конторщиц и т. п. женщин-подростков, а также не останавливаться перед организацией различных специальных курсов для переквалификации женщин.

4) Максимально вовлечь женщин безработных в общественные работы и в организацию особых коллективов, выделяя для этого часть из отпускаемых Отделом Труда средств. При чем последние должны также принять меры к созданию коллективов по переквалификации женщин.

5) Для более правильного вырешения проблемы применения женского труда всем организациям, регулирующим труд, необходимо теперь же приступить к более глубокому учету и изучению положения и переспектив женского труда.

Шибанов.

РАБОТА СРЕДИ СЕЛ.-ХОЗ. РАБОТНИЦ И БАТРАЧЕК.

Работа среди сель.-хоз. работниц и батрачек по Северо-Кавказскому Краю начата с 1924 года, с момента организации Краевого Правления союза Рабземлес. До этого работа велась отдельно в каждом округе, но учета этой работы не было. Имеющиеся сведения за последнее время характеризуют насколько работа продвинулась вперед.

На ряду с ростом хозяйства растет армия деревенского пролетариата. На I-е июня 1924 г- имелось на учете по Краю батрачества 40526 чел., а на 1 июля 25 г. 109.081 чел., при чем батрачки составляют —23 проц. Колоссальная безграмотность и забитость батрачки мешают ей понять значение союза. Из учтенного батрачества по Краю в данный момент вовлечено в союз 57.000 человек, при чем женщин—батрачек всего только 10.420, Но несмотря на то, что сельско-хозяйственная работница и батрачка очень медленно идут в союз, все же они имеются на выборных должностях в союзе, где они в 1924 году составляли 0, 3 проц., а в 1925 г. уже 12, 1 проц. общего числа членов месткомов и рабочкомов (сведения по .14 округам); в окружных

правлениях союза батрачек было: в 1924 году 0, 3 проц. и в 1925 г. 9, 1 проц.

В низовых организациях—батрачкомах процент женщин возрос до 13, 7 проц., но в низовой сети профуполномоченных цифры понизилась: на 1924 год имелось 450 профуполномоченных, из них женщин 42, в 1925 году уменьшилась сеть уполномоченных до 317 человек, из них женщин 25 человек. В минувшем году по всему Северо-Кавказскому Краю расширена сеть Инспекторов по охране труда с.-х. рабочих. В таких округах, как Майкопский, Кубанский, Армавирский Ставропольский, Черноморский, на ряду с инспекторами—мужчинами выдвигаются работницы—батрачки. В Майкопском округе организованы на табачной плантации детские ясли. Эти ясли были открыты прошлым летом на 15 кроватей и в этом году ко дню 8-го марта расширяются еще на 15 кроватей; в одном из совхозов Черноморья также организованы ясли.

Заработная плата с.-х. работниц и батрачек в среднев по Краю составляет 17 рублей в месяц, в то время как зарплата в таких областях, как Урал, равнается 11 руб.

В деле подготовки профработников из числа батрачек также кое что делается. Так, по Донскому Округу на только что открытые курсы приехали три батрачки учиться; на Краевые профессиональные курсы в первый набор попала одна батрачка, и в данный момент на этих же межсоюзных краевых курсах имеется одна националка, работница табачной плантации. Женщины—инспектора также приедут на краевые курсы для подготовки к практической работе. Когда они, подучившись и работая затем по охране женского труда, будут совмещать и другую работу среди сел.-хоз. работниц и батрачек, тогда можно будет ожидать больших результатов в крупных батрацких центрах

Е. Ерещенко.

Работница и крестьянка в кооперации.

Потребительская кооперация.

Первые зачатки работы по вовлечению женщин в кооперацию появились в 1923 году, главным образом, на Кубани, в ее промышленных городах—Краснодаре, Армавире и Новороссийске, но в то время работа характезировалась лишь исканием наилучших форм и методов, при помощи которых можно было бы ее развернуть и укрепить.

Плановая и систематическая работа среди женщин в Краевом масштабе была начата в декабре 1923 года Оргбюро Центросоюза на Юго-Востоке, при чем после районирования Сев.-Кавказского Края с линвидацией здесь Оргбюро Центросоюза и созданием Крайсоюза потребительских обществ к Крайсоюзу перешло руководство работой по вовлечению женщин в кооперацию.

Первое время трудности работы были очень велики по причине недооценки всей ее важности; громадным тормазом являлось также почти полное отсутствие на местах кооперативных сил, которые могли бы широко развернуть по этой линии культурно-просветительную работу среди женщин. На эту сторону дела руководителями Краевого кооперативного центра было обращено особое внимание, и на места были даны директивы об использовании для работы среди женщин всего инструкторского аппарата крупных кооперативных организаций.

Далее был поставлен вопрос о введении практиканства работниц, жен рабочих и крестьянок в аппаратах кооперативов. Сейчас институт практиканток уже существует и имеет за собой некоторый опыт. Кроме того, в аппаратах нескольких наиболее мощных кооперативных организаций (союзах потребительских обществ, городских ПО и ЦРК) были выделены инструктора—практикантки, ведущие работу среди женщин.

Работа после районирования. Наиболее широко работа по вовлечению женщин в кооперацию начала развертываться после районирования Сев.-Кав. Края.

С момента районирования, т. е. с 1 июля 1924 г.. по 1 января 1926 г. число пайщиц в потребительской кооперации увеличилось по всему краю в 2 раза—с 45.332 чел. до 90.621 чел. (в том числе 4.805 женщин в транспортной кооперации); при этом на долю городской кооперативной сети приходится 39.421 женщин (21 проц. всего числа городских пайщиков) и на долю сельской сети—51.200 ж. (13,1 проц.). Наиболее слабо идет кооперирование женщин в национальных областях, где общее число пайщиц достигает лишь 2896 чел. Из среды горянок, а также в большинстве случаев и из среды крестьянок и казачек вступают в члены кооперативов, главным образом, одиночки, самостоятельно ведущие свои хозяйства; в массе же своей они уча-

ствуют в кооперации, как покупательная сила, от лица пайщиков—членов своих семей: отцов, мужей, братьев.

Усиленный приток пайщиц в кооперацию падает обычно на периоды проведения массовых кампаний—Международный День Работницы, Международный День Кооперации и др.

Вовлечение женщин в активную работу.

Наряду с вербовкой новых пайщиц идет и вовлечение работниц и крестьянок в активную работу по кооперативному строительству—путем выдвижения их в органы управления и конироля. Всего на выборных должностях по кооперации в прошлом году было 745 женщин (на 160 чел. больше, чем в предыдущем периоде), из них 641 по городам, 104 по сельскнм кооперативам. В числе выборных женщин больше всего членов лавкомов—364 чел., затем уполномоченных—220 чел., членов ревизионных комиссий—81 чел., членов правлений—74 чел. и членов советов—6 чел. В двух сельских ПО (в Ставропольском и Кубанском округах) женщины состоят председателями правлений.

Подготовка работниц и крестьянок к практической работе в кооперации ведется через институт практиканток; в прошлом году по краю было около 110 практиканток. причем немного меньше половины работало в сельских ПО. Массовое же кооперативное просвещение женщин проводится, главным образом, через кооперативные секции при женских делегатских собраниях, в 1925 г. коопсекций работало 19 с общим количеством делегаток—559 чел. Наилучшим образом поставлена работа коопсекций в г.г. Ростове, Армавире, Владикавказе и Пятигорске, где она проводится по определенному плану; здесь имеются постоянные лектора и учебные пособия, и, кроме того, с делегатками—членами секции систематически ведутся практические занятия по магазинам и ларькам. Во Владикавказе часть делегаток, прошедших через коопсекцию, была прикреплена в качестве практиканток к магазинам и ларькам ЦРК; после месячной работы за прилавком эти практикантки были взяты на учет для заполнения ими штатов по мере надобности.

Кроме коопсекций женщины вовлекаются в общие кооперативные кружки при рабочих клубах и избах-читальнях; в прошлом году через такие кружки пропущено свыше 100 человек. В школах и на кооперативных курсах училось 123 чел.; 17 женщин пропущено через краевые курсы по подготовкс и переподготовке работников для кооперации. В Краевом Кооперативном Техникуме число учащихся женщин составляет 30 проц. общего состава слушателей.

Заслуживает внимания инициатива Ростово-Нахичеванского ЕПО, которое ведет планомерную работу с женами рабочих (домохозяйками); последние организованы в комитеты домхозяек, которые прикреплены к лавкомам для связи между ними и широкими женскими массами. В комитетах ведется просветительная работа путем бесед по вопросам кооперации, постановки отчетных докладов и проч.

Улучшение быта

трудящихся женщин через кооперацию выразилось в осуществлении ряда практических мероприятий. Удвоено по краю и доведено до 28 число отделов „Мать и Дитя“, имеющих целью обслуживание беременной и кормящей женщины и ее ребенка; открыто 4 детяслей и 11 детплощадок. При материальной поддержке Краснодарского ЦРК организован коллектив прачек, а в Армавире из делегаток—членов коопсекции организовалась артель по пошивке приданого для ребенка. Кроме того, по

краю имеется 49 общественных кооперативных столовых, 16 пекарен и т. д.

Приведенные сведения не исчерпывают всех мероприятий в данной области кооперативной работы, т. к. имеющаяся у Крайсоюза информация с мест недостаточно полна.

Отмечая указанные здесь достижения и недочеты в деле кооперирования трудящихся женщин на Северном Кавказе, Крайсоюз ставит себе на ближайший период работы следующие задачи:

Более энергично повести работу по вовлечению в кооперацию горянок в нац. областях путем введения там специальных инструкторов по кооперированию женщин.

Углубить массовую работу среди крестьянок и казачек, которая ведется еще слабо.

Добиться установления льгот по вступлению в кооперацию трудящихся женщин, особенно беднейших из них (большая рассрочка паевого взноса и т. п.), а также поставить перед кооперативными организациями вопрос об отчислении из прибылей определенного процента на создание паевых фондов для беднячек, на нужды кооперативного просвещения (организация коопсекций и кружков, обеспечение более крупных секций по районам постоянным кадром лекторов и учебными пособиями) и на мероприятия по улучшению быта женщин; с этой последней целью добиться, между прочим, обязательной заготовки кооперативами ассортимента предметов санитарии и гигиены для отделов „Мать и Дитя".

Конкретизировать работу с женщинами, выдвинутыми на выборные должности по кооперации, и улучшить методы работы с практикантками как в городских ПО, так и по сельской кооперативной сети.

Сельско-хозяйственная кооперация

Если в потребительской кооперации аппарат специальных инструкторов по кооперированию женщин являлся, как отмечает Крайсоюз, базой для всей работы, то в сельско-хозяйственной кооперации слабость работы об'яснялась, именно, отсутствием до сих пор кадра таких работников, невозможностью в достаточной степени охватить союзную сеть инструкторским женским аппаратом. Вследствие этого работа в прошлом году сводилась, главным образом, к выявлению количества и роли женщин в с.-х. кооперации и к подготовке интрукторского аппарата.

По сведениям, не полным и собранным не по всем местным союзам,—участие женщин в коллективистической с. х. кооперации, т. е. в коллективных хозяйствах (коммунах, артелях), на 1 Октября 25 г. выражалось по краю в следующих цифрах: 1) в 1170-ти кооперативных единицах, входящих в союзы, было 23.926 физических членов, из них 11.963 женщины; 2) в 579-ти так наз. „диких" (т.-е. не входящих в союзы) кооперативных единицах из 6000 физических членов 3000 женщин; таким образом женщины составляют половину общего числа физических членов колхозов. Что касается органов управления в колхозах, то в среднем там женщин 7—8 проц., причем по отдельным союзам процент этот колеблется от 1, 75 проц. (Ейсельсоюз) до 31 проц. (Сальсельсоюз) Наибольший процент женщин в органах управления приходится на те колхозы, где много женщин участвуют в качестве физических членов и где женщина прилагает свой физический труд, а не состоит только пайщиком.

В универсальной (общей) кредитной с.-х. кооперации участие женщин значительно слабее, чем в коллективистической. Это явление об'ясняется тем, что тут кооперирование охватывает не физических членов, а дворы, и полноправным участником и пайщиком является не вся семья, а только возглавляющее ее лицо, в большинстве мужчина. Средний процент женщин пайщиц в универсальных с.-х. товариществах составляет 5 проц., а в отдельных союзах он бывает и ниже (в Каббалксельсоюзе—1, 7, в Кубчертабаксоюзе и Майтабак союзе—по 2, 7 проц. в Шахтсельсоюзе 4, 4 проц.) В органах управления женщин только 2 процента, и обычно в число избранных входит наиболее активный элемент—женщины, ведущие свое хозяйство самостоятельно.

В видах большего вовлечения женщин в универсальную с.-х. кооперацию было бы весьма полезно провести в селе и станице самое широкое раз'яснение декрета о передаче пая(о нем крестьянка в массе своей не знает), а также установить для женщин льготы ввиде рассрочки уплаты пая и в форме гарантии паевых взносов хозяек—одиночек за счет ссуд, предназначенных на обеспечение паев для бедноты.

Особого внимания заслуживают чисто женские с.-х. об'единения (коммуны, артели), существующие в некоторых округах. Так, например, в Севдосе имеются две женских артели по совместной обработке земли, об'единяющие 35 семей, в Кубсельсоюзе также две артели (30 семей), в Майсельсоюзе—1 (30 сем.), в Ставропольсоюзе—1 артель и 1 коммуна (всего 110 сем.) и в Терсельсоюзе—1 садоводо-огородная артель (13 семей).

Создание женских об'единений особенно возможно в тех отраслях с.-х. кооперации, где женщина является не только главными производителями сельско-хозяйственной продукции, но и организатором известного вида хозяйства. Такими об'единениями могут товарищества молочные, птичные, яйце-сбытовые, отчасти животноводческие, садоводо-огороднические и другие. Задача местных сельсоюзов усилить работу по вовлечению крестьянок в эти виды с.-х. кооперации.

Для более успешного развития работы среди женщин в области с.-х. кооперации Крайсельсоюзом намечены к осуществлению в первую очередь следующие мероприятия: 1) срочная подготовка и пополнение кадра женщин—инструкторов по с.-х. кооперации и организация инструкторского аппарата на первое время хотя бы во всех экономически сильных местных сельсоюзах; 2) введение института постоянных практиканток; 3) использование в предстоящий летний период приезжающих на каникулы и практику студенток для работы по вовлечению крестьянок и казачек в кооперацию; 4) созыв краевого совещания или, в крайнем случае, окружных совещаний женщин, участвующих в органах управления разного вида с.-х. кооперативов.

ВЫДВИЖЕНКИ НА КООПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ.

Дубоносова Евдокия.

Дочь крестьянина ст. Курганной Армавирского округа.

Детство провела в обычной трудовой обстановке бедняцкой семьи, которая не могла даже дать девочке возможность пройти курсы сельской школы, хотя отец маленькой Дуни был из передовых крестьян, с 1905 года вел знакомство с революционерами и принимал

участие в подпольной работе. Проучившись в школе всего полтора года, девочка пошла работать в люди и нанялась в батрачки к деревенскому кулаку. После Февральской Революции 1917 г. отец познакомил свою 15-ти летнюю дочь с тем, чего хотят большевики и к чему они стремятся. Молодой девушке, уже испытавшей на себе всю тяжесть бедняцкой доли, глубоко запало в душу все, что говорил ей отец, а последовавшие за тем события еще сильнее разожгли в ней ненависть к угнетателям и эксплоататорам трудящихся. В 1918 году станицу Курганную заняли деникинцы; отец Дубоносовой долгое время скрывался, но, в конце концов, был схвачен,и после всяческих издевательств засечен на смерть.

Когда в 1920 году Красная армия очистила Кубанскую область от банд, тов. Дубоносова одна из первых вступила в организовавшуюся в станице ком'ячейку, а после организации комсомольской ячейки стала работать там. Время было не спокойное, и молодой девушке, кроме обычной партийной работы, нередко приходилось, наряду с партийцами-мужчинами, нести с оружием в руках службу по охране станицы от нападения белобандитов.

Когда в районе станицы организовалась сельско-хозяйственная коммуна „III Интернационал", т. Дубоносова вступила в нее и, работая наравне с другими членами коммуны, кроме того, несла обязанность секретаря парт'ячейки, вела организационную работу среди женщин, а также помогала в работе комсомольской ячейке. В 1923 г. коммуна распалась, и т. Дубоносова была отозвана в станицу Курганную для ведения работы среди женщин. Эта работа тогда проходила еще с большими трудностями и при том не оплачивалась. Поэтому тов. Дубоносова одновременно взяла место практикантки в станичном ПО и здесь обнаружила большие способности к кооперативной работе, так что спустя год с небольшим, когда Курганское ЕПО открыло свое отделение, то заведывать этим отделением была назначена Дубоносова. Эту должность она продолжает с успехом исполнять и в настоящее время.

Сухорукова Ф. Л.

Родилась в станице Бесстрашной в семье крестьянина, училась в однокласной церковно-приходской школе; с 15 лет поступила в магазин швейных мащин Зингера, сначала в качестве продавщицы, а потом конторщицей. Все свободное время тратила на самообразование, но так как работа у Зингера отнимала почти весь день с самого утра и до ночи, то т. Сухорукова стала подыскивать себе другое место и в августе 1917 г. поступила на должность заведывающей библиотекой-читальней. В следующем году, когда началась гражданская война, ей, как принадлежавшей к семье большевиков, пришлось уехать из станицы в Армавир, где она работала также по библиотечному делу до 1921 года, а затем занималась домашним хозяйством и одновременно пополняла свое образование. После этого она прошла основной семестр промышленно-экономических курсов, работала в кооперативной секции, а затем была послана Армсельсоюзом на кооперативные женские курсы, по окончании которых Окружной Женотдел выдвинул ее на должность инструктора—практикантки в Армсельсоюз.

Т. Сухорукове—активная делегатка с 1924 года и неоднократно выполняла различные задания женотдела. Кроме работы в Армсельсоюзе она состоит в настоящее время членом Горсовета, уполномоченной ЦРК, членом Совета Дома Крестьянина и членом совета организации юных пионеров при Армсельсоюзе.

Женщина и суд

Если не больше, то во всяком случае, не меньше, чем в какую либо другую отрасль нашего строительства, должна быть втянута женщина-работница и крестьянка в работу Суда.

В условиях Северного Кавказа это необходимо особенно подчеркнуть, т. к. женщина-горянка, казачка и крестьянка из наиболее отдаленных местностей еще далеко недостаточно вовлечена в строительство, по причинам как культурной отсталости, забитости, так и разного рода традиций, препятствующих женщине выйти на широкую дорогу социалистического строительства.

По имеющимся цифровым данным, мы все же видим, что и рост активности и фактическое участие женщины в работе суда с каждым годом все более и более увеличивается.

Так, в 1925 г. из общего количества народных заседателей по Краю—31.358 чел. женщин было избрано—5.301 чел., т. е. около 17 проц.

В этом году, правда, мы еще не знаем конечных результатов перевыборов нарзаседателей по Краю, но надо полагать, что проц. избранных женщин будет, во всяком случае, не менее прошлогоднего.

Как смотрит наша деревня на участие женщины в работе Суда?

Мы знаем случаи, когда казаки в станице на женщину-судью, или женщину, участвующую в качестве народной заседательницы,—фактически тоже судью,—местами смотрят не только отрицательно, но и пренебрежительно: „Какой это, мол, суд, когда там бабы сидят.“—

Что это значит? Это значит, что в нашей сельской местности, в особенности среди казацких и горских особенностей, женщине весьма и весьма трудно пробиться в борьбе с отсталостью и невежеством, за культуру.

Мы смотрим на это иначе и считаем, что участие женщины в работе суда должно быть, если не больше, чем мужчины, то, во всяком случае, равное, ибо в суде сталкиваются не только интересы отдельных социальных групп, но и все бытовые и прочие особенности, выливающиеся в конечном счете в тот или иной криминал, что наглядно будет видно из следующих цифр.

За период времени с 1/I по 1/X—25 г. всего было осуждено нарсудами по Краю (сюда не входят сведения о нарсудах национальн. областей)—30.486 чел., из них женщин—7490 чел., т. е. 25%; из этого количества условно: мужчин—5551 и женщин—2383, т. е. 42%; до одного года лишения свободы—мужчин—7559 и женщин—1978, т. е. 26%; до 3-х лет лишен. свободы--мужчин—1308, жнщин—241, т. е. 19% и далее остальные виды наказания, в отношении женщин выражающиеся в незначительных процентах.

Характеристика преступлений, по которым были осуждены указанные в этих цифрах лица, следующая: по хозяйственным преступлениям—4623 мужчины и 2993 женщины; из этого рода дел—по само-

гонным (ст. 140 Угол. Кодекса)—1477 мужчин и 1890 женщин; по преступлениям против жизни и здоровья (убийство, ранения, побои, оскорбления и т. д.)—5956 мужчин и 2134 женщины и, наконец, по имущественным преступлеиням (грабеж, кража, мошенничество и т. д.) 8155 мужчин и 1580—женщин.

Вот в этих трех графах преступления, если их расшифровать, заключается глубочайший смысл как по характерности соотношений цифр, так и по существу самих преступлений.

В графе хозяйственные преступления—самогонные преобладают у женщин, и вообще соотношение цифр в хозяйственных преступлениях больше, чем в других родах преступлений, которые мы привели выше.

Почему такая разница и где нужно искать причины этого?

Во первых, в самогонных преступлениях,—есть, правда, часть квалифицир. уже самогонщиц, но большую часть женщин гонит на это преступление нужда (многосемейность, безработица и т. д.).

В настоящее время этот род преступлений уменьшился, но мы приводим эту цифру, как характерный факт, из которого нельзя не сделать каких либо выводов.

Во второй категории преступлений—против жизни и здоровья, преобладающим является преступление, квалифицируемое ст. 172 Уголовного Кодекса (нанесение оскорблений), и другие семейно-бытовые дрязги, которые есть не что иное, как остаток прежних пережитков, полученных нами в наследство от царского строя, и в большинстве случаев, этого рода дела оканчиваются или примирением на суде или же незначительным наказанием, ибо суд знает, что такие преступления, в большинстве своем, являются не изжитыми еще окончательно отрыжками старого.

Имущественные преступления, совершаемые женщинами, надо об'яснить наличием той же нужды и отсталости, которая гонит их и на самогонные преступления, и бороться с ними, где квалифицированные воры встречаются единицами, суду приходится больше мерами воспитательно-предупредительного порядка.

Во всех других преступлениях количество женщин по сравнению с мужчинами значительно меньше;—например, по преступлениям против порядка управления (неплатеж налога, сопротивление власти и т. д.)—мужчин 9149 и женщин—511, а далее еще меньше, до единицы.

Мы привели цифры только из уголовной практики суда и только нарсуда, не указав цифр Краевого Суда и его 6 постоянных сессий, но этого достаточно, чтобы сделать определенные выводы.

Нами не приведены цифры из практики гражданских споров, где процесс заканчивается не наказанием, а затрагивает имущественные интересы той или иной стороны.

Здесь, как в городе, так и в деревне, мы с каждым днем все больше и больше видим женщин, идущих в суд искать свои права как женщины, как матери, как равноправной хозяйки, особенно в крестьянском дворе.

И в такого рода делах также есть значительная доля того-же быта, но выражающегося не в дрязгах, а в ином, и участие женщин, таким образом, в работе суда должно занимать большее, чем сейчас место, т. к. кому, как не ей, близки и по психологии и по другим причинам, корни этого рода зла, и она с не меньшим, чем мужчина, успехом разобралась бы в деле в сторону правильного его разрешения, как с точки зрения жизненной, так и политической.

Вот, поэтому, мы и считаем необходимым обратить максимум внимания на дальнейшее вовлечение женщин в работу суда, и не только в качестве народных заседательниц, но и на ответственные судебные должности. Для этого требуется большая предварительная подготовка, но мы будем вести это, не останавливаясь перед втягиванием женщины в практическую работу.

Последние циркулярные распоряжения Краевого Суда еще раз напоминают местам о необходимости большего и еще раз большего вовлечения женщин в работу суда.

И мы уверены, что хотя может быть и единицами, но все же ряды работников юстиции с каждым днем пополняются и будут пополняться свежими и здоровыми кадрами юристов-женщин, работниц и крестьянок, с которыми вместе мы будем охранять правопорядок советского строя и бороться с невежеством за новый быт, культуру и великое будущее.

В. Петров.

Охрана материнства и младенчества в Северо-Кавказском Крае.

На пространстве в 240.000 кв. верст, с населением в 7.386.326 человек раскинулся Северо-Кавказский Край.

По переписи 1920 года край имеет 17 значительных по количеству народностей, составляющих вместе почти $^1/_{18}$ часть населения С. С. С. Р. В крае более шести миллионов душ сельского населения, и на ряду с этим такая крупная промышленность, как Шахтинская-каменноугольная, нефть-Грозный, маслобойная, дающая более половины всей выработки подсолнечного масла в С. С. С. Р., табачная, дающая одну треть общесоюзной выработки, цементная, свинцовая и др. В крае 9 ВУЗ'ов и до 10.000 культурно-просветительныхъ учреждений, и в то же время он на своей огромной территории имеет еще области, где на лицо 99 проц. неграмотных женщин.

Наряду с высоко-квалифицированной медицинской помощью в ряде городов и промышленных пунктов здесь можно отметить целые области, с сотнями тысяч населения, где только в 1925 году проведены первые случаи родов в стационарной обстановке (т. е. в родильных отделениях и вообще в больницах). В периоде величайшего организационного строительства край еще дышет особенностями экономических и бытовых условий своих отдельных частей, и, в частности, постановка охраны материнства и младенчества в нем также пестра, как и все остальное.

Историю развития этого дела на территории Северного Кавказа можно представить так.

В дореволюционный период здесь было всего 3 учреждения охматмлада—1 консультация в Ростове, 1 в Екатеринодаре и 1 в Новороссийске, причем все они содержались на счет филантропических организаций—„Капля Молока". После же утверждения Советской власти сеть таких учреждений начинает неуклонно расти: в 1920 г. мы имеем 9 учреждений, в 1921 г.—53, в 1922 г.—45, в 1923 г.—52, в 1924 г.—98 и в 1925 году—245 учреждений, из них: консультаций для детей и для беременных 101, домов ребенка, домов младенца, домов матери и ребенка—21, родильных отделений—2, столовых для матерей и детей—2, детских санаторий—1, постоянных детских яслей—27, летних яслей—75, молочных кухонь—10, молочных раздаточных пунктов—2 и юридических консультаций—4.

Последние годы—1924-25-ый дают особенное увеличение сети и не только в количественном отошении, но и в смысле жизненности организационных форм: неуклонно и правильно идет рост консультаций для детей и для беременных, молочных кухонь, детских яслей, и—что особенно важно—в 1924 и 25 г. г. появляется в крае сельская сеть учреждений по охране материнства и младенчества, ко-

торая теперь составляет 30% всей сети (не включая летних сельских яслей).

Но такое положение отнюдь не характеризует состояние края достаточно благополучным в смысле охвата: 69 процентов общего числа районов края, в том числе целые национальные области, в 1924-25 году не имели вовсе учреждений по охране материнства и младенчества. Потребность в таких учреждениях еще очень велика: требуется для обслуживания детей только до 1 года 528 консультаций, имеется же всего по краю 78, яслей для детей работниц необходимо 206, а имеется только 27.

Общая организация охматмлада. В краевом и окружных аппаратах Здравотдела охрана материнства и младенчества входит на правах отделения Сан-Проф. под'отдела. Из 15 округов и 5 автономных областей только Донской, Кубанский, Армавирский и Ставропольский имеют в отделении по два работника (зав. отделением и врач-инструктор), 8 округов и две автономной области—по одному, а округа Сальский и Сунженский и автономные области—Чеченская, Ингушская и Карачае-Черкесская до последнего времени не имели специальных работников по охматмладу, и работа здесь возлагалась на заведующих Сан-Проф. под'отделами. В общем аппарат недостаточен: необходимо в каждом округе иметь, по крайней мере, по два работника.

Первый опыт районной единицы охматмлада дал в 1925 году Донской округ, который, насадив у себя районную и сельскую сеть, поручил каждому заведывающему районной консультацией вести организационную работу в пределах своего района, с освобождением от работы в консультации один раз в неделю.

Первое Краевое совещание работников по охране матмлада признало это начинание жизненным, и оно будет практиковаться и по другим округам.

Бюджет по охране матмлада в 1924—25 г. г. в краевом масштабе выразился в сумме 810.562 руб. (не включая сюда летнюю ясельную кампанию), что составляет к общему краевому бюджету здравоохранения 6,06 проц.

Переходя к оценке существующей сети учреждений по охране матмлада, приходится сказать, что эта область до сих пор все еще является привиллегией городов и крупных центров. Имеющиеся в крае 170 учреждений (без летних яслей) являются каплей в море для его территории.

Значительным сдвигом в работе была кампания 8 марта в 1925 году. В результате ее в крае открыто вновь: 24 детских консультации, 2 юридических консультации, выделено 36 род. коек на участке, оборудовано 4 родотделения, открыты 3 молочных кухни, одна столовая для детей и кормящих матерей, 9 уголков „Мать и Дитя“ при кооперативах и 3 „комнаты ребенка“ при профклубах, выделены средства на открытие 27 летних яслей, на ремонт одной консультации, трех „домов ребенка“ и одного детприемника.

В плане строительства охраны материнства и младенчества Краевым Управлением Здравоохранения взять принцип на ближайшие годы—1 консультация и 2—3 сельских яслей на район.

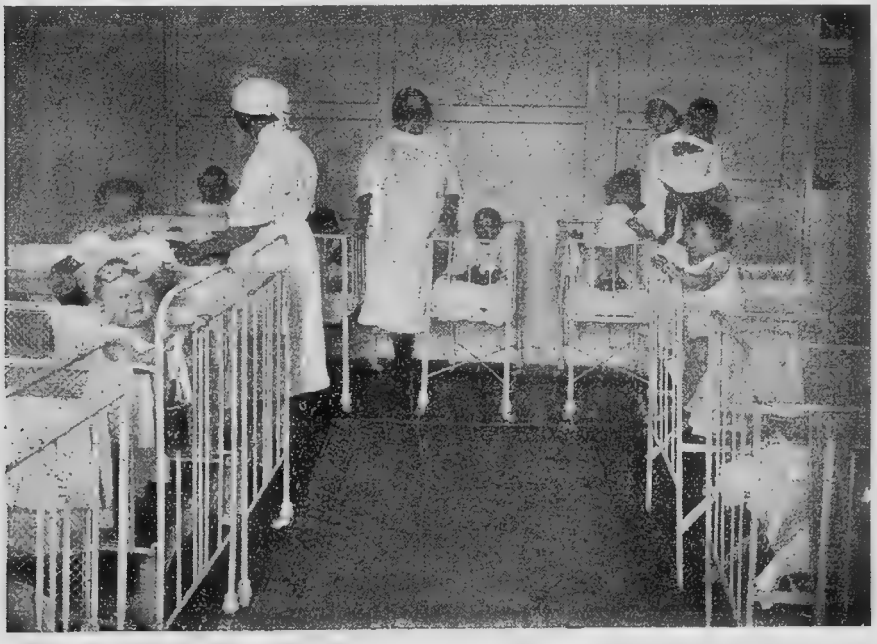
Консультации для детей и для беременных. Работу основного типа учреждений охматмлада-консультаций можно представить в следующем виде:

За первое полугодие 1925 г. во всех детских консультациях было 139.962 посещения с детьми в возрасте 0—1 года и 27.765 посещений с детьми от 1 года до 3-х лет, Посещающих консультации

Ясли Доншвейпрома.

детей грудного возраста на 1-е июля п. г. было 53.136, иначе говоря, 20 проц. детей грудного возраста было охвачено консультациями. В отношении различных социальных групп обслужено консультациями: детей рабочих 32,2 проц., детей крестьян 29,2 проц. и прочих детей 38,6 проц. Из общего числа приписанных к консультациям детей охвачено патронажем 18 проц., за 6 месяцев сделано 32.625 патронажных посещений.

В общем, консультация прививается, как весьма жизненная форма, и лишь твердые рамки бюджета и недостатки врачей со специальной



Ясли союза швейников.

подготовкой не дают возможности в достаточной мере развить консультационную сеть и даже ввести ее, как необходимый элемент работы на врачебном участке.

Молочных кухонь по краю на 1-е июля м./г. было 10, за 6 мес. выдано порций молока и различных смесей 568.468.

Консультаций для беременных в прошлом году было: в окружных центрах 18 и в районных 6, За 6 месяцев 1925 г. сделано 39.145 посещений, из них первичных 14.198.

Детские ясли, как постоянное учреждение, завербовали себе место пока только в городах и в наиболее крупных промышленных пунктах края: к настоящему времени имеется 16 городских, 10 фабрично-заводских яслей и одни сельские—расчитанных в общем на 780 детских. коек. Все 27 яслей за первое полугодие 1925 г. работали 2.869 дней причем обслужено 3,317 детей. Конечно, число яслей даже в городских промышленных центрах далеко недостаточно; особенно ярким примером является Шахтинский камменноугольный район, где на 7 рудников с женской рабочей силой в 1496 человек имеются лишь одни ясли.

Кроме того, край, в огромной своей части сельско-хозяйственный, при наличии большого количества батрачек, требует яслей для села.

С мая по сентябрь прошлого года проводилась летняя ясельная кампания. Против прошлых лет, насчитывавших на всю территорию края менее 10-ти летних яслей, кампания 1925 г. имела значительный успех: работали 75 летних сельских яслей с числом коек—1.870, причем в среднем каждые ясли работали по 67 дней. Обслужено 1.673 ребенка, из них детей бедняцкого населения 39% и детей батраков—19,4%.

Первый опыт яслей в горском ауле Шенжи (Адыгее-Черкесской Области) дал блестящий результат, подкрепленный просьбой населения закрепить ясли на зимний период.

Закрытых учреждений охматмлада (домов младенца и домов матери и ребенка) в крае—21 с количеством коек для матерей 135 и для детей 750, причем обслужено за 1-е полугодие 1925 г. 2570 детей. Статистика смертности и заболеваемости и общее состояние детских домов, обследованных на всей территории, говорят, что мы в значительной степени справились с задачей, при одном минусе-отсутствии подготовленных воспитателей для детей в возврасте от 1 г. до 3-х лет. Нельзя сказать того же в отношении домов для детей раннего возраста: высокая цифра смертности в домах младенца продолжает оставаться.

Край, изрезанный железно-дорожными путями и влекущий к себе бездомных и безработных, естественно изобилует подкидыванием детей. По одному Ростову было подкинуто за 1923 год—381 ребенок, за 1924 г. 311 и за 1925 г.—237.

В прошлом году по Ростову был проделан опыт отдачи детей на воспитание: отдано всего 40 детей с платой 25 р. ежемесячно. Опыт показал, что, попадая в домашнюю обстановку, дети оживляются, поправляются и дают прибавку в весе. Интересный опыт удалось провести также в Донецком округе: из средств Центральной Комиссии помощи голодающим был выделен фонд для помощи матерям с грудными детьми; более 100 таких матерей были материально обеспечены на ряд месяцев в наиболее голодный период. В результате не только уменьшилось подкидывание, но и имеющийся „Дом ребенка“ был разгружен от переполнения детьми, зато переполнение появилось снова, как только помощь была прекращена за неимением средств.

Организация родовспоможения

Особым вниманием охраны матмлада пользовалась в минувшем году организация родовспоможения. Этот вопрос обсуждался на четырех краевых совещаниях по здравоохранению, и лишь минувший год единым лечебным планом, данным Крайздравом для строительства на предстоящий период, дает надежду на сдвиг работы в этой области.

Важнейшая задача

Перспективы в области охраны материнства и младенчества в крае ставят много крупных задач, но одна из важнейших это насаждение охраны матери и ребенка в автономных областях. В прошлом году начата работа в области охраны материнства-родовспоможения; настоящий год должен закрепить и углубить ее, сделав следующий необходимый шаг в области охраны младенчества.

Все автономные области, кроме Чеченской, включили уже охрану материнства и младенчества в местный бюджет. Центральная власть, в лице Наркомздрава, с своей стороны, оказала помощь, отпустив средства на одну показательную консультацию для каждой области. Надо надеяться, что теперь будет заложен прочный фундамент охраны материнства и младенчества во всех национальных Областях Северо-Кавказского Края.

Н. Мамин.

НАШИ ЯСЛИ.

(Ф-ка „Доншвейпрома“).

Первое, что бросается в глаза, когда заходишь в помещение яслей, это порядок, царящий кругом. Здесь все лежит, висит или стоит на своем месте. Вот спальня для детей: по обеим сторонам в ряд расставлены кроватки, на одинаковом расстоянии одна от другой. Постели блещут белизной: небольшие детские одеяльца, аккуратненько сложенные, висят на перилах кроваток, все на одном определенном месте. Нигде лишней пылинки нет, прямо пахнет чистотой. То же самое в приемной, где переодевают детей: на специально приспособленных столиках снежной чистотой блещет белье, подушечки, стены увешаны плакатами, изображающими различные моменты ухода за детьми. Та же картина образцового порядка в кладовой, где хранятся продукты, и на кухне, где на видном месте висит детально разработанное меню на 6 дней, за подписью врача яслей.

Посещают ясли в среднем 30 человек детей, в возрасте от 2-х месяцев до 3—4-х лет.

Все внимание в яслях сосредоточивается на том, чтобы развить в детях самостоятельность и инициативу: их приучают к тому, чтобы они сами брали полотенце, а потом „сам вытирайся“ и „повесь полотенце на место“. Иные малютки сами убирают свои кроватки. Старые методы воспитания, состоявшие в муштровке детей, в понукании, в наставничестве, внушении ребенку всяких страхов и морали сомнительного свойства, здесь отвергнуты. Тут не услышишь окриков: „туда не иди“; „там не стой“, „руки держи так“, „то не делай“ и т. п. Здесь детям дают игрушки—куклу, кубики, и „играйте сами“, „сами выдумывайте игры“. Если подерутся ребята,—„сами помиритесь“. Разумеется, за всеми следит зоркий глаз воспитательницы, и там, где это необходимо, где требуется известное дополнение к детской инициативе, воспитательница и появляется.

В какой мере работницы матери участвуют в жизни яслей?

До сих пор это участие осуществлялось в недостаточной мере. Врач-заведующая иногда читает им, как и сотрудницам яслей, лекции по вопросам гигиены и воспитания, но думается, что одного этого мало. Ясли по своему назначению и целям являются чисто социалистическим учреждением, а следовательно, и строиться они должны при наибольшем участии рабочих вообще, а матерей-работниц в особенности.

Сейчас, очевидно, это уже осознано товарищами, работающими в яслях: ими принимаются меры к организации „совета матерей“. Хотелось бы, чтобы этот совет матерей проявил активность, достойную нашей революционной эпохи.

Миранский.

Работа Комитетов взаимопомощи.

Первое, что нужно отметить, говоря о работе Комитетов Взаимопомощи,—это чрезвычайно слабая отчетность, плохой учет опыта, и потому те данные, которые приведены ниже, являются только частью того, что имеется в действительности. Цифровые данные говорят, что в составв ККОВ'ов 610 активных крестьянок, что составляет 18,7%, из них 4 председателя сельских комитетов и два председателя районных комитетов взаимопомощи.

Эта цифра очень не велика, но все-же нужно отметить, что актив из беднячек и крестьянок вокруг комитетов взаимопомощи создан.

Комитеты взаимопомощи вовлекли в различного рода артели и коллективы 1.560 крестьянок.

Большая работа проделана комитетами взаимопомощи по вовлечению крестьянок в сельско-хозяйственную кооперацию.

Комитеты уплатили членские взносы за 3.952 крестьянки-беднячки, что является несомненным достижением.

Крестьянки-беднячки и среднячки-одиночки, ведущие самостоятельно свое хозяйство, естественно, тяготеют к комитетам взаимопомощи, так как нуждаются в помощи, направленной на поднятие крестьянского хозяйства.

Комитеты взаимопомощи запахали крестьянкам 2.074 десятины, а для уборки полей отработано лошадьми 1.050 дней.

Крестьянки большие надежды возлагают на тракторы, которые должны помочь стать на ноги сельско-хозяйственным артелям и коллективам.

В весеннюю посевную кампанию комитеты взаимопомощи, имеющие тракторы, должны оказывать наибольшую помощь крестьянкам.

Работница, Крестьянка и Казачка в Советском строительстве.

ОГНИ РЕВОЛЮЦИИ.

(На 1-ом Краевом С'езде Советов).

Напряженная тишина в огромном здании цирка.

Он необычен сегодня. Тысячи людей, лес знамен, фосфорический голубой свет прожекторов. Простая красная трибуна, и на ней горянка, как черным покровом, закутанная в широкий черный платок. Ее изможденное бледное лицо сейчас оживлено мыслями, глаза горят энтузиазмом, и—как быстрый горный поток—ее речь.

О чем говорит она? О раскрепощении женщины, о том, что свет ленинизма проник в далекий горный аул.

Все наболевшее, все выстраданное долгими годами угнетения сейчас поднялось из глубины души и вырвалось огненными словами.

Ей бурно аплодируют.

Новые слои поднялись. Эти слова сказал когда-то Владимир Ильич на конференции рабочих; это слово сказал и тов. Рыков, растроганный до глубины души.

Исторический С'езд первый, Краевой С'езд Северного Кавказа, внесет и новую струю в работу среди женщин. Все делегатки С'езда спаяются в одну мощную семью. Шахтерка Донбасса, работница из Грозного, горянка-корачаевка, кабардинка, осетиика, казачка, крестьянка, все они сблизились на С'езде, поделились всем, чем полна их жизнь и раз'едутся по местам, унося глубокое сознание непобедимого союза рабочих, крестьян, горцев и казаков.

Вот работница из Армавира, с маслобойного завода, Прасковья Архипова, вдова-красноармейка. Она прожила тяжелую жизнь: вечный труд, безрадостная семейная жизнь, и только Советская власть раскрепостила ее. Но слишком поздно. Она совсем больной человек. Над ней издевались белые и после тяжелых побоев она не в состоянии учиться. По ее выражению, „голова стала больно слабая". Преданная, честная натура. Когда пытали, где муж красноармеец,—ответила: знаю, да не скажу, помру за Советскую власть.

Белый платочек на голове, скорбное лицо. Но сейчас оно озарено улыбкой радости: „очень хорошо, все довольны с'ездом, все благодарны, как Рыков рассказывал".

Рассказывает о работе в Армавире, жалуется, что женщин вытесняют с производства: „а еще охрана труда называется, женщин не охраняют".

А вот крестьянка Армавирского округа. Бодрая женщина. Вынимает завязанную в платочек целую стопку карточек, перечисляет

частыми словами: вот делегаткой состою, член ОДВФ, Всеработземлес, Общества долой неграмотность, МОПР'а, Помощи беспризорным детям... Все улыбаются.

— Вот теперь в партию вступать буду:—я Ленинского набора, хоть и старенька маненько, да ничего, еще пользу партии принесу. А почему раньше не вступала? Вы бы поехали в наше село Гулькевичи, тогда бы и узнали. Ничего, кроме глухого, там не было. Только теперь гарнизация пошла. Душа полна помереть за это дело, а работы партийной почти что не было до этого года. А я и арестована была белыми. И повесить хотели. Я Ленина никогда не забуду. Помру ленинкой.

Путрина Ольга Власьевна, 37-ми лет, мать двоих детей, из Криворожья, Миллеровского округа. За 300 верст приехала.

Живет в бедности. Недостатки во всем .Спасибо, что есть еще капуста, борщи варить, а хлеб по кусочкам приходится разделять.

Вспоминаются ее слова: „Я свою жизнь не могу рассказывать". Утерла слезы платком:-Детишек жалко, картошки уже нет, коровенка одна. Кинулись продать, 8 рублей дают. Одна надежда, что помогут с округа.

Успокоилась немного, и звучит речь ее, такая простая, душевная: „Ленину сочувствую, по его дороге желаю итти, я такая довольная, как родному отцу...

Работаю в комитете взаимопомощи, 35 делегаток у нас в Криворожьи; хоть и недостатки, а работенка все-таки идет".

Болотская Анна Тихоновна, 38-ми лет, села Надеждинского, Ставропольской губернии. Вдова-красноармейка. Все о землеустройстве хлопочет. Добилась того. чтобы группе красноармеек дали отрезы за 3 версты от села, удобную землю. О детях беспризорных ходит, беспокоится.

О заветах Ленина говорит: Ленин дороже даже родителей. Родители меня родили да на свет пустили, а Ленин путеводной звездой ходил на темной России, и я теперь от этого не отступлюсь.

Попы дармоеды народ смущают. Только падает вера у народа. Был у нас там, один священник—блаженный. Святым отцом зовут. Ходит, как святой. Все поклоняются, тащим ему и сала, и масла, и всякое подобное, а он себе по углам шепчет, критикует советскую власть: большевики, мол, враги рода человеческого, отрогники от белого света, и за то бог урожай не дает.

Только и святость мы знаем: на небо посматривает, на земле пошаривает. Это как отступали белые,—красные загоняли их в Кубань,—поп иконку уронил, взмолился он: господи, благослови, мать их так... тут его за косы и вытащили..."

— „А сейчас за церкву кончено дело,—проговорила *Шейкина* Прасковья Андреевна, крестьянка Ставропольской губернии, из села Бешпагира.—Попы дерутся. Два попа, один почувствовал себя живоцерковником, а другой, значит, против идет. Вот пришло, значит, старое Рождество; поп заболел, а не хочет, чтобы другой поп служил. Сосуды, ковчег, ложечки—все забрал из церкви к себе на квартиру и положил... не дам служить другому. А другой-то поп как же будет служить?.. С неполным аппаратом не послужишь. Народ забунтовался:, почему не служишь? Самолюбство, обман один!,. Серчает народ, поделился пополам. У попов своя революция идет.

Шейкина молодая еще женщина, 31 года, сухощавенькая, энергичная, настойчивая.

— „Заветы Ленина все переменили. Раньше жили—ничего не знали: побудешь на базаре, обед сготовишь, приберешься, вот и все. А сейчас другое: крестьянство землю имеет, обработка земли по трактору происходит, собрания, комитеты взаимопомощи работают".

— А как вы к горянкам относитесь?

— Очень даже трогательно, сейчас сидим в президиуме, а горянка мне и конфекты дает и жмет меня и целует:—„я думала русская женщина казюля, а она вон какая хорошая" и целует... А кто нас так свел? Ленин встревожил всех и вся. В таких темных уголках нашел и свел. Чувство к Ленину прибавляется.

Тов. Кулеш—казачка, член Крайисполкома.

Ольга Андреевна *Кулеш*—казачка, Прохладненского района, 37-ми лет, вдова, двое детей. Крутой лоб, крепкая подвижная фигурка, открытые глаза и красный платочек, который виднеется издалека. Чистый звонкий голос. Активнейший работник комитета взаимопомощи, член РИК'а, член Терского Окрисполкома. Энергия такая, что весь район перевертывает. Нет такого уголка, где бы не побывала Ольга Кулеш, нет такого хутора, где бы не услышали ее бодрую, призывную речь.

Распространяла газету „Советский Пахарь", целые сходы проводила; по ликвидации неграмотности сделала больше, чем в других районах. Даже 60-тилетние старики и старухи говорят: „эх, Кулешка, где же наша молодость! Почему этого мы ничего не видели? Если бы мы были на 20 лет моложе, и мы бы выучились всему".

Есаулова—казачка, 38-ми лет—станицы Бекешевской. Было 8 детей. Сейчас жила на хуторе „Новой Жизни". Продала последнюю корову и приехала в Пятигорье, просила, чтобы на С'езд послали. Оставили на курсах волорганизаторов. На курсы пришла босая; вошь ела, рубахи даже не было.

Одели товарищи, на С'езд послали. Есаулова много потерпела в своей жизни: белые пороли, издевались над ней. Она ненавидит белых всеми силами своей души, она один из тех фанатиков, которые вечно горят энтузиазмом. Речь ее на С'езде Советов, как огненный поток; перенесенные обиды, издевательства Шкуро, темное прошлое казачества и горячая жажда новой жизни: Пусть тов. Рыков не беспокоится, казачки сознали свою ошибку.

Брунская Елена Николаевна, работница кирпичного завода гор. Краснодара, скромная и простая. Все беспокоится: „окраины у нас еще не достаточно организованы, не было собраний, конференций; душа болит, как вижу неорганизованных людей. Самое тяжелое—малограмотность".

В революции участвовала и до 17 года, помогала партийным. На заводе ночью, спрятавшись в ящике, спасалась от ареста. Распространяла литературу.

Была арестована. Только тюрьма еще больше закалила, такая сила в душе, что ничто от Ленина не оторвет.

От бога сразу отошла, как увидела такую страсть, что белые живыми закапывали в землю, когда видела, как на вагоне повешанные висели. В ту же ночь сказала: «бога нет».

Просит книжек, указаний в работе. Такая заботливость, вдумчивость в подходе к каждому вопросу—об общественном питании, жилищной кооперации, о яслях, и больше всего об организации делегатского собрания звучит ее голос.

Их много... Все такие разные и все такие одинаковые, все Ленинки, у всех большое, горячее сердце, у всех отказ от личной жизни. Как светлые огни, горят они в темных аулах, далеких станицах, селах, рабочих кварталах.

Огни ленинизма—освещающие самые заброшенные углы нашего края.

Озаренные светом голубых прожекторов, в фосфорическом сиянии с поразительной яркостью встали эти фигуры горянки, казачки, крестьянки, работницы перед лицом всех трудящихся края.

Нам нужна работа не только в миллионном масштабе, но и в самом маленьком масштабе.

Все ярче и ярче огни Революции, все ближе и ближе сверкают они среди темной ночи культурной отсталости, бесправия и угнетения.

Свет ленинизма загорелся на высоких горных аулах, свет ленинизма проник и в избушку крестьянина и в шахту рабочих.

Первый Краевой С'езд Советов зажжет, как светом прожектора, души еще сотен, тысяч людей, даст то братское об'единение народов нашего края, о котором говорил тов. Ленин.

Огни Революции—труженицы сохи, станка и металла! Выше знамена Революции, знамена Ленина, знамена Коммунизма!..

Лесовик.

СМЫЧКА ГОРОДА С ДЕРЕВНЕЙ.

Совещание делегаток 1-го Краевого С'езда Советов совместно с общегородским делегатским собранием г. Ростова.

Совещание прошло с большим под'емом и дало весьма ценные результаты.

Центральными вопросами совещания были: смычка города с деревней и участие женщины в советском строительстве.

Казачки и крестьянки указывали, что главным врагом смычки является частный торговец и приводили примеры того, как часто базар превращается в место размычки.

„Базар мы должны завоевать, кооперация должна вытеснить частного торговца."

Выяснилась картина широкого вовлечения женщин в кооперацию по краю—число вовлеченных достигает до 60.000.

Уже самые отсталые районы края дают картину пробудившегося сознания необходимости широко развить кооперативное строительство.

Совещание выяснило, что районирование дало положительные результаты. Власть приблизилась к местам, и все те извращения заданий Советской власти, которые имели место год тому назад, сейчас уменьшаются с каждым месяцем.

Сильно улучшился налоговый аппарат, наблюдается внимательное отношение к крестьянству. Крестьянки и казачки отмечают:

„Советская власть пошла на успех; теперь у нас даже самые отсталые казачки и крестьянки видят, что Советская власть идет нам навстречу".

На совещании ярко выявился один момент, касающийся „ревности крестьянства и казачества к рабочим".

Делегатки С'езда осмотрели все фабрики и заводы и высказали на совещании свои мнения.

Крестьянка из Ейского района говорит:

„Мы, крестьянки, когда не знали положения рабочих, то думали: счастливые, 8 часов работают. А как увидели мы рабочих „Аксая", так даже прослезились. Мы на вольном воздухе работаем и отдохнем, а в дождь, так и вовсе на печи лежим, а рабочие круглый год безвыходно в таком пекле. Нет, уж теперь завидовать не будем рабочим, а всем скажем, чтобы налог вносили вовремя. Надо сделать улучшения на заводах и фабриках. Рабочие для нас стараются, с.-хоз. машины делают, тракторы, гвозди, все что ни есть потребного для крестьян".

Казачка Кулеш то-же говорит:

Районная конференция казачек.

„Смотрела я, как рабочие на заводе работают. Там бы часу не была: воздух тяжелый, жара. Он стоит, а его огнем обдает. А мы то у себя в станицах толковали: вот рабочим бесплатно лекарства дают, а нам не дают. Теперь стыдно за свои слова. Поеду, все в станице выскажу, как рабочие для нас стараются, как здоровья своего не жалеют".

Хлеборобка из Ставропольского округа говорит:

„Смотрела на рабочую молодеж—бледна очень. Тяжелый труд забирает силы раньше времени. Надо помочь рабочим, они для нас стараются".

Казачки-крестьянки высказались за необходимость поднятия сельского хозяйства.

Резолюция совещания говорит о том, что работницы, горянки, крестьянки, казачки приложат все силы на фронте труда, для поднятия сельского хозяйства и промышленности.

Нельзя по настоящему закрепить смычку без ликвидации неграмотности,—сказало совещание. Сотни тысяч ленинских букварей в деревни и аулы. Расширение, укрепление школьной сети, изб-читален.

Пусть мировая буржуазия знает, что поднялись самые отсталые слои женщин, ранее угнетенные царизмом, поднялись и стали под знамя Ленина, под знамя коммунизма.

Каждая трудящаяся женщина участвует в Советском строительстве—у станка, у плуга, на поле, в школе, в избе-читальне, в детском доме, больнице, кооперативе, комитете взаимопомощи, в сельском и городском совете. Мы прикладываем свой труд, выявляем нашу инициативу.

Через головы капиталистов и помещиков работницы, крестьянки, казачки и горянки Северо-Кавказского Края протягивают руку угнетенной работнице Запада и Востока и зовут на борьбу с капиталом.

Необычайно яркие были выступления горянок. Товарищ Китаева говорит:

— „Мы приехали из далеких аулов, мы даже железной дороги не видали, но теперь мы все видим, все понимаем, как фабрику, как завод, как мастерскую. Ленин страдал за всех угнетенных, и мы видим, что Советская власть всех раскрепостила. Никто никогда не разорвет нашего союза с русской женщиной".

Делегатка – чеченка говорит:

— „Мы, горянки, первый раз в городе. Так душа полна тем, что видели и слышали, что хочется сказать: мулла обещал—рай будет, мулла нам не показал рая. А вот здесь мы видим Советскую власть, видим, что нет ничего лучше Советской власти. Раньше притесняли бедных горцев, обижали, издевались, никакого света не было, а сейчас Советская власть видит, большую печаль о горцах имеет".

Представительница Карачае-Черкессии говорит:

—„Нам нужны школы, нам нужны рукодельные мастерские для женщин, ковровые, ткацкие, нам нужно учение."

Десятки выступлений, которые показали новую, крепкую силу пробудившихся женщин.

Доклад тов. Позерна о советском строительстве вызвал бурные прения. Выступали женщины – председатели сельсоветов, районных комитетов, рядовые члены сельских и станичных советов, и все категорически требовали необходимость дать женщине возможность самой широкой работы. Были даны ценные практические указания об оживлении советов, о поднятии культуры в деревне.

Тов. Позерн отметил, что это совещание заложило фундамент широкой работы на Северном Кавказе.

Практические итоги совещания: намечен ряд мероприятий по укреплению союза городов с деревней—углубление шефской работы, организация ряда мастерских в национальных областях, развитие кустарной кооперации, мероприятия по охране материнства и младенчества; намечен общий план проведения 8-го марта.

Совещание дало большой революционный под'ем, тесно сплотило работниц, крестьянок, казачек и горянок для углубленной практической советской работы.

В. А.

О работе среди казачества.

НАШИ ЗАДАЧИ В СТАНИЦЕ.

(Речь т. Микояна на Краевом совещании по работе среди казачек).

Ваше совещание имеет большое значение в том смысле, что впервые хочет поставить на первый план женскую работу в деревне.

Общепризнанным является, что вовлечение женщин в союзном масштабе в советское строительство у нас слабое, но если сравнить город с деревней, в городе у нас все-таки проделана большая работа.

В городе работницы на предприятии, сравнительно с прежним временем, вовлечены достаточно.

В городе выдвинулись активные работницы, которые потащут за собой остальных работниц, пока еще не привлеченных.

Сейчас работа требует углубления: домхозяйки, жены рабочих и их дочери должны быть втянуты в общественную работу. Это дело поставлено на рельсы, оно пойдет без больших затруднений.

Работе среди женщин в деревне—особое внимание.

Мы должны уделить особое внимание работе среди казачек и крестьянок. Работа среди женщин в деревне поставлена особенно плохо.

Настала пора, на ряду и в связи с вопросом об оживлении деревни, о поднятии политической и общественной работы там, поставить вопрос о женском движении в деревне о вовлечении крестьянок, казачек и горянок в общественную работу.

Здесь имеются большие трудности в том смысле, что работе мешает не только отсутствие кадра работников, но и предрассудки против выдвижения женщин, которые очень сильны в нашей деревне.

Я не говорю о горцах, про которых вы сами знаете, и патриархальные нравы которых основаны на понятиях, сложившихся веками.

В казачьих районах эти нравы недалеко ушли от горских.

Казачество, переселившееся на Северный Кавказ, переняло многое из быта горцев.

Учитывайте особенности казачества.

Надо учесть ряд качеств, которые казачество переняло у горцев: внешний костюм казака—это горский костюм, любовь ездить верхом, джигитство и боевая доблесть—все эти качества приобретены в горах. Кроме того, казачий быт сохраняет в себе патриархальную сторону жизни—в семьях развито почитание старших. К молодежи отношение критическое. Молокососами считают даже 25-30-летних работников, в

то время, когда в России работники такого возраста играют большую роль в общественной жизни.

Последние выборы в советы показали, что старики оказывают большое противодействие вовлечению женщин в советы. Нужно помнить, что в прежние времена казачье самоуправление осуществлялось хозяевами дома—казаками—без участия женщин.

Казаки и сейчас считают, что право голоса имеют только они, и не могут представить себе такого положения, что жена будет голосовать самостоятельно и иногда против мужа. Эти затруднения долго еще будут перед нами.

Далее необходимо отметить особенности казачества в смысле их отношений к иногородним. Иногородние крестьяне значительно либеральнее и свободнее, но вместе с тем старики иногородние солидарны со стариками из казачества в деле устранения женщин от общественной жизни. С иногородними у казачества стародавняя вражда.

Особенности деревни на Северном Кавказе.

Своеобразие северо-кавказской деревни заключается в том, что у нас деревня составлена из 3-х слоев: казачества, горцев, иногородних крестьян. Царизм держался на том, что поставил в привилегированное положение казаков как в отношении экономическом, так и политическом. Все эти слои жили в противоречии между собой и своими бытовыми особенностями. Поскольку царизм выделил казачество, постольку управление находилось в его руках, а иногородние и горцы были оттеснены от политического руководства и пребывали все время на положении задавленных, обиженных.

Казачество получало привилегии за счет горцев и иногородних крестьян.

Советская власть установила равенство между всеми трудящимися.

Советская власть уничтожила неравенство, существовавшее между отдельными слоями, и отменила привилегии казачества. Казаки раньше имели земли больше, чем иногородние, сдавали ее в аренду, получали за нее арендную плату, так что часть казаков в значительной мере жила за эту арендную плату. Кроме того, станицы управлялись лишь казаками, как уже было указано; с приходом советской власти это было отменено.

Во время гражданской войны большая часть казачества была на стороне наших врагов, хотя некоторая часть казачества в гражданскую войну была с нами, в особенности на Дону.

После победы советской власти каждому казаку стало ясно, что о возврате прежних привилегий мечтать не приходится. Мы, большевики, прямо заявляем, что возврата привилегий казачества мы не допустим.

Но надо отметить, что победа советской власти преломилась в головах станичного населения, как победа иногородних над казаками.

В первые годы советской власти, естественно, получилась такая картина, что советами руководили только иногородние, а казаки почти не входили в советы.

Казачество чувствовало себя так же обиженным при советской власти, как и иногородние при царизме.

У них получалось впечатление, что политическая власть казаков сменилась властью иногородних, что советская власть обозначает лишь власть иногородних.

Сейчас, когда советская власть укрепилась, когда мы ставим задачей расширить свою базу, мы должны и лучшее казачество привлечь в свои ряды. Мы должны привлечь тех, кто бросил мысль о возврате к прежнему, кто хочет наравне со всеми хлеборобами работать по укреплению советской власти.

Связать хлеборобов—середняка-крестьянина и середняка-казака по линии классовой.

Необходимо с казаком-середняком—трудовым хлеборобом—установить братские, товарищеские отношения. Часть казачества—трудовых хлеборобов—пошла против нас иногда по незнанию, иногда увлеченная общим течением борьбы.

Мы не должны на каждом шагу упрекать: „ты был с белыми" тех казаков, которые проявляют полную лойяльность по отношению к советской власти. Активным, преданным Советской власти казакам нужно простить прежние грехи; пусть он своей работой, своей преданностью советской власти докажут, что они настоящие друзья Советского Союза.

Не все работники на местах понимают это, а в некоторых местах иногородние ставят вопрос, что казаки привыкли к прежним порядкам и что, если казаки войдут в совет, то будут оттеснены иногородние.

Мы так вопроса не ставим. У нас в советах должны быть все трудящиеся—иногородние и казаки.

Мы должны будем совершенно уничтожить пропасть между ними и связать хлеборобов по линии классовой, чтобы бедняк и середняк-хлебороб, будь он казак или горец, или иногородний, был бы вместе, рука-об-руку против кулака, ростовщика.

Спаять женщин-крестьянок, казачек, горянок.

Та же задача стоит перед нами и по женской линии в деревне. Необходимо суметь спаять в жизни женщин-крестьянок, казачек, горянок. Нужно положить конец таким фактам, какие были на Кубани при выборах делегаток: когда называли фамилию казачки, крестьянки ее отводили только потому, что это была казачка. Полагали, что казачка не может быть делегаткой. Такие факты есть и в других местах, когда казачек не выбирают на делегатские собрания. Это совершенно неправильно. Надо суметь спаять всех женщин, независимо от того, казачка она или крестьянка. Женщинам-казачкам и крестьянкам будет легче примириться, чем казакам-старикам и иногородним, которые воевали между собой.

Основные задачи для каждой станицы—суметь об'единить крестьянок и казачек в делегатском собрании, чтобы они отстаивали хлеборобские интересы против верхушечных слоев в деревне единым фронтом.

Мы должны дать новый лозунг казачкам и крестьянкам: надо создать братство между ними, чтобы единым фронтом казачка и крестьянка шли против эксплоататоров за советскую власть.

Нужно преодолеть рознь между казачеством и горцами.

Разобщенность между горцами и казаками еще большая, чем между казаками и иногородними. Иногородний с казаком живет в

одной станице, а горцы с казаками в отдельных селениях. Здесь разобщенность еще большая. Казаки внутри национальных областей в меньшинстве, например, в Карачае-Черкесской обл., Северной Осетии, Чечне, Кабарде, Адыгее.

В тех местах, которые соприкасаются своими границами с несколькими автономными областями, где до сих пор есть еще острота взаимоотношений,— наша задача устроить экскурсии, братания, совместные праздники и заседания между казачками и горянками соседних аулов и станиц.

Это нужно делать по линии партии, комсомола, женотдела, чтобы авангард трудящихся масс, передовиков деревни, делегаток, комсомолок, коммунисток спаять, чтобы они друг с другом встречались и друг другу доверяли.

Установление братских отношений между передовыми слоями деревни на почве братства между ними в борьбе с прежней рознью, между казаками и иногородними, казаками и горцами, будет одной из важнейших задач всей нашей работы.

Если казачки будут разобщены с иногородними крестьянками, то в станице не будет возможности продвигать женщин в советы, ибо казачки-старики решительно против этого выдвижения.

Мы должны будем сосредоточить свое внимание на этой задаче и если мы добьемся об'единения иногородних, крестьянок и казачек, то мы сломим стену патриархальной отсталости и откроем новые пути вовлечения широких масс тружениц в активное строительство.

О завоевании казачьей и крестьянской молодежи.

Мы можем получить у казачества молодежь, которую легче завоевать, так как у нее меньше прежних традиций, чем у стариков. Молодежь более восприимчива к новым идеям, к новому быту, а женская молодежь должна быть впереди, да и не только женская молодежь, но и взрослая крестьянка и казачка легче поддаются восприятию советской общественности, чем очень многие мужчины.

Казачке есть что получить от советской власти.

Мы можем легче завоевать женскую массу потому, что казачке есть что получить от советской власти. Ведь до сих пор казачий быт был построен так, что отвергал самую возможность вовлечения казачки в общественную работу. Казаки-старики резко выступают против вовлечения казачки в общественную работу, а советская власть дает полные права казачке. Казачка должна понимать, что она получит освобождение от гнета и порабощения только при советской власти. Мы должны поставить эту задачу и выполнить ее. Нужно добиться освобождения казачки не одними разговорами, а глубокой, кропотливой работой, повседневным доказательством активности и деловитости женщины, чтобы они могли бороться, чтобы они могли выступать и активно участвовать в советском строительстве. Советская власть дала ряд директив для улучшения положения крестьянок, но на местах очень часто не используются те права, которые даны крестьянкам и казачкам, т. к. женщина активно не участвует в советском строительстве.

Развить активность крестьянки и казачки.

У нас недостаточно проявляется активность женщин; даже на Востоке и то есть факты большей активности. Так, например, в Азер-

бейджане 11 председателей сельсоветов—женщины, в казачьих же станицах я не знаю ни одного председателя совета из женщин. Необходимо проявить энергию, сознательность, умение подойти к казаку, показать ему деловые фигуры казачек, подготовить эти фигуры, доказать на практике, что казачка может быть хорошим общественным работником, тем более, что есть станицы на Дону, где больше женщин, чем мужчин, благодаря войне.

Нужно показать пример, как крестьянка или казачка может поставить хозяйство.

Необходимо помнить, что если женщину вовлекают в совет на активную, ответственную работу, то ее надо всем поддержать, т. к. в случае провала ее по ней будут судить о всех женщинах. Если коллектив поддержит одну женщину, то можно и другим показать пример, как справляется женщина-казачка и крестьянка не хуже мужчины в хозяйственном и советском строительстве. Это лучше всякой агитации переломит взгляд у казачества и крестьянства на участие женщин в общественной работе.

Умейте влить советское содержание в жизненные формы и старой общественности.

Не нужно бояться формы. Не нужно бояться старых традиций, старых навыков. Народ легче вести по старым навыкам, внедряя советское содержание. Тогда мы облегчим свою работу.

Насчет форм спорить не будем.

Прежние формы применим, но содержание дадим свое.

Возьмем казаков. Казаки очень любят свое вольное прошлое, когда они еще не были орудием царизма. Нам мешать этому нечего.

Мне рассказывали, что казаки, после торжественного собрания, очень смущаясь и краснея, спрашивали: „Можно ли нам песни вольной Кубани петь про прежнюю волю?“. Оказывается, что иногда это запрещали. Нам совершенно не к чему это делать, пусть поют вольные песни прежних времен. Ведь казачество знает, что были времена, когда они пели эти песни и когда они еще не были орудием в руках царизма. Пусть они вспомнят прежнюю вольность, направят эту вольность на советскую ниву, и можно будет на прежних революционных традициях казачества воспитать советских людей, советских работников и борцов за Советскую Россию.

Важнейшая задача момента—суметь уловить на местах прежнее русло, каналы, общественности и быта, чтобы в эти русла влить советское содержание.

Об усилении подготовки работников из местных людей.

В течение гражданской войны погибло много казачьей интеллигенции, она вся была в армии, у нас сейчас очень мало казаков в органах управления.

В этом году мы вовлекли значительный процент казачества в советы, но в советские учреждения—очень мало. Необходимо иметь казаков-работников в советских учреждениях, необходимо подготовить хороших работников из рядов крестьянства и казачества, особенно трудового. Необходимо вовлечь лучшую часть казачества в военные, гражданские учебные заведения, средние, высшие, чтобы его подучить, советским духом пропитать и через него управлять в казачьих районах.

Подготовляйте работников среди женщин.

Трудно раскачать казачку и заставить ее принять участие в общественной деятельности без того, чтобы не иметь актива казачек, который нам верит, который с нами идет, который понимает наши задачи, который решается нашу работу проводить.

Наш долг суметь некоторый актив подготовить и подучить. Через этот актив казачек можно будет влиять на широкие массы.

Это мы делаем с горянками.

Открытие курсов горянок ставит задачей создать такой актив, который будет углублять работу.

Я особенно подробно останавливаюсь в своей речи на работе среди казачек, мало говоря о крестьянках и горянках потому, что они особенно отстали от советской общественности и о них мало говорят.

Не нужно спорить о названиях.

Некоторые иногда ставят вопрос: есть казаки или нет и будет казачество или нет. Эти вопросы, по-моему, „философские".

Мы можем прямо сказать, что привилегий у казаков не будет, что они уравнены со всеми трудящимися, но не следует спорить о названиях.

Если казак привык себя называть казаком, то запрещать ему так называться не следует.

Каждый народ называет себя, как хочет.

Мы упразднили экономическую и политическую разницу между казаком, иногородним и горцем, но еще много лет будет слышна отрыжка прежней розни в головах и сердцах старых казаков, горцев и крестьян.

Мы должны долгие годы изживать отрыжки старого, не путем запрета, не путем приказа, а путем длительной воспитательной работы, на основе фактического, экономического и политического равенства.

В территориальных частях, в казачьих районах женское движение найдет опору.

Мы сделали опыт использовать прежние казачьи соединения для создания территориальной кавалерийской дивизии, но призвали туда и иногородних. Для горцев будет создана такая же дивизия. Сейчас эта подготовка идет. Такой призыв, такие территориальные части, когда работник живет, работает целый год по своему делу в станице, а потом два месяца находится на обучении на своей собственной лошади,—такие территоральные части в казачьих районах имеют огромное значение.

Женское движение найдет большую опору в этих работниках территориальных частей, в наших военных работниках, которые помогут нашим женорганизаторам вовлечь казачек и крестьянок в работу.

Умелый подход к каждой конкретной обстановке.

Указания, которые даны, необходимо уметь прилагать к каждой конкретной обстановке особо.

Иногда очень хорошие задачи, очень хорошие цели проваливаются оттого, что подход шаблонный.

Только уменье считаться с наличием препятствий, уменье многие из этих препятствий обходить ловко, не ударяя зря лбом в эти

препятствия—только таким путем можно добиться осуществления поставленной задачи.

Я думаю, что намеченные первые методы вашей работы достаточны для того, чтобы развернуть ее. Через некоторое время после практики развернутой работы нужно вновь собраться, чтобы обсудить опыт отдельных мест и обобщить его.

Я думаю, что к тому моменту можно ожидать, что в нашей среде будут некоторые группы казачек—активных работников женского движения, которые, получив необходимые указания от партии, будут лучшими проводниками нашей политики среди казачества в деревне.

ВЫБОРЫ ДЕЛЕГАТОК 10-го СОЗЫВА НА КУБАНИ.

Прошедшие в октябре-ноябре 25-го года перевыборы делегатских собраний в Кубанском округе представляют большой интерес не только в отношении полученных результатов, но и в смысле выявления тех настроений и той обстановки, в которой протекает сейчас жизнь и работа в станице.

Для проведения перевыборов, окружным комитетом партии были командированы в районы ответработники, которые при помощи местных товарищей провели подготовительную кампанию, а в значительной части и самые выборы делегатских собраний.

Вся кампания подтвердила прежде всего, что новый курс партии в отношении деревни и казачества вызвал небывалую до сих пор политическую активность со стороны казачьих и крестьянских масс.

Со стороны внешних условий перевыборная кампания протекала в неблагоприятной обстановке: в станицах в это время проходили годовые собрания сел.-хоз. кооперативных товариществ, местами спешно производились землеустроительные работы, шли еще полевые работы и молотьба хлеба, задержанные дождями, происходили осенние ярмарки и сел.-хоз. выставки—все это сильно отвлекало земледельческое население. И несмотря на такие условия, перевыборы делегаток привлекли к себе большое внимание станицы и прошли весьма оживленно.

Как на предварительные собрания, так и на самые выборы, в большинстве случаев, являлось очень много народа и при том не только женщины, но и мужчины—крестьяне и казаки, которые, обычно, составляли около половины общего числа присутствующих, при чем принимали участие в обсуждении вопроса и сами выдвигали кандидатуру делегаток.

В станице Мингрельской (Абинского района), консервативной и довольно богатой, настроение было таково, что, казалось, не сулило надежды на успех. Однако, во время подготовительной кампании и на самых выборах станица проявила исключительную активность и выдвинула вместо 100 делегаток—ровно вдвое—200 чел. и опять-таки с большим процентом казачек.

Еще пример. В станице Крыловской (Уманского района) докладчик на многолюдном предвыборном собрании встретил довольно сильную оппозицию, выразителем которой явились три казака, возражавшие против равноправия женщин и участия их в общественной работе на том основании, что у женщины, мол, свое назначение—родить детей.

Однако, все эти выступления не имели отрицательных результатов, и выборы дали полный состав делегаток, даже с некоторым превышением против установленной нормы.

Вообще, почти повсеместно, где проведена предварительная подготовка (исключение в этом отношении составляют Ново-Покровский район, где в то время вся вообще работа шла в разброд), выборы делегатских собраний прошли по намеченному плану и дали желательные результаты, даже выше ожидаемых. Однако, в некоторых районах (Павловский, Брюховецкий) местные организации признали необходимым уменьшить норму, которая была установлена окружным центром для состава делегатских собраний применительно к числу членов сельсоветов, и сделали это, по соглашению с уполномоченными окркома, по тем мотивам, что при возросшей активности казачек и крестьянок станичные ячейки не управятся, с слишком большим делегатским составом, не смогут охватить его полностью. Уменьшенный, таким образом, состав делегатских аппаратов все же превышает прежний в полтора, два и даже три раза.

Вопрос об охвате партийным влиянием и работой казаче-крестьянского женского актива, вообще, заслуживает на местах особого внимания. С одной стороны, несомненно, что наличие партийных сил недостаточно для ведения по районам работы среди женщин в должных размерах, но во многом виноваты и сами низовые ячейки, которые не втягивают в работу молодых кандидаток партии из числа делегаток, и наконец, на местах все еще уделяют во многих случаях не достаточное внимание женотдельской работе. Один из товарищей выполнявших поручение окркома по проведению перевыборов делегаток, говорит: „чувствуется, что на работу среди женщин на местах смотрят, как на работу второстепенного и даже третьестепенного характера. От женской работы отмахиваются, говоря, что как нибудь проведем ее, а теперь у нас есть более важная задача". Другой товарищ по тому же поводу замечает: „На местах есть две болезни—не считать своим делом работу Госстраха и работу среди женщин; первое—потому, что там работа связана с платежами, а второе потому, что есть специальный руководитель по женработе".

Такое отношение идет в прямой ущерб работе. Иногда оно сказывается в таких вещах, как непродуманный подбор вопросов для женских собраний. Например, в станице Крыловской для предвыборного собрания были поставлены на повестку доклады исключительно общего характера – о международном положении, о международном женском движении и другие в таком же роде. В результате крестьянки и казачки, проявлявшие в начале собрания интерес, затем перестали слушать докладчиков и частью даже разошлись, а оставшиеся выступали в прениях не по докладам, а по волнующим станицу вопросам—о комитете взаимопомощи, о том, что он не может оказать помощь в запашке полей и уборке хлеба и т. д. И когда на следующем собрании, во время выборов, был поставлен доклад ККОВ'а, то отношение слушательниц было уже иное, полное интереса.

Не везде также и сами женотдельские работники стоят на должной высоте. Так. например, в Павловской станице зав. райженотделом не только не вела работы с делегатками прежнего созыва, но к концу срока даже не знала куда они девались, а оставшимся активисткам, желающим работать, она не давала никаких указаний и даже находилась с этим активом в неприязненных отношениях. При таких условиях неудивительно, что здесь, в районном центре, работа шла хуже, чем в других станицах того же района. Тоже самое наблю-

далось в станице Ново-Покровской, где работа была так запущена, что новый зав. райженотделом, сменившей прежнюю в сентябре месяце, с большим трудом надо было налаживать все заново.

Конечно, подобные факты не представляют общего явления, но самое наличие их показывает, что на местах работа среди женщин еще не везде находит должное понимание и отношение. А между тем эта работа теперь приобретает особенно важное значение. Активность деревни и, в частности, казачества пробудилась, эту активность партия должна охватить целиком и направить надлежащим образом, но для того, чтобы достигнуть этой цели, влиянием и работой парторганизации должна быть охвачена не только мужская, но и женская часть населения станицы. Отсюда ясна та громадная задача, которая выпадает на долю партийных организаций в станице. Задача эта должным образом может быть выполнена только в том случае, когда низовые ячейки и все вообще парторганизации на местах проникнутся сознанием ее важности и будут считать ее неотъемлемой частью общепартийной работы.

Сдвиг в этом направлении сейчас уже наблюдается на местах, и, в частности, большое значение для наших станичных организаций имела посылка Кубокружкомом ответственных работников для проведения перевыборов делегатских собраний, показав местным товарищам, что партия считает работу среди женщин в станице делом первостепенной важности, серьезнейшей и первоочередной политической задачей момента.

На женских конференциях.

Что сказали казачки и крестьянки на 2-й Донской Окружной конференции (1925 г.).

Из дальних сел, из станиц, из глухих темных уголков приехали казачки и крестьянки на Окружную Конференцию; приехали рассказать, что у них наболело, что нужно исправить в крестьянской жизни, какие недостатки в советской работе,

По докладам высказалось около 60 человек. Кроме того, вели беседы, устраивая совещания, чтобы все высказать, ничего не забыть.

Крестьянка Дьячкова из Ейска говорит:

— „Организовали мы клуб хлеборобов и просим мы помочь нам создать такой коллектив, чтобы хлеб не попадал спекулянтам, чтобы все продукты с места не возил каждый по одиночке в город, а чтобы их можно было сбывать в кооператив. Меня просили рассказать об этом на конференции и попросить помощи в организации".

Крестьяне начали понимать, что только через кооперацию можно избавиться от спекулянта и по дешевым ценам получить товары.

Целый ряд крестьянок так высказывался, а когда их спросили, почему они на местах не обращаются в свою кооперацию, то они отвечали:—есть много случаев когда подрывают авторитет, когда ЕПО прогорает, нужно такие директивы дать из центра, чтобы на местах в кооперации сидели бы хорошие работники.

Тов. Городецкая приводит пример.

— ЕПО в станице прогорело, очень плохо поставлено, никаких товаров нужных не имеет для крестьянства.

— Что это за кооперации—говорит Городецкая.—Тем, что нужно не торгует, а русскую-горькую развивает. Наши мужья дерутся, все пропивают, и мы снова угнетенные от пьяного мужа.

Много крестьянок так высказывалось: слабо поставлена кооперация в деревне, нужно пересмотреть состав работников, а то одна паршивая овца целое стадо портит.

Сильно обижались крестьянки, что некоторые партийцы и советские работники плохо относятся к женщинам,—с насмешкой говорят:

— Что это вы, бабьи тресты думаете организовать?

Ячейки должны взять в руки таких товарищей, ячейки должны научить помогать женщине, а не забивать ее.

Отмечали тяжелое положение в семье.

Сплошь и рядом муж—самодур бьет, обижает женщину.

Был такой случай. Собралась крестьянка на конференцию ехать в Ростов, а муж говорит:

— Заблаговременно тебе говорю: если поедешь—разведусь.

Так, бедная и не поехала.

Много фактов приводили крестьянки и казачки, как мужья за патлы тащат, бьют, не пускают на собрания.

Крестьянки останавливались на положении семей красноармейцев.

Чрезвычайно плохо им живется в деревне, необходима организованная помощь через комитеты взаимопомощи и сельсоветы.

Много болезней было вскрыто, много фактов казенного отношения со стороны советских работников, фактов бюрократизма.

Такой пример приводит т. Плуталова.

За помощью трем несчастным женщинам обратился женотдел в ККОВ. Одна была слепая, другая без руки, третья беспризорная.

И ответ был получен грубый: я не дойная корова, не могу помочь.

А еще лучше сказал один председатель сельсовета: женотдел надо разогнать.

Это вызвало большое возмущение крестьянок, и на конференции т. Плуталова сказала об этом.

Т. Микоян ответил на это заявление:

— Надо снять такого председателя. Нельзя безнаказанно таких вещей говорить. В работе женотделов нужно помогать, а не говорить, чтобы разогнать женотделы.

Несмотря на всю тяжесть условий работы, несмотря на все недостатки: косность, темноту, невежество, крестьянки и казачки жадно тянутся к новой жизни.

Тов. Корнеева говорит:

— Я селькорка, а меня сокращают: если хотите жить на свете —бросьте писать. Но я говорю—лучше жизни решусь, а не брошу писать.

Крестьянки потребовали: дайте по советской линии указания, чтобы женщин-крестьянок и казачек не оттирали от работы, чтобы верхушки не ставили преград, а то сплошь и рядом нас оборвут, да еще и на вид поставят.

Крестьянки рассказали о практических мероприятиях к 8 марта.

Т. Канарейкина из Азовского района рассказала, что на 8-е марта будут расширены ясли и открыта консультация.

В селе Взаимообрывы организуется „Уголок Крестьянки"; в хуторе Мышкине средств не имеют, но все таки хлопочут об организации яслей.

В станице Константиновской открывается столовая, а ясли устроят к 1-му мая.

И так, почти по каждому селу, по каждой станице.

Везде хлопочут крестьянки, стараются организовать что-либо для того, чтобы помочь матери-крестьянке и вдове-красноармейке с малыми детьми.

Крестьянки постановили засеять по селам ленинские десятины, деньги с которых отдать на ясли и на организацию коллективов безработных.

Крестьянки просили создать везде „Уголки Крестьянок" и кружки по агропропаганде.

Крестьянки, казачки, работницы просили организовать краевые и окружные курсы для женщин волорганизаторов.

Жадно тянется крестьянка и казачка к участию в строительстве.

Поднялись труженицы земли и рассказали о всем, что у них наболело.

И голос не останется неуслышанным.

Партия и Советская власть сделают все, чтобы исправить те недочеты, те недостатки, которые встретились на пути женщины—крестьянки и казачки.

Конференция содействовала еще большему укреплению смычки города с деревней,

Больше всего жаловались крестьянки на темноту и безграмотность. Просили побольше открыть школ для крестьянок, обратить внимание на борьбу со знахарством.

Жуткие факты приводили крестьянки: как знахарка на тот свет женщину загоняет, так как аборт (выкидыш) кореньями и гвоздями делает или какое-либо снадобье дает.

— Уничтожьте это зло,—говорили крестьянки:—дайте нам акушерок в деревню.

Жаловались на то, что на выборах в Советы оттесняют женщин. Просили дать распоряжение по советской линии о недопустимости этого.

— А то все говорят: „и на что это баб выбирать, и какой толк от них"?

Работницы рассказали, как они стараются поднять производство, и показали, в каких условиях приходится работать.

Крестьянки и казачки просили работниц почаще приезжать в деревню, привозить литературу и рассказывать о том, что творится не только в Советском Союзе, но и в странах, где господствует капитализм.

Крестьянки и казачки постановили послать письмо к работницам и крестьянкам Западной Европы и в этом письме рассказать о том, что уже казачество стало советским.

Конференция прошла с большим под'емом, сплотила тесно работницу, крестьянку и казачку, а, главное, дала неприкрашенную картину действительности.

I-я ОКРУЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОТНИЦ, КРЕСТЬЯНОК И КАЗАЧЕК НА ТЕРЕКЕ (1924 г.).

От имени окружного комитета партии приветствует конференцию т. Котляр, который отмечает, что в работе среди женщин на Тереке за последний год произошел большой сдвиг. Особенно же знаменательно присутствие на данной конференции женщин-горянок. Это чрезвычайно важно. Необходимо, чтобы угнетенные царизмом национальности, ожившие при Советской власти, все глубже и сильнее чувствовали свою близость с рабочим классом и крестьянством. Конференция должна послужить толчком для более живой связи с горскими народами.

Приветствуя конференцию от имени Окрисполкома, т. Карклин указывает, что настоящая конференция, собравшая свыше тысячи работниц, крестьянок, казачек и горянок, даст большой толчек в работе и найдет звучный отклик в широких массах казачества и крестьянства.

Слово для доклада о международном положении предоставляется т. Кларе Цеткин, которую встречают бурными аплодисментами, переходящими в овацию. Клара Цеткин так начинает свой доклад:

— Есть еще идиоты, которые говорят, что революции нет, что революция это сказка. Если бы они могли видеть то, что я видела сегодня на Тереке, если бы они видели эту мощную многотысячную

массу, если бы они видели, как толково, деловито решают вопросы крестьянки, работницы, казачки и горянки,—то они принуждены были бы сознаться в своей лжи. Несмотря на все угрозы буржуазии прибрать к рукам международный пролетариат, рабочее движение развивается с каждым годом все больше и больше, и никогда так сильно не было развито революционное движение в капиталистических странах, как теперь. Ленин нас учил, что мы только тогда можем говорить о международной революции, когда увидим в наших рядах пробудившуюся женщину Востока. Ленин говорил, что необходимо поднять широкие женские массы, что революция должна затронуть самые глубокие низы, самые глубокие массы женщин,—тогда мы будем уверены в победе революции, в победе социализма. Мы сегодня видим, что в одной зале сидят и русская крестьянка, и работница, и женщина Востока—кабардинки, горские еврейки и др. Это

1-ая Терская губ. конференция крестьянок и казачек с представительницами Малого Карачая.

отрадный факт. Но Советский Союз представляет только одну шестую часть света. Посмотрим, что делается по ту сторону, в буржуазных капиталистических странах. Там буржуазия еще сильна хозяйственно и политически, но вместе с тем она чувствует силу пролетариата.

Затем, т. Клара Цеткин останавливается на политическом положении в капиталистических государствах Европы и Америки, отмечает организацию буржуазных сил (фашизм) для борьбы с революционным пролетариатом и указывает на натиск империализма на страны Востока и, в частности, на наглое вторжение империалистов в Китай. Призывая поднять голос в защиту китайского народа, т. Клара Цеткин заканчивает:

— Лозунг „руки прочь от Китая“ мощным потоком должен разнестись по всему миру, и в то время, когда буржуазия идет по пути распада, в то время, когда она доживает свои последние дни,

мы подымем наш грозный клич „Пролетарки всех стран, соединяйтесь!“ (Бурные продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию).

Докладом т. Нюриной закончилось дневное заседание конференции. В вечернем заседании происходило торжество поднесения знамен. Первой предоставляется слово т. Картуновой.

Т. Картунова.—Товарищи, разрешите вас приветствовать от имени работниц и крестьянок Минераловодского района. Мы здесь услышали наших вождей, которые говорили, как нам выполнить заветы Ильича, и мы даем слово в том, что Минераловодский район продвинет это дело вперед. Мы преподносим Окружной конференции стрелку на мировую революцию, стрелку, сделанную руками минераловодских работниц. Эта стрелка указывает путь на мировую революцию. Да здравствует работница—пролетарка и крестьянка во всем мире. Да здравствует наш руководитель—коммунистическая партия (бурные аплодисменты).

Тов. Винникова от имени минераловодских работниц вручает тов. Николаевой знамя для передачи германскому пролетариату.

— Мы вручаем это знамя от имени красного железнодорожного узла для передачи германским рабочим. Знамя это окроплено нашей кровью. Пусть женщина Германии—работница и крестьянка встанут стальной стеной на борьбу с буржуазией во имя раскрепощения всех трудящихся, пусть это знамя даст им силу и энергию для продолжения этой борьбы. Мы клянемся, что знамя коммунистической партии мы крепко держим в руках и будем держать до победы коммунистической партии во всем мире.

Тов. Николаева.—Товарищи, это знамя будет мною передано в Международный Секретариат Исполкома Коминтерна, и через него оно пойдет германским работницам. Несколько месяцев тому назад мне пришлось быть в Германии и видеть, как работница там угнетена буржуазией. Германские социал-демократы предали рабочий класс, десятки тысяч лучших работников томятся в тюрьмах. Вы помните, что год тому назад рабочие Германии чуть не взяли власть в свои руки, но восстание рабочих было подавлено; несмотря на это, революционное движение в Германии углубляется с каждым днем. Германские работницы изо дня в день подпольно, кропотливо работают над тем, чтобы захватить власть в руки пролетариата.

Слово т. Николаевой покрывается мощным: „Да здравствует германская работница. Да здравствует власть Советов во всем мире. Да здравствует борьба за пролетарскую диктатуру“.

Далее предоставляется слово крестьянке от Ново-Пятигорской волости для вручения знамени Окружному комитету партии.

— Товарищи, от имени Ново-Пятигорских крестьянок приветствую Окружной Комитет партии и Окружную конференцию. В этот день на Тереке, когда тысячи крестьянок, работниц и казачек увидели, что мы об'единены в борьбе за рабочий класс, за его права,—мы счастливы. Теперь крестьянка идет вместе с партией и ей говорит все, что накипело в душе. Наш руководитель—коммунистическая партия, и мы передаем ей знамя, чтобы вручить вместе с этим знаменем свою жизнь, которую мы всю отдаем за наше общее дело. Это знамя очень старенькое и очень простенькое, но оно выражает искреннее чувство крестьянок к партии, и мы просим принять его, как подарок не богатый на вид, но богатый своей искренностью.

Т. Котляр.—От имени Окружного комитета партии я принимаю это знамя, как знак смычки города с деревней, и даю клятву, что мы

будем держать его крепко. Наши враги не так давно злорадствовали, что мы не сумеем подойти к работе в деревне. Но вот, это знамя является ответом на нашу заботу о деревне, показателем смычки города с деревней. Лозунг Ильича о работе в деревне мы осуществляем. Да здравствует смычка работниц с крестьянством, да здравствует коммунистическая партия. (Бурные аплодисменты).

Слово предоставляется крестьянке Соломенского района для поднесения знамени Окружному Исполнительному Комитету. Крестьянка Соломенского района говорит:

— Мы это маленькое знамя преподносим Окружному Исполнительному Комитету от имени крестьянок села Соломенского. Товарищи, вы не думайте, что в таком отдаленном уголке мы спим. Мы проснулись от сна, мы узнали Советскую власть. У нас уже об'единено больше 100 крестьянок вокруг женотдела. У нас крестьянка стала принимать участие в советах и комитетах взаимопомощи. Приветствуем наш Окружной Исполком.

Т. Карклин.—Много знамен поднесено партии и Советской власти, но нельзя забыть, что еще много знамен будет развеваться на баррикадах. Советский Союз составляет одну шестую часть света, а мы должны завоевать и завоюем все шесть шестых земного шара. Принимая это знамя от крестьянок села Соломенского, пожелаем, чтобы все мы преисполнились революционной активностью и во всех уголках Советского Союза добились бы полной смычки города с деревней. Соломенский район, такой далекий, заброшенный район, станет нам теперь ближе и еще родней после того, как мы знаем, что там бьет уже живая струя революции. Да здравствуют трудящиеся Соломенского района. Да здравствует смычка города с деревней. Пожелаем, чтобы эта смычка сделалась еще крепче с момента поднесения этого знамени. (Аплодисменты переходящие в овацию).

СЕРЕДНЯЧКА ЗАГОВОРИЛА.

(Окружное совещание по работе среди крестьянок и казачек на Тереке 1925 г.).

Впервые вопрос о работе в деревне был поставлен со всей глубиной и серьезностью, при чем в обсуждении этого вопроса приняли участие не только районные заведующие женотделами вместе с активом, делегаток, но и казачки и крестьянки, выбранные от сходов и сумевшие отразить настроение станицы и села.

Основные вопросы, около которых было сосредоточено внимание совещания—вопросы партийного строительства в деревне и вопросы оживления советов. Можно охарактеризовать одним словом те настроения, которые являются наиболее характерными для данного момента. переживаемого терской станицей и деревней.

Это настроение необычайной уверенности, убежденности в правоте Советской власти, в правильности Советского строительства.

Тот перелом среди казачества и крестьянства, который наметился еще с пятого с'езда Советов, нашел окончательное выражение в последней организации, бьющей активности казачьих и крестьянских масс, которые в полной уверенности в прочности и справедливости Советской власти развернули кипучую работу вокруг Советов.

Поднятие сельского хозяйства и промышленности, бодрый тон, данный С'ездами Советов,—все это встречает ответную волну, идущую

от самых низов крестьянской и казачьей массы, и естественно поэтому находит яркое выражение и в работе среди казачек и крестьянок.

Характерным является то, что после перевыборов, количество женщин в Советах не уменьшилось, а увеличилось.

Наряду с этим уже сами крестьяне и казачки говорят о том, что необходимы деловые кандидатуры.

Тон живой критики, тщательного разбора работ делегаток, тонкая ирония по отношению к хлеборобам, которые мешают работать, резкое вскрывание недостатков, отражение настроений деревни—полностью нашли себе место на совещании.

Казачка и крестьянка в первую голову ставят вопрос о ликвидации неграмотности: „Темница мы, ну, что толку с того, что мы об'единимся: нас много, и все неграмотные, любой негодяй нас кругом пальца обернет. Поучить надо нас, дать понятия, тогда только мы будем работать в Совете так, как надо“

Глубоко в сознание крестьянок вошло понимание необходимости вести культурным способом сельское хозяйство. Казачка Вострикова, бравая женщина,—по словам товарищей, „работает как вол, на цепи не удержишь“,—выражает мнение всей станицы, говоря, что землеустройство первый необходимый шаг для правильной постановки сельского хозяйства.

Трактор привлекает внимание крестьянок, они интересуются, каким путем можно приобрести трактор, намечают пути об'единения коллективов для обработки земли; то, что год назад казалось невозможным, сейчас уже становится живой действительностью.

Казачка занимает исключительное положение в семье, она основная работница, она лучше казака знает и понимает свое хозяйство и потому казачки проявляют особенный интерес к культурной обработке земли.

Как новый момент в работе совещания—выявилась фигура середнячки.

До сих пор ярко выявлялась беднота, сейчас середнячки завоевали себе определенное место в делегатских собраниях.

Тов. Солнышкина—казачка-середнячка, рассудительная и толковая, бережливая и хозяйственная, но в то же время общественница, пользующаяся авторитетом,—дала яркий пример тому, какое огромное значение имеет для нас середнячка, связанная с широкими массами крестьянства, пользующаяся среди населения авторитетом.

Не успела она показаться после совещания в своей станице, как тут же на базаре, еще до дому не успела дойти, ее засыпают вопросами о том, какие решения вынесло совещание, что узнала она нового и полезного для крестьянской жизни..

Тысячами нитей крестьянка соприкасается со всею жизнью села. Необходимо, чтобы по этим нитям и ниточкам вливались свежие струи коллективной мысли и творчества в наше партийное и советское строительство.

Беднячка и середнячка, казачка и крестьянка, об'единенные по классовой линии, дадут настоящий беспартийный актив, который доверием и деловитостью тысячной массы окружит наши ячейки и советы.

Свежестью полей, здорового творчества труда нашей станицы и деревни повеяло с этого совещания.

Не на словах, а на деле крестьянки и казачки показывают, как они оживляют совет.

Они уже понимают, что каждая десятина земли, вспаханная и взлелеянная заботливыми руками, способствует оживлению советов, способствует укреплению Советской власти.

Они понимают, что каждая вскопанная грядка, хорошо поставленное птицеводство, огородничество, скотоводство—все это поднимает сельское хозяйство и этим оживляет советы.

Крестьянка уже не боится дымящего и кричащего фордзона, казачка уже учится управлять им и победоносно приветствует своей красной косынкой взбудораженную массу, которая видит, что баба учится управлять мудреной машиной.

Деревня и станица двинулись вперед гигантскими шагами. Как человек после болезни с жадностью вдыхает свежий воздух и с волчьим аппетитом поглощает пищу, так и крестьянство после тяжелых лет разрухи, войн сейчас с аппетитом берется за власть и радостно творит новую жизнь.

Работа получается сочной, без принуждения, ибо глубоко в сознание вошло то, что Советская власть старается сделать жизнь крестьянству лучше, культурнее, сытнее, здоровее во всех отношениях, чем это было раньше.

Совещание резко подчеркнуло и национальный момент на Тереке.

Крестьянки и казачки поняли необходимость братского об'единения со всеми окружающими национальностями.

Глубоким сочувствием к положению угнетенной горянки были проникнуты речи выступавших.

В итоге нужно сказать: совещание всколыхнуло все районы, совещание сплотило актив работников, совещание показало, что работа среди женщин пошла в глубину, что поднимаются все новые и новые пласты женской крестьянской массы, растут новые люди, смелые, с здоровой критической мыслью, растут вожаки-ленинцы, которые будут углублять и продолжать начатое дело.

Горянка на путях новой жизни.

ОТ БЕСПРАВИЯ К ШИРОКИМ ПУТЯМ.

Трудна и сложна работа среди горянок. Порабощенная, отсталая, угнетенная горская женщина, не легко поддается изучению, не легко поднять, всколыхнуть горскую женскую массу, не легки пути к этому уже и потому, что мы не знаем горского языка.

Есть еще ряд причин, которые тормозят работу. Прежде всего, недостаточная четкость понимания задач в работе среди женщин даже у самых коммунаров-горцев.

Мы имеем примеры, которые говорят о том, что мужчины-горцы, иногда даже и коммунисты, мешают своим женам принимать активное участие в советской и партийной работа, видя в этом подрыв основ экономического и семейного уклада своей жизни, быта.

Экономическая закабаленность горянок имеет исключительное значение во всей жизни горцев; мы стоим перед фактами закабаленности в семье и закабаленности производственного порядка. Не только муж, но и скупщик, покупая кустарные изделия, эксплоатирует женщину-горянку.

Для того, чтобы подойти к горянке, уяснить ее положение, прежде всего, необходимо знать язык или работать при помощи самих горцев, горянок, которые точно знают бытовые условия горянки, ее мысли, ее переживания,

Мы имеем достижения в Осетии, где в последнее время развертывается широкое женское движение благодаря тому, что там есть женщины-горянки культурные, которые знают русский язык и осетинский, являются вполне советским элементом и могут проводить идеи Советской власти в далеких аулах.

Но до сих пор мы втянули только единицы в широкую общественную, советскую работу.

Мы всколыхнули некоторые слои горских женщин, но еще не обработали всех выдвинувшихся одиночек.

Наша неотложная задача—подобрать этих одиночек, выдвинуть их, подготовить их для того, чтобы они могли на простом языке,—на родном языке—просто, понятно, передать широким массам заветы Ленина.

За последние годы мы замечаем известный сдвиг в смысле работы и подготовки выдвигающихся горянок.

В ряде советских городов—в Москве, Ростове, Ленинграде мы видим горянок в различных учебных заведениях.

Но таких случаев еще слишком мало, они не соответствуют тому большому внутреннему сдвигу, что наблюдается в горских женщинах, которые в большинстве готовы все силы отдать на служение Советской власти.

Есть факты, которые бросают яркий свет на настроение горянок. Недавно, из самых далеких гор Дагестана, из глухого неспокойного ущелья, заявилась женщина-горянка, которая, пришла в Краевой Комитет и сказала: „дайте мне возможность учиться".

Этот факт характерен, из него можно сделать вывод о том, что горская женщина дает сигнализацию нашей партии.

Не только мы зовем горскую женщину к участию в советском строительстве, к просвещению, но и горянка сигнализирует: „женщина пролетарка, работница, помоги мне!".

Мимо таких фактов нельзя пройти. Нельзя упустить таких моментов—партия должна сделать все, что возможно, для того, чтобы удовлетворить запросы горянки.

Возможно сомнение у каждого из нас, что мы не найдем у горянок той социальной прослойки, на которую мы можем твердо опереться.

Эти сомнения рассеиваются фактами гражданской войны, которая дала ряд примеров борьбы Красной армии против белогвардейщины, когда разрушались аулы, когда была масса погибших, когда даже горцы готовы были отступать, сдаваться, а женщины-горянки держали себя, как героини.

Аул Алхан-Юрт, аул Гойты (Чечня), аул Сурхоха (Ингушетия) помнят случаи, когда женщина-горянка выступала с обвинениями в трусости своих мужей, братьев-горцев, которые хотели отступать под натиском белых.

Такой случай встает в памяти.

Зима. Измученный атакой аул. У чеченцев мало оружия, иссякают патроны.

Белогвардейцы вооружены орудиями, у них превосходство сил. Два дня идет бой.

Аулу приходится сдаваться, начались пожары. Первые налеты белых уже пробивают стену борцов-горцев. Горцам приходится отступать. И вдруг, выскакивают женщины-горянки, хватают горцев за черкески, всеми силами останавливают, кричат: „Нельзя отступить, надо или победить, или умереть".

Горцы собирали последние силы и дрались.

Были женщины, раненные во время боя.

Мы должны не забыть, что среди горского населения мы имеем массу вдов и сирот, оставшихся после гражданской войны. У них тяжелое положение, родственники в силу упадка патриархально-родового быта и в силу целого ряда других причин, мало оказывают помощи; здесь нужны другие меры.

Работникам среди женщин и Советской власти в целом необходимо учесть эту прослойку женщин, пострадавших от гражданской войны.

Это исключительные активные натуры. Они поняли, что только своими усилиями они могут добиться изменения своего положения.

Они осознают, что только при помощи связи с русской работницей и крестьянкой, только идя по пути Советской власти, по пути, указанному Лениным, можно добиться изменения своего положения.

Неисчерпаема энергия у горской женщины.

Мы имеем факты, напр., в Осетии, когда горянки проявляют организованность, живость в запросах. Отмечается быстрый рост советской общественности в Осетии. Горянки являются прекрасным материалом, который дает сознательных работников, сплоченных, организаторов с бодрым коллективным духом, товарищей лишенных мелочности, женских отрицательных черт.

Исторически это об'ясняется совершенно закономерно. Чем больше было угнетения, тем больше жажда к активности, тем сильнее рост.

Необходимо учесть особенности быта горянок для того, чтобы преодолеть трудности в работе, для того чтобы, быстрее привести горскую женщину к широким путям ленинизма.

Нет ни одного ущелья, нет ни одной пропасти, ни одного глухого места, которые не были бы связаны со смертью какой-либо горянки.

Поговорите с любым стариком.

Монотонным голосом горец расскажет вам: „видишь скалу. С этой скалы она бросилась и умерла".

Она была молодая девушка, а ее выдали насильно замуж за 70-летнего старика, и он был багат и почетен, а она бедная, молодая девушка не могла вытерпеть отвратительной тяжелой жизни и вот кончила свою жизнь.

Или такие факты:—молодая женщина любит мужа, живет хорошо, муж берет другую жену, а ее превращает в рабыню, заставляет ухаживать за лошадью, вести хозяйство, мучает своими бесконечными капризами, издевается над ней, оскорбляет ее, как женщину. Она не в силах перенести и тоже кончает жизнь самоубийством.

Характерно предание о скале, его передал мне старик-горец.

— „Видишь, скала была на самом верху, а теперь она внизу, среди речки, в горном ущельи. Так рассказывают люди. Жил на верху скалы старик с молодой женой, свирепый был старик, заставлял целую версту днем и ночью итти бедную молодую жену за водой. В бурную погоду приехал гость. Жена говорит: воды мало, хватит только напиться гостю; ночь темна, буря. Страшно итти.

— Иди,—грозно говорит муж:—спустись вниз в ущелье и принеси воды, выполни закон.

— Как я пойду? Ночь, буря...

— Иди. Или ты погибнешь, или воду принесешь.

В бурю, в грозу, скользя по утесам и скалам, спустилась в ущелье бедная горянка и принесла кувшин воды умыться гостю. Воду поставила на стол.

Задрожали скалы, ударил гром. Разгневался Магомет на старого мужа, пожалел бедную горянку и сделал так, что скала упала посреди реки и легко стало горянке брать воду".

Это предание говорит нам много.

Хотя бы о том, что даже сами горцы в этом предании признают трудность жизни женщины. Даже сам Аллах вмешался и помог горянке.

Ряд выводов можно сделать из него, так ярко характеризующего тяжелую безотрадную жизнь горянки.

Что мы видим на самом деле? Вся жизнь—сплошной гнет.

Рождается девочка—отец ее проклинает, зачем родилась девочка.

Растет девушка—ее превращают в затворницу, она становится об'ектом купли-продажи.

Замужество?—что оно дает, кроме рабства? На нее смотрят только, как на рабочую силу, учитывают, сколько она может сделать работ.

Мать,—она только знает работу для своих детей. Смерть—и здесь, даже после смерти, никто не вспомнит горянку; о ней не принято говорить, как будто это не человек.

Все эти моменты нужно учесть, в бытовых особенностях разобраться, но не следует делать целиком пессимистических выводов.

Для горянок характерно то, что, несмотря на чрезвычайно большую культурную и хозяйственную отсталость, несмотря на религиозный фанатизм и косность быта, несмотря на все те трудности, которые дает нам картина неприкрашенной горской действительности, —мы все же видим сдвиги в горской женской массе.

Необходим только умелый подход, необходимо чутко и вдумчиво подойти к тому активу горянок, который выдвинулся при Советской власти, потому что при помощи этого актива мы сможем завоевать и всю остальную широкую массу горянок.

Необычайно ценным является исключительная активность и искренность тех горянок, которые поняли сущность Советской власти, которые начинают понимать сущность ленинского учения.

Весь пережитый гнет, вся чаша страданий, порабощений, насилия, вся прожитая полоса безрадостной жизни горянки—служит гарантией того, что никогда уже *проснувшаяся горянка*, пробужденная самим фактом существования Советской власти, не вернется к мрачному прошлому.

От угнетения и гнета освобожденная горянка пойдет по тем путям и дорогам, о которых Ленин в своих незабываемых словах, речах, статьях и книгах нам сказал:

„От угнетения и бесправия—к путям широким".

Гикало.

Март 1925 года.

ОТКРЫТИЕ КРАЕВЫХ ПАРТИЙНЫХ КУРСОВ ГОРЯНОК.

(Май 1925 г.).

Открытие курсов приковало к себе внимание рабочих и работниц города Ростова. Дом Красной армии был насыщен полуторатысячным потоком рабочей массы, которая пришла приветствовать горянок.

Горянки приехали из Кабарды, Чечни, Осетии, Карачае-Черкесской автономной области, Адыгее-Черкесской и Ингушетии.

Как черные гроздья винограда, висели на балконах слившиеся фигуры в черных блузах, а внизу море красных, белых, голубых платков. А когда вошли горянки в национальных костюмах, зал задрожал от рукоплесканий.

Имя Ильича сплотило всех.

Речи полны той неисчерпаемой бодростью, силой, которые могут быть только у революционных народов, освобожденных от гнета.

Осетинка Козырева говорит:

— „Приветствую вас от имени организованных женщин горянок, которые были веками закабалены.

Мы вышли на светлый путь, указанный тов. Лениным. Мы проведем за собою неорганизованных женщин. Мы утверждаем, что недалек тот час, когда горянки потянутся в наши ряды из самых далеких глухих аулов и ущелий.

Мы, горянки, приложим все силы к тому, чтобы наши дети в будущем стали на стороне рабочего класса всего мира.

Боевому защитнику интересов рабочего класса, коммунистической партии—привет от свободной горянки".

Горянка говорит негромко, но масса слушает, затаив дыхание и ее взволнованный голос слышен в самом последнем ряду.

Рабочая масса впитывает каждое слово, а потом гулом приветствий окутывает ее всю. Возгласы: „Да здравствует красный Восток!".

Аминова—горянка Мало-Карачая—говорит:

— „Особое внимание, которое уделяет советская власть нацменьшинствам, в особенности нашим угнетенным женщинам-горянкам, мы сознаем и глубоко чувствуем.

Вернувшись в свои аулы, мы постараемся извлечь из темноты наших несчастных, угнетенных сестер, которые так много надежд возлагают на нас.

Краевые курсы по подготовке политработников—горянок и казачек.

Мы сумеем стать такими же стойкими товарищами в борьбе за строительство коммунизма, как ленинская гвардия".

Горянки назвали курсы именем тов. Микояна.

— „В лице твоем приветствуем старую ленинскую гвардию",— сказали горянки и вручили ему портрет Сталина.

„Интернационал" поет вся масса одной мощной грудью. Портрет Сталина в руках горянок встречается несмолкаемой овацией.

— Да здравствует коммунистическая партия!

— Да здравствует Советская власть во всем мире!

— Да здравствует ленинизм!

Торжественное заседание вылилось в бурную демонстрацию.

Мощным протестом против капиталистического мира, глубочайшим единством революционных рядов, все углубляющимся братством народов было отмечено собрание, посвященное открытию первых Краевых курсов горянок.

Виниаминова
(горская еврейка)

Арсанова
(горянка)

Острикова
(казачка ст. Наурской Тер. окр.)

Тамаева
(осетинка)

Гекунджиева
(калмычка)

ГОРЯНКИ ДОЛЖНЫ УЧАСТВОВАТЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА.

(Из речи тов. Микояна при открытии курсов горянок).

Работницы Ростова собрались сегодня для того, чтобы присутствовать при открытии курсов горянок, чтобы приветствовать своих сестер, прибывших с Северо-Кавказских гор для того, чтобы в краевой столице, в рабочем сердце нашего Края получить знания, получить пролетарскую закалку.

С ленинскими заветами они пойдут в свои темные ущелья, чтобы помочь отсталым горским народным массам, в особенности помочь темной, угнетенной горянке подняться к человеческой жизни.

Открывающиеся курсы имеют большое значение постольку, поскольку мы видим, что работницы, которые вместе с рабочим классом и крестьянством подготовили Октябрьскую Революцию и участвовали в гражданской войне против капиталистов,—теперь с успехом берутся за более важное дело, чтобы из всех уголков нашей страны, из самых отсталых районов поднять наиболее передовых крестьянок и горянок, чтобы при их помощи суметь поднять тысячные массы к равноправной человеческой жизни.

Мы знаем, что наше революционное дело, коммунистическое дело, является интернациональным делом и что наши работницы и крестьянки являются работницами не только нашей страны, но всего мирового класса. Можно быть уверенным, что прибывшая группа горянок, оставивших и свое хозяйство, и свою семью, пошедших на перекор всем традициям и обычаям отсталой жизни, что эта группа пришла учиться у нас для того, чтобы пропитаться революционным коммунистическим духом и знанием.

Мы уверены в том, что эти горянки уедут из Ростова ленинками-большевичками, которые будут в состоянии сплотить вокруг знамени Ленинизма широкие массы отсталых горянок и женщин-крестьянок (бурные аплодисменты).

Мы единственная страна в мире, которая строит социализм.

Для строительства социализма требуется работа не только тех людей, которые находятся на государственной службе, не только узкого кадра работников государственных, партийных, советских и профессиональных.

Этот кадр один с такой задачей не справится.

В таких великих задачах требуется участие миллионных масс.

Мы не можем поставить советское сельское хозяйство, промышленность, кооперацию, комитеты взаимопомощи и другие общественные организации без того, чтобы не вовлечь в дело советского строительства десятки, сотни тысяч и миллионы крестьян и рабочих.

Мы должны с каждым новым успехом на хозяйственном фронте расширять свой план, расширять этот фронт, захватывать все более и более трудящиеся массы и вовлекать крестьянство в состав советов.

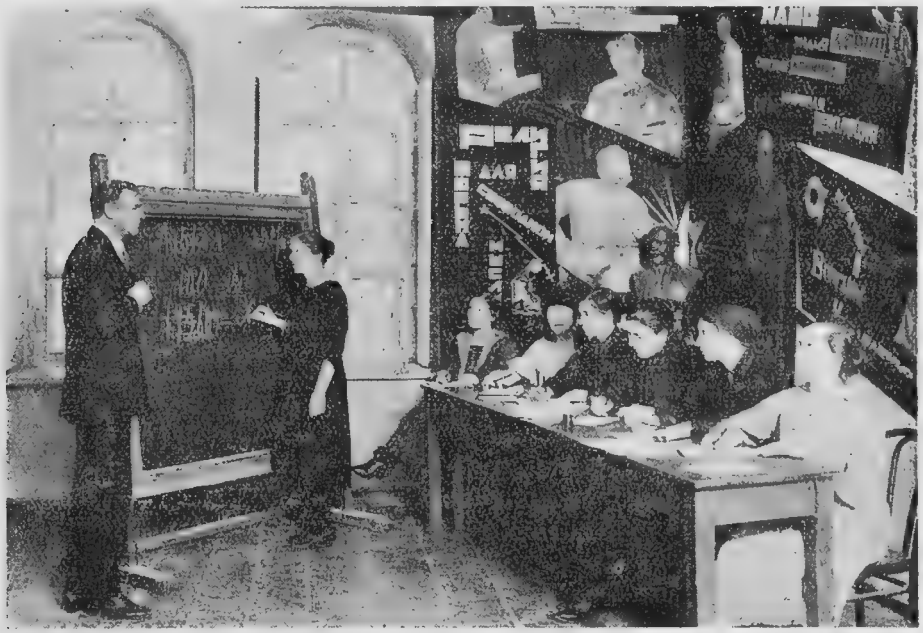
Их живая работа по важнейшим вопросам, укрепление профсоюзов в городах, поднятие культурного уровня рабочих и крестьянских масс—все это является шагом в сторону расширения той массы строителей, которая двинется вместе с советской властью к социализму.

Мы должны вовлечь работниц, крестьянок, горянок в строительство социализма.

Перед нами стоит задача вовлечь в дело строительства социализма огромные силы работниц, крестьянок, горянок.

Работница и горянка была под двойным гнетом. С одной стороны, гнет классовый, с другой—гнет отсталости, порабощение в домашнем хозяйстве, гнет векового закабаления женщин, как собственности мужчины.

Ведь основы семьи у нас были построены на принципах собственности. Мужчина—собственник дома, всего инвентаря, включая и женщину. Горянки могут рассказать вам, что женщина-горянка имеет меньше права, чем лошадь у горца. Горец больше обращает внимания на лошадь, чем на женщину. Это позор для нашей страны, но это факт.



За учебой на курсах горянок и казачек.

В передовых частях нашей страны этого нет, но все-таки каждая женщина чувствует гнет экономический, гнет вековой, гнет внутри семьи и общества.

Чуть не половина всего человечества—женщины, но даже при наличии советской власти—женщина неравноправна на деле. Ее сила недостаточно используется на общественной работе, и от этого ее уровень идет вниз, не получает толчка к развитию. Поэтому мы лишены миллионов помощниц в городах и деревнях, поэтому, когда мы всерьез начинаем строить социализм и проникать во все уголки, первое наше внимание должно быть обращено на уголок женщины, на ее порабощенное состояние, чтобы вывести ее из темного угла домашнего хозяйства, поднять ее до уровня общественной жизни, поднять ее экономический уровень, чтобы она могла равномерно участвовать в советском, партийном, кооперативном строительстве и могла бы, работая, развиваться дальше.

Нужно выращивать работников.

Ни один человек не рождается умным, образованным, не рождается политиком, общественным деятелем; все люди, работая в жизни, там вырастают.

Если женщина мало деятельна, то не потому, что они таковы от природы; женщина мало проявляет себя потому, что ей не давали возможностей проявлять себя и развиваться.

Возьму простой пример: два-три года работы среди женщин выдвинули очень много дельных работниц. У нас имеется масса рядовых работниц, которые способнее, толковее, энергичнее, чем многие и многие мужчины.

Если несколько лет работы дали такие результаты, то, если мы серьезно возьмемся за преодоление прежней косности, если мы сломим сопротивление традиций, отсталость, то вместе с передовыми работницами, рабочими и крестьянками, добьемся того, что получим новые кадры общественных деятелей, новые кадры строителей социализма.

Товарищи, имея в лице вас такой кадр работников, борцов за пролетарское дело, борцов за социализм, мы можем быть совершенно спокойными, так как ваша работа пойдет на помощь всей партии, Советской власти и профсоюзам.

1-й КРАЕВОЙ С'ЕЗД ГОРЯНОК И КАЗАЧЕК.

(Июль 1925 г.).

18 июля 1925 г. в Пятигорске состоялся первый Краевой С'езд горянок совместно с окружной конференцией казачек.

Своим участием на С'езде об'единенная женская трудовая масса еще раз подтвердила, что крепок союз рабочего класса с крестьянством, велико братство народов, силен творческий трудовой под'ем трудящихся масс.

Наша партия об'единила под своими знаменами целые пласты не только передовых работниц и крестьянок, но и угнетенных женщин Востока.

С каждым годом глубже развертывается советское строительство, идеи ленинизма проникают в самые далекие аулы и села.

Шестой год Сов. власти на Северном Кавказе живыми фактами говорит, что на основе общего хозяйственного под'ема теперь получилась возможность реально поставнть вопрос об экономическом раскрепощении горянки, казачки и крестьянки.

На с'езд приехали из самых далеких ущелий, аулов, станиц, сел; приехали не только женщины, но и горцы, казаки.

С'езд привлек к себе внимание трудящихся Терека—всю рабоче-крестьянскую массу, все советские и общественные организации (до 6 тысяч народа).

С'езд сумел об'единить вокруг партии и рабочего класса горскую, казачью и крестьянскую массу.

Мы слышим приветствие казака Кулишова, который дает свой совет Краевому Отделу Работниц, говоря: „Горянке и казачке нужно только помочь разгадать ее же мысли, и когда женщина поймет ясный план того пути, того стремления, по которому ведет нас партия коммунистов, то я глубоко уверен, что никакая сила удержать женщин не сможет, потому что коммунистическая партия дает настоящее освобождение".

Вот каким языком говорит наше передовое казачество.

С'езд происходит после того перелома, который наступил среди казачества в нашем Крае в результате тех мероприятий, которые приняла партия на Северном Кавказе, после совещаний и пленумов Край-

исполкома и Крайкома, закрепивших этот благожелательный для Совласти перелом.

И потому сейчас удачный момент для того, чтобы произвести сдвиг в работе среди женщин-горянок, казачек и крестьянок на Северном Кавказе.

Они ждут, у них достаточно наболело и накипело на сердце от тягостной, полной лишений трудовой жизни многих лет.

Советская власть впервые ставит вопрос о реальной помощи в смыле улучшения сельского хозяйства, в смысле создания артелей, мастерских, школ, клубов и т. д.

„Социализм строится не руками руководителей, а руками миллионной трудящейся массы," и потому нельзя учесть и подвести итоги тому, как велик тот этап революции, который мы переживаем сейчас.

Только десятки лет спустя, обернувшись назад, можно будет увидеть, какие трудноси мы пережили.

Наша дорога нелегка, путь утесист, немало скатов над пропастями, немало бурных потоков, которые нужно перейти.

Но мы идем вперед.

Мы идем твердыми, уверенными шагами, ибо мы знаем, что коммунизм победит.

Идея освобождения всех угнетенных, всех трудящихся нашла отклик во всем угнетенном человечестве.

Наш свет—свет ленинских идей, как теплые солнечные лучи, согревает все живое, и оно дает буйный рост.

Сегодня у нас праздник.

Алеют знамена, сердца переполнены братской солидарностью, крепнет союз рабочего класса, крестьянства, казачества и горцев.

Последний участок фронта—слабая часть человечества—трудящиеся женщины—завоеван революцией.

Огромное значение имеет С'езд потому, что рабочий класс вместе с коммунистической партией, под ее руководством—сделает твердый шаг вперед в деле переустройства жизни и быта самой отсталой женщины Востока, призовет к строительству казачку.

Советская власть, советское законодательство дает величайшие перспективы для вовлечения женщин в практическое строительство в области сельского хозяйства, кооперации и работы советов.

Но можно строить тогда с успехом и бодростью, когда полное братство и мир между народами, когда изжита сословная и национальная рознь.

Горянка и казачка на этом С'езде показали пример величайшей солидарности.

По глухим станицам и селам, аулам и хуторам, в своих темных саклях и хатах, они расскажут отцам, мужьям, братьям и детям, куда зовет их советская власть, какие задачи она ставит.

Первый Краевой С'езд горянок и казачек—зажжет в далеких станицах и горных ущельях дорогое слово: „Ленин".

Обращение I-го Краевого С'езда горянок и казачек.

Рабочим, работницам, крестьянам, крестьянкам, казакам, казачкам, горцам, горянкам и всем трудящимся Северного Кавказа.

Мы, горянки и казачки, приехали из далеких ущелий, аулов, станиц, сел, чтобы разрешить все наболевшие вопросы.

Мы приехали на с'езд для того, чтобы все были об'единены в одну братскую семью, будь то горец, казак, казачка, горянка и иногородний крестьянин и крестьянка, бедняк или середняк.

Мы должны все об'единиться вместе с рабочим классом, под руководством нашей славной Коммунистической партии.

По всему Северному Кавказу должны прозвучать родные об'единяющие слова: — Братство народов, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, укрепление диктатуры пролетариата.

Мы, женщины—горянки и казачки, хотим принять такое же активное участие в деле восстановления сельского хозяйства и промышленности, как и организованные рабочие и передовое крестьянство.

Мы хотим добиться нашего экономического и правового раскрепощения.

Товарищи рабочие, работницы, казаки и казачки, горцы и горянки, крестьяне и крестьянки!

Царское правительство натравливало нас друг на друга, держало нас в темноте и невежестве.

Советская власть освободила нас, об'единила в одну семью, создала братство народов, прекратила рознь между казачеством и иногородними.

Но остатки проклятого прошлого еще давят нас.

Мы должны покончить со всем тем, что еще осталось от прошлого.

Мы должны дышать одной грудью, жить одним братским союзом.

Слова и мысли родного нам Ильича об укреплении Великого Союза Республик должны об'единить нас всех.

Сегодня у нас день радости, день об'единения казачества с горцами—укрепление братского союза.

В этот день мы должны вспомнить и о героическом китайском народе, который заливает потоками своей крови землю Китая, попранную пятой английского капитала.

Мы должны вспомнить и события в Болгарии, мы должны послать братский привет осиротелым, измученным семьям погибших борцов за Советскую власть.

Мы обнажим головы и склоним их перед могилами павших товарищей за дело освобождения рабочего класса.

Мы склоним наши знамена перед могилой нашего великого вождя т. Ленина, но мы сейчас же подымем их и скажем твердо и ясно, как сильны мы, как крепка в нас уверенность в борьбе и в победе.

Великие задачи стоят перед нами на трудовом фронте.

Пусть наши враги знают, что в наших станицах, селах, аулах—фабриках и заводах—кипит творческий труд.

Мы хотим мира, но если бы наши враги захотели бы лишить нас независимости, если бы наши враги захотели бы нас превратить в колонию, то мы этого не позволим, мы этого не дадим.

Не только рабочие и крестьяне, но и женщины—работницы, горянки, крестьянки, казачки, молодые и старые, подростки и дети, все они встанут на защиту Советской власти.

Сегодня мы знаменуем день нашей братской солидарности в час открытия Первого Краевого С'езда горянок и казачек.

Мы бодры и сильны.

Наши руки покрыты мозолями.

Мы полны радостной уверенности в непобедимости Советской власти.

Мы знаем, что правда Ленина, что правда коммунизма—победит во всем мире.

И мы бросаем наш бодрый радостный клич:

Пролетарии всех стран и угнетенные народы всего мира, соединяйтесь!

Первый с'езд горянок и казачек Севкавказа.

КЛУБ—МАСТЕРСКАЯ ГОРЯНОК.

(Кабардино-Балкарская Автономная Область).

Мысль об организации культурной и общественно-трудовой работы среди наших горянок давно уже заботила Областной женотдел. Но только в начале этого года удалось ее осуществить. То средств не хватало, то работников не было.

Навстречу пошли Крайженотдел, Обком и ЦИК Области.

Дали указания, дали средства, помогли сколотить клуб, а в нем и чулочно-вязальную мастерскую.

С большими усилиями отвоевали помещение на главной улице Нальчика.

Теперь каждый день возле помещения этого клуба-мастерской собираются толпы кабардинцев, балкарцев, русских женщин и горянок.

С большим интересом смотрят все на наш маленький культурно-общественный очаг.

Сейчас работа мастерской вполне налажена. Установлено 15 вязальных машин системы „Эккер", имеется механическая мастерская. Получена из Ростова шведская шерсть и русская пряжа, запаса которой хватит на три месяца. На работе занято 18 женщин, из них 15 националок. Кроме того, один раз в неделю в мастерской обучается группа курсанток Ленинского Учебного Городка в 15 человек.

Вырабатываются горянками: чулки, носки, английские кофты и жакеты, фуфайки и т. д. Предполагается—изготовляемые вещи сбывать через местную кооперацию. Вырученные деньги пойдут на расширение мастерской и организацию других таких же мастерских по Балкарии и Кабарде.

В ближайшее время будет оборудована с помощью Крайженотдела часальная мастерская для обработки местной шерсти.

Ведется в клубе и культурно-просветительная работа.

Здесь организуется ряд кружков: охраны материнства и младенчества, ликвидации неграмотности, рукоделия, кройки и шитья. Затем при клубе будет устроена детская комната (на зиму) и детская площадка (на лето).

Вся беда в том, что не хватает денежных средств, а их очень много требуется для того чтобы клуб-мастерская была не только организатором коллективного труда горянок, но и проводником нового быта.

Дело обучения горянок общественно-культурному труду становится на прочные ноги.

Горянки тянутся к нему с громадной охотой и интересом.

Ежедневно Женотдел осаждают кабардинки и балкарки настойчивыми просьбами принять их в клуб-мастерскую.

Начало положено.

В дальнейшем дело за средствами. *Л. Резникова.*

ЛЕНИНСКИЙ ГОРОДОК.

Работа женской группы.

(Кабардино-Балкария).

В условиях Кабардино-Балкарской области. Учебный городок имеет колоссальное культурное и хозяйственное значение. Он ломает старый, замкнутый родовой быт народности, отставшей от жизни на целые столетия, он, наконец, дает для области новые кадры советских и партийных работников.

Женская группа учебного городка организована в феврале месяце 1924 года.

Вначале количество курсанток было 8—10 человек, но затем постепенно эта цифра увеличивалась и в настоящий момент мы имеем количество курсанток 103 человека.

По социальному составу все они из бедняцких и середняцких крестьянских семей. У многих из них за время гражданской войны были убиты и расстреляны бандитами братья, отцы и родственники. Некоторые из них сами были арестованы, некоторые даже побиты бандитами, некоторые скрывались от белых в горах со своими отцами и братьями.

По национальному составу имеется: кабардино-балкарок—82, 11, русских—9, евреек—1.

По возрастному составу большинство от 16 до 22 лет, и только несколько человек старше 22 лет.

По партийности: кандидатов партии—20 человек, членов РЛКСМ —86 человек.

Учебная работа.

Женская группа имеет в своем составе таких курсанток, которые по своей подготовленности, по знанию русской речи и общему развитию могут быть выпущены через несколько месяцев на практическую советскую и партийную работу, более же значительная часть курсанток менее развиты, мало-грамотны, с совершенно слабым знанием русского языка.

Соответственно своему развитию все курсантки распределены по отделениям—Совпартшколы и техникумов, кооперативного, сельскохозяйственного, педагогического и ремесленно-кустарного (швейная мастерская)—следующим образом:

Совпартшколы—старшая группа имела в своем составе 2-х курсанток, причем эта группа в январе месяце 26 г. выпущена на практическую работу и одна из курсанток назначена заведывающей Женотделом Баксайского окружного партийного комитета, другая воспитательницей практиканткой женгруппы городка.

В 2-х младших группах Совпартшколы имеется 23 курсантки.

В Педтехникуме: ст. школьной груп. 4 курс., в мл. школьной гр. 14 курсанток, в дошкольной 18, во внешкольной 2, в сельхозяйств. мл. гр.—6 ч., в кооперат. техн. подг. гр. 9 человек и швейной мастерской—29 человек.

Все курсантки мл. групп, особенно же Совпартшколы и швейной мастерской пришли в городок с полным незнанием русского языка, теперь же значительно двинулись вперед как в отношении овладения русской речью, так и технической грамотности. К переводчику почти не прибегают.

Наблюдая отношения курсанток к учебной работе, надо сказать, что желание учиться особенно у курсанток старших групп—большое.

Растет активность на уроках. Застенчивость и привычка молчать при мужчинах остается позади.

Но ум, лишенный веками тренировки, страшно туго воспринимает. (мл. группы Совпартшколы и шв. маст.) и медленно работает мысль, чему содействует в значительной степени слабое знание русского языка.

Работа швейной мастерской:

В связи с переходом в начале 25—26 учебного года всей учебной структуры Ленинского учебного городка на ряд специальных техникумов, с одной стороны и с другой—имея в составе женгруппы курсанток по своему развитию и грамотности не удовлетворящих тем требованиям, которые пред'являются к учащимся Техникумов, а также учитывая необходимость обучения курсанток швейному делу, крайне нужному в быту горянки, Учебному городку пришлось выделить ряд курсанток, наиболее слабых и неподготовленных в особую группу, предназначенную для обучения швейному делу.

Школа кройки и шитья при Ленгородке в Нальчике

Так была организована швейная мастерская при ремесленно-кустарном Техникуме Учебного городка. Задача швейной мастерской—обучение кройке и шитью белья и одежды, а также обучение различного рода рукоделиям, могущим создать домашний уют женщине-горянке.

На ряду с обучением ремеслу девушки половину учебного дня уделяют на обучение грамоте, которая идет довольно успешно.

В ближайшее время выделяются еще 15 человек курсанток для обучения вязальному делу, с целью подготовки из них инструкторов этого дела для области.

В первое время организации мастерской курсантки категорически отказывались работать в ней, говоря, что они приехали учиться, а не шить, совершенно не понимали задач стоящих перед мастерской, но в результате упорных усилий со стороны работников женгруппы удалось мастерскую укомплектовать, и к дальнейшему моменту для курсанток швейной мастерской нет дела более интересного, чем шитье, вязание и вышивание.

Кроме курсанток—швейниц, через мастерскую пропускаются и все остальные курсантки в свободное от занятий время.

Сельско-хозяйственная работа.

Пребывание горянок в учебном городке не ограничивалось только учебными занятиями. Момент труда вносится в их жизнь и играет значительную роль, и поскольку учебный городок существует в условиях сельско-хозяйственного труда, то и работа курсанток приспособлена к этому труду.

Весной и летом курсантки принимали большое участие в обработке огорода и поля. Вся работа проводилась под руководством агронома. Убедившись на деле в пользе агрономической науки, испытав результаты применения этой науки на урожае, они заинтересовались и поняли необходимость изменения старого способа ведения сельского хозяйства.

Особенно интересна для них работа на огороде, так как последний совсем не развит в Кабарде и Балкарии.

Так как в Кабарде не принято чтобы женщины работали в поле и огороде, то в первое время курсантки относились к работе чрезвычайно отрицательно, тем более, что живой труд, требующий усилия и подвижности, был неестественен для их ленивой, неподвижной натуры. Но с течением времени сила коллектива захватила и их. В их сознание внедрилась таки мысль, что уметь работать в поле и огороде хорошо и полезно, что хорошо налаженное сельское хозяйство сильнее укрепит советскую власть.

Второй отраслью труда является молочное хозяйство. Курсантки выделяются на дежурство при скотном дворе, где они учатся доить коров и ухаживать за ними, чистить хлевы и выполнять другую работу связанную с уходом за скотом. Работа проводится тоже под руководством агронома, который об'ясняет все процессы с точки зрения агрономии.

Здесь так же, как и в полевой работе, пришлось столкнуться с пренебрежительным отношением к „грязному“, по их мнению, физическому труду, но опять таки, общественно-трудовая атмосфера городка сделала свое дело и сейчас нет не только срывов работы по нежеланию, но часть курсанток готовы дежурить на скотном дворе не только одну неделю, как полагается, а две недели сряду.

И наконец последним видом труда является самообслуживание.

Вся уборка женских общежитий и двора производится силами курсанток. Первое время уборка производилась очень плохо. Надо сказать, что вопрос чистоты и гигиены очень слабый у горцев. Чтобы заставить горянку вымыть пол, надо было потратить целый день, убеждая ее в полезности этого. В настоящее время дежурные курсантки в своих общежитиях достигли достаточной чистоты, а главное уже не нужно постоянного надзора за уборкой.

Весной 1924 года начато было в женской группе шелководство.

В области есть достаточное количество тутовых деревьев, необходимых для разведения шелковичных червей; всю весну курсантки работали по сбору листьев, уходу за червями и сейчас мы имеем достаточное количество коконов, из которых уже производится размотка шелка.

Шелководство в Кабарде.

Вся эта работа оказала чрезвычайно сильное воспитательное влияние на курсанток, приучив их с уважением, а не с пренебрежением относиться к физическому труду, изменив весь облик женщины-горянки.

Верится, что вернувшись в селения и аулы, этот первый кадр курсанток Ленинского Учебного городка кое-что сделает в деле поднятия сельского хозяйства Кабардино-Балкарской деревни.

Самоуправление.

Не менее интересный момент в жизни женской группы представляет из себя самоуправление курсанток.

Пробудить интерес и желание участвовать активно в общественной жизни—главная задача самоуправления женгруппы. Вторая задача наблюдение и введение плановости и порядка во внутреннюю жизнь группы.

Для руководства всей работой по самоуправлению избран Исполком в количестве 5 человек. Также избраны санитарная и хозяйственная, культурно-просветительная, швейная комиссии, работающие под руководством Исполкома; каждому члену Исполкома поручена та или иная отрасль работы по самоуправлению, наблюдение за дисциплиной, порядком, чистотой, связь с бюро старост и т. д. Комиссии в своей

работе отчитываются перед Исполкомом и общим собранием курсанток.

В работе этих организаций по самоуправлению есть еще некоторые недостатки: это слабое чувство ответственности перед коллективом, их избравшим—во первых, во вторых слабая авторитетность их перед курсантками. Но все же результаты их работы имеются. Дисциплина крепнет, растет товарищеская спайка, между курсантками, дисциплинарных взысканий почти не применялось.

Политпросвещение.

Политпросвещение в женгруппе проводится в общем порядке, через парт'ячейку и комсомольскую ячейку.

Кандидатов партии у нас имеется 20 человек, комсомолок 86 человек. Для связи с бюро партийной и комсомольской ячейки выделены представительницы от женгруппы. Выделено также два представителя в шефскую комиссию города, в редакционную коллегию стенной и световой газеты, в бюро ячеек: МОПР, ОДН, для работы среди пионеров, для связи с редакцией газеты, „Карахалк". Все выделенные товарищи активно работают.

Наблюдается стремление в партию со стороны комсомолок. Работает секция женотдела из 20 человек.

Клубная работа.

Вся клубная работа среди курсанток проводится через клуб Учебного городка. Курсантки принимают участие в работе драмкружка, музыкально-хорового, литературно-корреспондентского. В библиотеку выделен для практической работы 3 курсантки.

Для ведения клубной работы у себя в группе выделена клубная комиссия к составе 5 чел., которая организовала для себя уголок при общежитии для чтения газет и журналов, получает журналы и газеты из библиотеки городка, организует по вечерам громкие читки, выделяет для этого дежурных из числа актива группы.

Организован кружка корреспонденток из 25 чел., помещаются статьи в газете „КАРАХАЛК" и своей стенной газете.

Организован кружок по домоводству под руководством учительницы, ведущей занятия 1 раз в неделю. Один раз в неделю работает секция охраны материнства и младенчества под руководством женщины-врача.

Надо сказать, что клубная работа не может достаточно широко развернуться, так как курсантки заняты уроками 8 часов в день, и ясно, что после этого неизбежно требуется полный отдых.

Физкультура.

Когда, в прошлом году мы ввели для курсанток гимнастику, то они отнеслись к этому очень плохо. Заставить их заниматься в присутствии мужчин было невозможно. Но постепенно отношение курсанток к гимнастике изменилось. Выявились такие курсантки, которые увлеклись спортом. Из них создана показательная группа, которая выступает на массовых курсантских вечерах—концертах.

Гимнастикой охвачены все массы курсанток. Уже не стесняются выступать при мужчинах. Новый быт ключем пробивается через застарелую кору, старого быта.

Связь с женотделом.

Связь с Женотделом Обкома ВКП(б) имеется, она проводится: 1) через представительство в коллегии женотдела, 2) через посещения работниками женотдела женгруппы, 3) организацией при женгруппе секции Женотдела из 21 человека.

ПЕРВЫЕ ШАГИ.

В конце ноября 1925 г. один из глухих аулов Ингушетии—селение Пседах посетила заведующая областным женотделом.

Она провела ряд собраний, наметила работников, дала указания по работе среди горянок и уехала.

В ауле началась работа.

* * *

Прыгая через высокие плетни, едва вытаскивая ноги из глубокой грязи, отгоняя огромных злых собак, пробираясь через колючий репейник, идет по аулу женорганизатор, переходя из сакли в саклю.

Сегодня работница женотдела делает первые практические шаги к тому, чтобы организовать горянок, чтобы попытаться вырвать их из цепей векового рабства, тьмы и невежества.

Вот, наконец, в одной сакле удалось собрать горсточку женщин и девушек—человек 15.

Бросая исподлобья пытливые взгляды на женорганизатора, они робко жмутся друг к другу.

Но вот заговорила женорганизатор. Она говорит о том, что так, как сейчас живет женщина-ингушка, дальше жить нельзя, что ей надо учиться, что советская власть, принеся свободу всем трудящимся, несет ее и труженице-ингушке, что, об'единившись в дружную семью, женщинам будет легче жить, можно будет добиться многого.

Долго и горячо говорит женорганизатор. И когда она кончила и взглянула на своих слушательниц, то увидела, что с их лиц исчезло недоверие, на смену которому появилось иное выражение—надежды на лучшее будущее.

— Учи нас работать и бороться, чтобы нам было лучше жить,— с горящими глазами восклицали горянки.

А когда собрание закончилось, они на прощанье доверчиво протянули женорганизатору руки, говоря:

—Хороша советская власть.

И охотно обещали притти на следующее собрание в большом количестве, приведя с собой и других женщин.

Марта Компаниец.

ДОЛЯ ГОРЬКАЯ.

Старые горские адаты (обычаи) совершенно не считаются с человеческим достоинством женщины, и последняя в глазах горцев составляет доныне предмет купли-продажи, Девушкой или вдовой горянкой считают себя вправе распоряжаться все—родители, братья, родственники, они силой выдают ее замуж, вернее продают за калым (определенная сумма денег, которую вносит жених родителям или родственникам невесты). А муж, если жена ему надоест, просто выгоняет ее и берет себе новую.

Вот несколько фактов последнего времени, о которых стало известно Ингушскому Областному женотделу.

В селении Плиево, недалеко от Владикавказа, жила молодая вдова Забура Гулиева с матерью мужа и 7-летним сыном. Однажды к ней приехал родной брат и обманом увез ее к себе, якобы в гости, а затем под предлогом поездки к дяде, завез сестру во Владикавказ издесь навязал ей насильно мужа Муссу Тачилова, которому он запродал ее заранее. Прожив у мужа около месяца, Забура убежала от него и, придя в женотдел, просила защитить ее от насильников и дать возможность жить со свекровью и сыном.

Другой случай. Некий гражданин села Базоркино, проживший с женой 13 лет, решил, что старая жена не годится, и купил себе молоденькую девушку, заплатив за нее 400 руб. Но девушка была уже заражена новыми веяниями: предупредив свадьбу, она ушла ночью потихоньку к любимому человеку. Потерпев неудачу, старик не остановился и все таки выгнал старую жену с 8-ми летним сыном на улицу, а себе взял новую, отдав за нее калым в 1000 руб.

Недавно селькор аула Шелхи сообщил следующий факт: одному из жителей Шелхи понравилась девушка из Яндиевского хутора, и он решил на ней жениться, несмотря на категорический отказ с ее стороны. Зная, что горские адаты заставят девушку покориться воле старших, он послал к ее отцу почетных стариков с большим калымом, за который и была продана молодая жизнь.

В селении Верхний Датых жили двое сирот—Хосо Арцханов и Хамсат Цароева, которые любили друг друга и решили обвенчаться. Они пошли к родственникам, прося у них согласия на брак, но те отказали и хотели их разлучить. Молодые люди, веря в защиту Советской власти, зарегистрировались в сельсовете втайне от родных, а затем поехали во Владикавказ заявить женотделу, что они добровольно соединись для совместной жизни и труда. После исполнения всех формальностей, супруги возвратились в свое селение, но на пути их поджидала засада, которую устроили родственники, проведавшие об их самовольном браке. Когда молодая чета под'ехала к мосту на пути в аул, из под моста на нее бросились несколько вооруженных всадников. К счастью, в это время по той же дороге ехало несколько товарищей жениха, которые и спасли супругов из рук озверевших родственников. Вернувшись в город Хосо и Хамсат прожили там спокойно около месяца, но их счастье было непродолжительно: родственники не успокоились и однажды обманом увезли Хамсат Цароеву и продали в жены чеченцу за большой калым.

И подобных фактов не мало. Конечно, все они являются преступлениями в глазах закона, и женотдел Ингушетии совместно с органами юстиции ведет с ними энергичную борьбу, выступая в защиту человеческих и гражданских прав горянки. И надо сказать, что работа в этом направлении не остается безрезультатной: горская молодежь постепенно втягивается в борьбу с кошмарными пережитками старины; с другой стороны, и сами горянки все ощутительнее начинают чувствовать, что Советская власть действительно охраняет права и интересы женщины, и все чаще и чаше обращаются в женотдел, зная, что там они найдут себе и защиту, и помощь.

А. З.

ОДНА ИЗ МНОГИХ.

Петимат минуло 15 лет. Выросшая в горох Ингушетии в своеобразных традициях, Петимат знала, что скоро-скоро ее отдадут замуж, т. е. попросту продадут за калым—общая участь горской девушки.

Петимат росла сиротой без отца, у матери, живущей подачками состоятельной родни. Постоянными спутниками девочки в ее короткой жизни были бедность, лишения и мечта, вечная мечта о богатом наряде.

Но вот эта мечта близка к осуществлению. Пришел старый, хмурый и горбатый Эльмурза Хамагульгов и принес целую гору обещаний золота, нарядов и сладкого житья.

Петимат не пожалела своей молодости, поверила обещаниям, устав от вечного голода и нищеты.

Совершилось... Калым получен, и 15-тилетняя Петимат стала женой беззубого Эльмурзы.Но золото, наряды остались мечтой. Старик был беден, не имел даже собственной сакли и привез Петимат в саклю своих родственников.

Бедная Петимат, нежный цветок запряглась в тяжелую работу и стала нести горькую долю рабыни-жены.

Так продолжалось шесть лет.

Но вот Петимат узнала, что Советская власть и на горянку смотрит как на человека, что она и ей дала все права гражданства. И молодая, но уже измученная женщина решилась. Она бежала от старого мужа и вернулась домой к матери.

За шесть лет много утекло воды и многое изменилось даже в горской деятельности. Вместо грозного дяди, продавшего ее за калым, Петимат была встречена дядей—коммунистом и братьями комсомольцами. Перед Петимат открылись горизонты новой светлой жизни.

Скоро Петимат узнала, как отворяются двери в Женотдел.

Петимат будет учиться, а потом станет и сама учить: она поступает в одну из школ, организованных Женотделом.

К. З. И.

ГОРЯНКИ-ОБЩЕСТВЕННИЦЫ.

Хава Арсанова.

Чеченка из аула Мескеп-Юрт, 55 лет. В общественной работе начала принимать участие три года назад, когда была избрана делегаткой на с'езд; теперь активно работает среди женщин в селении Асланбековском, где организует горянок вокруг ею же созданной школы кройки и шитья, проводит с ними беседы и собрания. Работа идет в ауле довольно успешно, и в этом заслуга Хавы Арсановой, которая теперь пользуется большим авторитетом, но которой раньше приходилось собирать по одной женщине и уговаривать их пойти на собрание, при чем нередко горцы—мужчины говорили ей всякие грубости и делали угрозы за нарушение обычаев. Однако эта деятельность настолько захватила тов. Арсанову, что она продолжает работать с неослабевающей энергией, говоря, что хоть под конец жизни она счастлива будет увидеть чеченку свободной и равноправной гражданкой.

Дочь Хавы Арсановой-Фатимат во время гражданской войны одна из Владикавказа через Ингушетию и Чечню пробралась

в Грозный—в отряд тов. Гикало и обратилась к нему с просьбой принять ее в Красную армию в качестве сестры. Просьба Фатимат была исполнена, но ей не долго пришлось поработать: через два месяца она была убита белогвардейской пулей в то время, когда в окопе делала перевязку раненому красноармейцу.

Залихан Чентиева.

Чеченка из аула Кешкельды, 35 лет.

Оставшись сиротой, воспитывалась у дяди, который по достижении ею брачного возраста продал 16-летнюю Залихан за калым в 1.000 руб. 62-х летнему старику. После смерти мужа сама вела хозяйство, выполняя все полевые и иные мужские работы. Когда в 1922 году в Чечне появились работницы Женотдела и начали созывать женские собрания для выборов делегаток на С'езд женщин Востока, Залихан пошла на собрание в своем селении и была выбрана делегаткой.

Пребывание на с'езде произвело на нее столь сильное впечатление, что, вернувшись домой, Залихан ликвидировала свое хозяйство и пешком пошла в Грозный, где обратилась в Женотдел с просьбой направить ее учиться. Она была послана в Совпартшколу, а оттуда через некоторое время взята на работу в Женотдел и вскоре вступила в партию.

В 1925 году была командирована на краевые женотдельские курсы в Ростов, успешно окончила их и по возвращении в Чечню заняла полжность областного инструктора Женотдела. Теперь раз'езжая по области, она неустанно ведет работу по организации горских женщин, по вовлечению их в общественную работу и советское строительство и по просвещению горянок. Очень часто выступает в судах по бракоразводным делам в качестве защитника или обвинителя, отстаивая права чеченки.

На 1-м Краевом С'езде Советов Северного Кавказа была избрана членом Крайисполкома.

Так же, как и Хава Арсанова, Залихан Чентиева решила всю свою жизнь до конца посвятить работе по проведению в жизнь задач партии и законов Советской власти, раскрепощающих горянок, освобождающих их от цепей семейно-бытового рабства.

Абадат Асобаева.

Чеченка из аула Дуба-Юрт, 27 лет. В гражданскую войну присоединялась вместе с мужем к отряду т. Гикало и несла там службу связи.

Затем служила курьером в 82 стрелковом полку и доставляла секретную переписку. Была 7 раз ранена при служебных обязанностях, а в 1923 г. при нападении бандитов на обоз проявила исключительное мужество и своими примерам воодушевила красноармейцев: бандиты, превосходившие силами охрану обоза, были отбиты.

Т. Асобаева также деятельно работали на общественном фронте. Она была первым в Чечне председателем сельсовета из женщин и занимала эту должность в течение двух с половиной лет, причем пользовалась большим авторитетом. В прошлом году вступила в партию, сейчас ведет работу среди женщин в селении Ведено, где организовала женский кружек.

В текущем году во вторую годовщину смерти В. И. Ленина т. Асобаева устроила траурное женское собрание, а затем в течение

трех дней вела с горянками беседы о Ленине, о задачах и целях коммунистической партии. Эти три дня по желанию чеченок были об'явлены среди них днями траура.

Арузат Уцкаева.

Уроженка Чечен-аула, 28 лет.

Молодой девушкой была насильно выдана замуж в аул Старый-Юрт; после двух лет кошмарно-тяжелой жизни бежала от мужа домой, но родителями была водворена обратно в Старый-Юрт. В это время наступила революция, и вскоре началась гражданская война. Когда казаки сожгли Старый-Юрт, муж Арузат перешел к белым а она сама возвратилась к родным. Но вскоре и Чечен-аул был занят и сожжен белыми; пришлось все бросит и бежать. По возвращении в разоренный аул устроили землянку и жили в ней.

В 1922 году Арузат подверглась похищению, но мать, при помощи милиции, через три недели отыскала ее в ауле Старый Атам и отобрала у похитителя, который однако грозил снова похитить молодую женщину и взять ее себе в жены. В это время в Чечен-аул приехала инструктор женотдела т. Чентиева, и Арузат обратилась к последней с просьбой увезти ее в город. Просьба ее была исполнена, и по приезде в Грозный Арузат направили в школу кройки и шитья, по окончании которой женотдел командировал ее в Ростов на краевые женотдельские курсы. Пробыв здесь 4 месяца, Арузат возвратилась в Грозный и поступила в Чеченскую Совпартшколу, где учится и сейчас, готовясь стать в первые ряды работниц женотдела.

Т. Уцкаева в 1923 г. вступила в партию и теперь уже член ВКП (б).

Серижат Доболаева.

Чеченка из аула Гоймы, 37 лет.

Во время гражданской войны пекла хлеб для отряда т. Гикало, кормила и ухаживала за больными красноармейцами, носила под пулями патроны в окопы и спасла трех красноармейцев, укрывавшихся от белых.

С 1921 года неизменная делегатка от Чечни на всех С'ездах горянок и женщин и Востока. У себя в ауле руководит женкружком, агитирует за вовлечение девочек в пионер-отряды и вообще развивает энергичную работу среди горянок, иногда даже в ущерб своему хозяйству.

Подала в парт-ячейку заявление о желании вступить в партию ВКП (б).

Хаминат Зузукова.

Чеченка из аула Аксай, 43 лет. Работу среди женщин начала недавно, но отдалась ей всей душой. Сейчас руководит женкружком в селении Барагуны. Содержит на своем иждивении сироту калеку.

Шуваева Канитат Дековна.

Кабардинка, 40 лет; родилась в селении Псыхурей Баксанского Округа в бедняцкой крестьянской семье; родителей не помнит.

Горькое чувство обиды и ненависть к князьями, притеснявшим бедняков, закрались в душу кабардинки еще в детстве. Значение пролетарской революции в начале она не понимала, но, побывав на

I-м областном С'езде Горянок в 1922 г., многое уяснила себе и по возвращении домой первая откликнулась на призыв Женотдела к работе по раскрепощению горянок. С этого времени начинает принимать активное участие в работе женкружка в своем селении.

Вступила в члены МОПР'а и ОДН и вовлекает в общественную жизнь других горянок.

В 1924 году избрана делегаткой на Окружной С'езд Советов, а также делегаткой на 1-й С'езд Советов Сев. Кавказского Края. В 1925 г. вступила в партию.

В данное время т. Шуваева—член ЦИК'а Кабардино-Балкарской Автономной Области.

Ворокова Бабух Астанбековна.

Кабардинка, 35 лет, крестьянка-среднячка, 16-ти лет была украдена и в замужестве много страдала, на каждом шагу чувствуя себя рабой мужа. Только с приходом Советской власти увидела свет, убедившись, что эта власть действительно хочет вывести горянку из состояния рабства и сделать ее равноправной гражданкой. Во время наступления белых, она и ее муж скрывались в подвале и были ограблены. В 1923 г. стала посещать сходы и женские собрания и вообще принимать участие в общественной жизни. Муж ее тоже принадлежит к числу передовых горцев и состоит председателем районного исполкома.

Т. Ворокова в данное время член сельсозета, член правления кооператива, активно работает в добровольных обществах.

С 1925 года она член ВКП(б).

Хана Борогунова.

Кабардинка, уроженка селения Кенже Нальчинского округа. Эта горянка, теперь уже глубокая старуха (80 лет), лишь под конец жизни увидевшая лучшие, светлые дни, так сама рассказывает о своей тяжелой доле.

13-тилетней девушкой я была под крепостным правом у князя Шипшева, где приходилось работать на княгинь и князей, как животному. Княжеских детей до 10 лет приходилось таскать на шее у себя. Жила впроголодь, и если в то время как дети ели, я брала одну ложку чего нибудь себе, то дети доносили, и меня били.

Когда было об'явлено о том, что крепостное право уничтожается, нам сказали, что крестьяне должны выкупить себя от помещиков по 250 рублей с каждого. Для выкупа мы продали все, что имели, а потом много лет бедствовали.

Немало пришлось нам перенести горя и во время гражданской войны. В 1919 году, когда свирепствовали белые банды, мой старший сын Журух принужден был убежать в горы, но там он все-таки был пойман и расстрелян, причем до этого его волокли по земле, привязав к лошади. Даже его мертвое тело пришлось выкупить за деньги и только на 10-й день нам разрешили его похоронить. Через несколько времени белые потребовали, чтобы мой племянник Пшемурза явился к ним, но он не пошел. Тогда его взяли насильно, а когда по дороге он оказал сопротивление и убежал, то его застрелили, а после этого нас, женщин, пороли плетью, не допуская до трупа племянника, и самый труп закопали в навозе. Так как нам не было житья, то пришлось убежать всем семейством в числе 4 женщин в лес, где мы

пробыли 20 дней, и только тогда мы возвратились домой, когда белых прогнали.

После утверждения Советской власти в Кабарде Хана Борогунова несмотря на свой преклонный возраст, всей душой примкнула к провозглашенному лозунгу „раскрепощение горянки" и теперь является одной из самых активных общественниц, всячески помогая женотдельским работницам пробудить и организовать горскую женщину. Она состоит членом ОДН и О-ва Друзей Детей. В 1922 году была избрана членом сельсовета, в 1924 году председателем комитета взаимопомощи и в последние выборы снова переизбрана в сельсовет.

Сысыкова Цаца Хасимовна.

Кабардинка из селения Чегем 1, 22 лет; с 1922 года стала посещать собрания женкружка, потом аульские сходы; много работает по вовлечению девушек на женские собрания; состоит членом сельсовета и членом правления КОВ'а. Кандидатка партии.

Чеченка—работник печати.

В редакции чеченской газеты „Серло" со дня основания работает в качестве литературного переводчика женщина-чеченка Мариам Саракаева. Она перерабатывает русский текст применительно к пониманию аульского чеченца. Дело идет очень успешно, и с мест поступают лестные отзывы о языке переводов.

Это первый случай в истории Чечни, чтобы коренная чеченка выступала самостоятельно и при том, как работник печати — в своей родной обстановке, пред лицом самых уродливых предрассудков и условностей чеченского быта.

Правда, Мариам происходит из интеллигентной чеченской семьи, она получила первоначальное образование, но железный туземный закон тяготел над нею в равной мере, как и над всякой другой чеченкой, связывая инициативу и заглушая ценные таланты.

Она хорошо знала, что ей придется перенести ядовитые насмешки, злостное шипение и всякие грязные сплетни, которым подвергают обычно всякую активную женщину блюстители заветов седой старины в Чечне, но она имела достаточно мужества, чтобы сознательно пойти на неслыханную дерзость—*не считаясь со скрижалями дряхлого дедовского закона, поступила на службу и пишет в большевистской газете, наперекор древним адатам.*

Поступок Мариам не прошел бесследно. Через два месяца многие развитые, интеллигентные замужние чеченки одна за другой начали подавать в редакцию заявления с просьбой дать им такую же работу. Но в газете работы мало и использовать эти предложения пока не приходится.

Чеченка на службе—это огромный шаг вперед в деле раскрепощения горской женщины и самый лучший вид агитаци за идею равноправия не на словах, а на деле.

Пережитое.

Пять лет назад.

(Воспоминания старых работниц Ростова о 1920 годе).

14-го минувшего февраля, в одной из комнат большого дома Крайисполкома собрались работницы, старые большевички, шесть лет, а кто и побольше, ведущие работу по организации тружениц станка, кухни, коровника.

Собрались покалякать по-душам, вспомнить совсем еще недавнюю „старину", чтобы запечатлеть ее для будущих поколений.

Рассказывали по-просту, негромко, так, как говорят люди у себя дома, но из того, что рассказывалось, слагалась целая героиада, кусочки которой сейчас еще в памяти у многих.

Разве не странным покажется, может быть через какой-нибудь десяток лет, такой, например, рассказ:

„В конце апреля 1920 года собрала нас, делегаток-коммунисток, завженотделом т. Остроумова и стала инструктировать:

— Вот что. В мае должна быть первая донская конференция работниц, крестьянок и казачек. Деревенских надо во что бы то ни стало. Вас тут 18. Берите на дорогу по 20 монет, езжайте и привозите не меньше как по паре. Да не вздумайте говорить, что вы коммунистки. Большевички, мол, и вся тут!.. Да кресты, у кого есть, с собой возьмите. Неровен случай, сомневаться будут: тогда наденете и покажете, что крещеные вы!

Это — из первых хождений „в народ", через 3—4 месяца после того, как Буденный взял Ростов, а Донщина еще кишела белобандитами.

Но делегатки первого созыва не ударили лицом в грязь—нашли охотниц поехать в город, привезли.

И это самое было началом организации кавказских беднячек, батрачек, красноармейских вдов, которые сейчас дают себя знать в советах, в крестпомах, в кооперации, в избе-читальне!.. Какой героический, какой незабываемый путь!..

А вот как обстояло дело с организацией работниц:

— В марте 1920 года проводилась в Ростове партнеделя. Работницы вступали туго, хотя формальностей не было почти никаких. У нас, в госпитале, было две тысячи народу, в партию вступила я одна.

Это рассказ Ясеновской, а вот что рассказывала Сергиенко:

— В день 8-го марта нас с завода „Аксай" пошло не больше как душ 45—50. В цирке было пустовато. Когда шли, мужчины смеялись: „Смотри, и бабы гарнизуются! Вот потеха!"... А иной буржуй, с ехидным сочувствием говорил: „Бабочки, зачем вы идете? Ботиночки то каши просят, а вы их бьете? Ну, что они вам дадут, эти самые коммунисты? Голь они, голью и вас сделают!"...

— Вот и по заводам тоже кто то распускал: „С мужьями вас поразлучат, детей отнимут, самих в коммунию позапишут! Берегись, эй, берегись, бабы!“...

И понятно, что из-за этого провокационного „берегись“— делегатские собрания проводились при запертых дверях (иначе—так все и поразбегутся!), а после праздничных шествий „приходилось кормить обедом“...

Была в воспоминаниях воскрешена тень некоей работницы. На собрание эта женщина всегда приносила с собой что-нибудь из скудного пайка: то микроскопический огрызок серого мыла, то коробку спичек, то кусок хлеба. Выступала по докладу и, неизменно потрясая то мылом, то хлебом, то еще чем, восклицала:

— До каких же пор терпенье наше хватает? Да этим огрызком кошке умываться, и тогда ей на месяц не хватит! А у меня шесть душ, и почитай, всем от горшка два вершка!.. Чем я их буду мыть? Ну, скажите, чем?!..

Или, по докладу о международном:

— Вот они, сернячки. Сперва вонь, а потом огонь...

И т. д. и т. д.

Теперь разруха коллективным трудом преодолена. Положение, по сравнению с тем годом, улучшилось несравненно.

Но как же труден был этот путь! Сейчас мы уже забыли, например, как обстояло дело, хотя бы даже в 1921 году, с вовлечением женщин в профсоюзн. аппарат. А стоит вспомнить, товарищи-мужчины!.

Первая женщина в завкоме оказалась избранной на заводе им. Халтурина. И вот как, по словам очевидицы, происходили эти „выборы“:

— Зовет меня завженотделом. „Пойдешь проводить работниц в завкомы. Умри, а трех проведи!.. Да горлом бери, словом не убедишь!“. Ну, пошла я к Халтурину. Так, мол, и так. Товарищи-мужчины — в смехи. Я им свое, они—свое. Я всех женщин на ноги подняла, шум, гам. И кончилось дело нашей победой. „Ну, будь они прокляты— говорят,— чорт с вами, проведем одну бабу, чтобы визгу не было!“... Трудно было. После мы, коммунистки, скопом ходили, если на какой фабрике женщину в завком надо проводить!...

Так было всего пять лет назад.

А теперь?

Тысячи женщин в фабзавместкомах, в правлениях союзов, в ревизкомах. И никого это уже не удивляет...

И уже странно думать, что почин великому делу у нас, в Ростове, дали 18—20 „делегаток первого созыва“. Они выросли сами. За ними стала расти миллионная масса работниц, крестьянок, казачек, горянок.

Тихон Холодный.

КАК МЫ НАЧАЛИ ВЕСТИ РАБОТУ.

(Воспоминания).

Это было в 1920 году в августе месяце.

Я тогда уже была в партии и работала в селе Екатериновке Таганрогского округа.

В один прекрасный день приехала к нам из города т. Сергученко, чтобы выбрать делегаток на окружную конференцию крестьянок. Я пошла по квартирам, чтобы звать женщин на собрание. Но шли

только вдовы и красноармейки, а другие крестьянки говорили, что это „не их дело". Одна, кое-как собрала общий сход крестьян, но только что мы начали проводить собрание, как получили сведения о близости банд, которые в то время еще не все были уничтожены. Так нам ничего не пришлось сделать.

А уже через некоторое время мы должны были приступить к работе. О том, как работать, мы не получили никаких указаний, и проводили беспланновые собрания крестьянок от случая к случаю.

Но все же начало было положено, и потом работа с каждым годом стала все больше и больше улучшаться и расширяться. Теперь крестьянки уже не говорят, что это не их дело, теперь мы видим крестьянок во всех общественных организациях.

Что касается городских работниц, то они быстрее восприняли задачи и цели организации трудящихся женщин. Первое врема делегатки были заняты тем, что организовали детские дома, ясли, открывали дома красных инвалидов, устраивали воскресники, а во время стихийного бедствия—голода—они все свои силы полагали на организацию столовых для голодающих и питательных пунктов для детей.

Только в 1923 году началась систематическая работа с делегатками, а также правильная массовая работа среди работниц и крестьянок.

Что касается участия в производстве, то нужно отметить, что первые годы работницы относились к этому вопросу пассивно; теперь же большинство уже вполне сознательно подходит к производству в смысле повышения производительности труда и повышения своей квалификации. У нас в Таганроге в первое время квалифицированных работниц были единицы, а сейчас мы их насчитываем десятки.

Значит, дело и здесь подвигается, хотя, может быть, и не так быстро, как хотелось бы. Много еще работы впереди, но и многого мы достигли за пять лет.

Голосная.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ РАБОТЫ НА КУБАНИ.

20 Марта 1920 г. Екатеринодар, оплот белогвардейщины, стал Краснодаром. Через 12 дней после взятия города здесь устраивается первое собрание коммунисток, а затем митинг, на котором они выступают с призывом к женщинам итти защищать Советскую власть—власть рабочих и крестьян.

25 мая открылся первый с'езд коммунисток, где были выделены инструктора и организаторы по области для работы среди женщин. По городу было выделено 44 инструктора, по области—9.

Коммунистки были брошены в самые отдаленные уголки Кубани и Черноморья для проведения работы среди женщин. При тяжелых условиях, под еще не затихший гром пушек, при наличии контр-революционных выступлений, в момент Врангельского дессанта проходит первый год работы на Кубани.

За 1920 год работой охватывается пять районов области: Краснодарский, Кавказский, Ейский, Туапсинский и Майкопский. Прежде всего, необходимо было вовлечь в широкое русло революционной борьбы женщину пролетарку и поэтому основной формой работы были митинги и собрания. Одних митингов учтенных было проведено 96, на которых присутствовало 16.344 женщины. Обще-женских собраний проведено 160 с участием 24.195, собеседований 217 с

количеством слушательниц 11.870 челов, конференций 9, с количеством участниц 677. В РКП вступило 187 чел., так что к концу года членов партии женщин было 548 челов.

В 20-м же году положено начало работы с делегатками. Делегаток по всей области было не более 250. В это же время положено начало работе по охране материнства и младенчества. В июне в Краснодаре открывается дом грудного ребенка, по области ясли и очаги.

21-й год. Основной задачей в работе первого года после окончания фронта была задача по вовлечению женщины в Советское строительство и воспитание широчайших женских масс в духе коммунизма. Лучшим методом воспитания и агитации являются женские беспартийные конференции. Таких конференций по области было 8. В то же самое время делегатские собрания принимают более оформленный вид, делегаток по области было уже 1500. Для практического ознакомления с Советским строительством наиболее сознательные работницы и крестьянки выделяются в исполкомы, где распределяются для работы в разные подотделы в качестве делегаток-практиканток, всего послано для этой работы по области 918 челов.

Тяжелый голодный год поставил задачей широко вовлечь работницу и крестьянку в помощь нуждающимся. По призыву женотделов, женщины дежурят на станциях, железных дорог, в приемниках и т. д., принимая больных, детей.

В это же время положено начало планомерной работе среди женщин в профсоюзах, где выделяется особый организатор при каждом союзе.

Начинается работа по вовлечению девушек в комсомол.

Но тяжелы попрежнему условия работы: голод, бандитизм. Бело-зеленой бандой в Баталпашинске зверски замучена Завженотделом. Красные войска об'являют бело-зеленым бандитам террор, и женщины работницы и красноармейки активно помогают в деле борьбы с бандитизмом.

22-й год. Новая экономическая политика очень сильно отразилась на еще только начинавшей развиваться работе среди женщин. Целый ряд предприятий, перешедших на хозрасчет, произвел ряд сокращений работниц, как силы неквалифицированной.

В то же время начинает намечаться работа в станицах, правда, очень и очень слабо. Этой работой не охвачивается основная масса казачества, а охватываются лишь иногородние, главным образом вдовы красноармейцев. В это время мы имеем уже по отделам 56 волорганизаторов, и в станицах 903 делегатки.

23-й год. Решения XII-го Партийного с'езда по вопросам работы среди женщин помогли окончательно изжить все имевшиеся ликвидационные настроения как среди самых работников среди женщин, так и среди наиболее активной части женских масс. Областной отдел по работе среди женщин приступает к планомерной работе. Серьезно поставлен вопрос об обследовании работы, всего таких обследований было проведено 6. Созывается Областное Совещание заведующих женотделами. Особенное внимание в этом году обращено всей партийной организацией на проведение кампании 8 Марта, где в одном городе было проведено 37 собраний, вопрос о 8 Марте ставился на 16 профднях, через которые прошло больше 8 тысяч человек. В числе вступивших в партию 8 Марта было работниц 134 и крестьянок 27,

всего же работниц за 23 год вступило в партию 210 человек. Далее особенное внимание обращается партийными организациями на вовлечение женщин в Советское строительство: женщин в Горсоветах 165 человек, в сельсоветах 330, в облисполкоме 3.

5 ЛЕТ РАБОТЫ В ШАХТИНСКО-МОРОЗОВСКОМ ОКРУГЕ

Начало работы Жен'отдела относится к 1920 году — моменту установления и укрепления в нашем округе Советской власти.

В ту пору работа как парткомитета, так и Женотдела носила характер организационного оформления, характер массовый — агитационный.

Работа Женотдела к тому же была направлена на обслуживание частей Красной армии, расположенных здесь, в области улучшения жизненных и материальных ее условий. Кроме того работницы каменноугольной промышленности, обслуживая Красную армию, выносили тяжесть подземного труда, заменяя собой мужскую силу, ушедшую в большинстве своем на фронт.

Были также организованы из жен красноармейцев и беднейших крестьянок коллективы и артели по вспашке и засеву полей и огородов.

Лучшая часть женского актива была направлена на организацию детучреждений.

В 1921 году началась более правильная массовая работа: за три месяца было проведено 4 сельских и 6 волостных конференций. Стала вестись также систематическая подготовка работников, был организован ряд курсов: по охране материнства и младенчества, проле тарские педагогические курсы, жен'отдельские курсы.

В начале 1922 г. были получены директивы от Губкома Донбасса о переходе от массовых женских собраний к делегатским собраниям.

Делегатские собрания были организованы по всем крупным производственным единицам.

В то время работа велась волорганизаторами. В большинстве своем они не были подготовлены, поэтому работа все же проводилась массово через посредство общих собраний и хуторских, станичных и волостных конференций.

Программа, присланная для делегатских собраний, была недостаточно приспособлена к слушателям, а также не было подготовленных руководителей.

На ряду с усилением активности работниц в общественной работе, мы замечаем, что с введением новой экономической политики и переходом на хозрасчет женщина-работница начинает вытесняться из производства, с одной стороны, вследствие возврата квалифицированной мужской рабочей силы к станку, а с другой стороны, как менее квалифицированная сила, которая являлась только подсобным элементом.

Женщин в производстве было:

В 1923-24 г.г.—3.080 женщин, т.е. 45% по отношению ко всем рабоч.
В 1924-25 г.г.—2.250 „ „ 13% „ „ „
В 1925-26 г.г.—1.659 „ „ 11% „ „ „

Перевод женщин работниц на станки (квалификац.).

В 1923-24 г. г.—всего 18 работниц из них 2 на такарн. станок.
„ 7 моторщиц.
„ 8 компресаторов.
„ 1 электрик.

В 1924-25 г. г.—всего 24 работниц из них 2 на такарн. станок.
„ 2 подручн. слесаря
„ 20 в других механич.-подсобн. цехах.

Подготовка квалифицированной силы работниц:

В 1923-24 г. г.—всего—22 раб-цы (12 чел.—в школе горн. ученичест.
6 „ в профтехническ. школе,
4 „ выдвинуто на должн. десятников).
В 1924-25 г. г.— 51 „ 8 „ в школах горного ученичества в г. Шахтах.
43 „ в школах горного ученичества при I Госруд. им. III Интернацинала).

Женотделом уделялось очень большое внимание тому, чтобы сохранить на производстве основной кадр работниц и поднять квалификацию женского труда.

Наряду с этим, начиная с 1923 года, велась плановая работа с делегатскими собраниями. Число последних с 21 в 1923 году возросло до 104 в 1925-26 году: на рудниках—15, на транспорте—9 и в селе—80. Делегаток—по неполным сведениям (нет сведений 3 районов)—2380, из них работниц—415 и жен рабочих—220,—всего 635—в призводственных делегатских собраниях; крестьянок—656, казачек—746, батрачек—244 и служащих—99, всего 1745—в сельских делегатских собраниях.

Всего женщин членов и кандидатов партии на I/X—25 г. 692, т. е. 12,6% к общему числу членов и кандидатов В. К. П. (б.).

Участие работниц, крестьянок и казачек в советах.

В 1923-24 г. г.—всего 114, из них членов РИК'ов—1, членов Горсоветов—10.

В 1924-25 г. г.—членов советов—311, председьсоветов—2 женщины; 3 члена ОКР'ика и 6 кандидатов, 28 членов горсовета и 12 кандидатов.

НАШ ЖЕНОТДЕЛ ЗА 5 ЛЕТ.

(Минеральные Воды).

После ухода белых в 1920 г. у нас в Минеральных Водах закипела работа по установлению гражданского и хозяйственного порядка, работали общими силами, коллективно; проводили „субботники" и „воскресники" на железной дороге и в поселке, причем в этих работах принимали участие и женщины-работницы, которые особенно приводили в порядок школы и больницы, собирали беспризорных детей, ухаживали за ними и помещали в детские дома. Всей этой работой руководил наш женотдел, который был организован в 1920 году, при активном участии 22 работниц-делегаток. Какой нибудь правильной политико-воспитательной работы не было; на собраниях ставились вопросы о том, как помочь школам, детям, больницам; проводились сборы и пожертвования. На женотдел первое время смотрели, как на что-то „нехорошее", и семейные женщины к нам тогда не шли. А время было такое, что раз'яснять да агитировать было некогда: надо было работать, чтобы удовлетворить самые насущные нужды. Это и было нашей агитацией.

1921 год прошел в такой же работе: занимались посевами и коллективными работами; по случаю засухи не получили ничего от посевов, а когда наступил голод, то не мало женщин оттолкнулись от нас, работа шла слабо.

Только в 1923 г. впервые были как следует выбраны делегатки, но политико-воспитательная работа все-таки проводилась слабо, а больше возлагались на делегаток работы в комиссиях, по проведению кампаний и т. д.

Позже, в конце 23-го и начале 24 года, стали вестись с делегатками регулярные занятия. К этому времени везде по району, где имелись парт-ячейки, были организованы делегатские собрания. В это же время в городе были открыты, при участии делегаток, детская площадка и ясли, а силами женотдела был создан приют для беспризорных детей, который содержался 7 месяцев на средства женотдела, получаемые от спектаклей и разных сборов.

Первый выпуск делегаток был у нас только в 1925 году.

В этом же году открыты детская консультация, ясли для крестьянских детей, летняя площадка и детская комната при клубе.

Еще с 24 года женщины начали усиленно тянуться к учебе, ликвидируя неграмотность, малограмотность и посещая школы политграмоты.

В общественной жизни женщины также принимали уже в массе активное участие, что особенно показали перевыборы советов в 25 году.

В общем за пять лет работы среди женщин имеется громадный сдвиг как в самой работе, так и в отношении к ней населения; теперь делегатские собрания становятся на должную высоту и делегатки пользуются авторитетом.

Имеется кадр работников, через который проводится работа в массах,—это ячейковые организаторы, профорганизаторы и сельорганизаторы. Такой кадр у нас насчитывает 23 женщины.

Дремова.

Памяти погибших в борьбе.

Надежда Шевченко.

В Ростове, на Пушкинской ул., в красивом особняке какого-то бежавшего белогвардейца, в 1920 году жила коммуной группа молодых партиек—работники партийного и комсомольского комитетов. Среди этих работников была и Надя Шевченко.

Тов. Шевченко—уроженка Ростова. Она выросла в чиновничьей семье, получила среднее образование и поступила в университет. Здесь она работает в студенческой организации „Дом учащихся" и подвергается аресту вместе с другими членами комитета. Товарищ Шевченко была знакома с некоторыми партийными работниками еще во времена подполья и по приходе Красной армии в Ростов вступила в партию и пошла работать в Агитпроп Донкома РКП (б). С родителями порвала совершенно и ушла жить в нашу коммуну.

Это была жизнерадостная, кипучая натура. Работа у нее кипела.

Помню, как то летним вечером мы сидели у себя в коммуне и пели революционные песни, пели о том, что готовы отдать жизнь за революцию. Наде Шевченко пришлось на деле доказать слова этой песни.

В 1921 году она работала инструктором в Донженотделе и поехала в командировку. Время тогда было тревожное. Часто происходили налеты белобандитов, все еще мечтавших свергнуть Советскую власть. Во время пребывания т. Шевченко в Криворожском районе там случился такой налет. Тов. Шевченко, единственная женщина среди бывших в районе партийцев, наравне с ними пошла с винтовкой в руках против белобандитов. Сражалась она геройски, удивляя всех своим мужеством, но в результате схватки попала в плен к бандитам, которые зверски издевались над ней и, изуродовав, убили.

Спи спокойно, дорогой товарищ. На смену вам, погибшим за великое дело, выросли новые революционные кадры работниц, которые завершат начатое вами.

Ксения Ге.

В 1918 году она приехала с мужем, членом ВЦИК'а т. Ге на Кавказские Минеральные Воды для лечения.

Ксения Ге была член РКП, а муж—анархист-коммунист.

Они мечтали набраться здесь новых сил для тяжелой ответственной работы в красной столице.

Но какой может быть отдых революционеру, когда завоеваниям Октябрьской революции начинает угрожать опасность...

На Тереке началось казачье восстание. Организованные корниловские банды прервали железнодорожное сообщение с Ростовом,

заняли Краснодар, в окрестностях Пятигорска начал свои разбои генерал-бандит Шкуро. Ко всему этому присоединилась еще авантюра изменника Сорокина...

В такой ответственный момент супруги Ге забыли о своих болезнях и всецело отдались революционной работе.

Несмотря на последние месяцы беременности, Ксения Ге взялась за активную работу: ей была поручена реквизиция драгоценностей у буржуазии, захваченной событиями в Кисловодске.

Это поручение она выполнила. Но затем тяжело заболела и для дальнейшей работы была уже не пригодна. Вскоре родила сына.

В январе 1919 г. разбойничья Шкуровская „волчья сотня" налетела и заняла курорты.

В тот же день начались расправы, грабежи, убийства, насилия.

А затем был сформирован военно-полевой суд для расправы над более видными работниками Советской власти.

Супруги Ге не успели скрыться. Муж был зверски убит без суда, когда его вывезли связанным из Кисловодска для доставки в Пятигорскую тюрьму.

Ксения Ге была арестована, и ее вместе с ребенком посадили в один из номеров гостиницы „Гранд-Отель" до суда „в виду ее болезненного состояния".

На другой же день она бежала из под ареста, но вечером была схвачена в ст. Ессентукской и опять доставлена в этот же номер.

А спустя еще сутки больная женщина предстала перед „судом" золотопогонных палачей. Ксению Ге приговорили к повешению.

По приказанию Шкуро была поставлена виселица.

Казнь была публичной.

В светлый, солнечный февральский день кучка блестящих офицеров в новеньких погонах привели Ксению Ге к виселице.

У виселицы ей вновь прочитали зверский приговор, утвержденный генералом Ляховым.

— Кто возьмет жиденка?—крикнул палач-казак, подходя к своей жертве.

Мать несколько раз поцеловала сына и отдала палачу.

Из толпы вышла бедно одетая крестьянка, быстро схватила малютку и хотела уходить...

— Постойте!—крикнула ей тов. Ге и, сняв с себя золотые часы отдала офицеру-конвоиру с просьбой передать новой матери ее сына.

— Этого не полагается—нагло заявил тот и отдал часы палачу.

Твердой походкой тов. Ге сама подошла к виселице и одела себе петлю на шею...

— Да здравствует Советская власть!—громко, несколько раз, крикнула она, пока палач возился со своим гнусным делом.

Ксения Ге была повешена, и целые сутки ее труп болтался на главной улице Кисловодска.

При виде этого зрелища женщины навзрыд рыдали, и только кучка шкуровских волков подло—деланно хохотала.

Красная работница навсегда сохранит память о Ксении Ге, замученной белобандитами за свою преданность делу мировой революции.

И. Белухин.

ВЕРА ТИБИЛОВА.

В день 5-тилетия работы Коммунистической партии среди женщин на Северном Кавказе встает перед глазами работниц и горянок героический образ Веры Тибиловой, активной коммунарки, члена Владикавказского Окружного Комитета, Члена Горского ЦИК'а, активнейшей руководительницы и организатора пробуждающейся горянки, заведующей Горским Областным Женотделом.

Вера Тибилова родилась в Южной Осетии в религиозной осетинской семье, и с самого раннего детства уже обнаружилась в ней независимая сильная натура. Воспитанная в условиях религиозных предрассудков, адатов, она не выносила рабства и с 12 лет боролась с своим отцом, который собирался продать ее за калым богатому жениху.

Славная, милая Верочка Тибилова, твердая, непоколебимая в своей преданности делу рабочего класса и горской бедноте осталась жить в памяти трудящихся масс.

Прекрасный образ стойкой коммунистки-горянки, пережившей все радости и невзгоды партии на Сев. Кавказе с 1919 по 1922 год, служит примером и образцом горянки, идущей по пути уничтожения рабства женщин и строительства новой социалистической жизни.

Вера Тибилова умерла 28 сентября 1922 года, 28 лет.

Ее нет среди нас, но дело, начатое ею, завершается тысячами горянок, сплотившихся вокруг знамени Коммунистической партии.

Твердой поступью движутся горянки к коммунизму, преодолевая так же решительно, как их учитель и организатор—Вера Тибилова—препятствия, стоящие на их пути.

Спи спокойно дорогой товарищ Вера, тысячи горянок пробиваются к новой жизни под красным знаменем Всесоюзной Компартии, рука об руку с работницей, крестьянкой, труженицей-казачкой.

Дело освобождения угнетенных будет завершено.

К.

Гордо, бодро, с сильным духом...

(Посмертное стихотворение Веры Тибиловой).

Тучи грозно так сгустились...
Небо темно... Мрак кругом...
Ветер веет, свищет, стонет,
Все ломает, все несет...

Мрак сгущается сильнее,
Душно... Тяжко. Жизни нет.
Люди стонут, люди рвутся,
Ищут выхода на свет.

Рвутся, гибнут... Снова темно...
Всюду мрак, просвета нет...
Стоны гулко раздаются,
Слезы льются, тяжко жить...

Но, о чудо. Яркий пламень
Вдруг все озарил...
Солнце ярко засияло.
Ветер стих. Ликует мир.

Чтож случилось, что за чудо?
Эту радость кто нам дал,
Эта радость нам откуда?
Все слилось, огнем горя...

Да ведь это — обновление —
Взмах Великий Октября.
Ведь отныне нет насилья
Ведь отныне все равны...
Мы свободны нет проклятья...
Нет цепей... мы спасены...
. . . . . .

Знамя красное подымем,
Смело с ним вперед пойдем,
Гордо, бодро с сильным духом
Жизнь иную мы скуем.

В. Тибилова.

На общественной работе.

Выпуск делегатского собрания.

(В Нахичеванском районе).

Это было совсем особенное собрание.

Большой театр полон народом, пришли делегатки старого и нового созыва—море красных платков.

Нет обычной торжественной обстановки, нет оркестра, но лица полны глубокого радостного волнения, глаза сверкают, а когда через сцену проходит отряд юных пионеров—детей рабочих Аксая, печатников, транспортников и отбивается четкая барабанная дробь, мерный ритм шагов детских ножек оглашает своды театра,—весь зал насторожился, встрепенулся.

Выступают работницы. Они говорят о пройденном пути. Они раз'ясняют, как они выросли, как страшна и непонятна казалась им общественная жизнь. А сейчас они чувствуют себя свободно и легко; они разбираются во всех вопросах.

Это не торжественное собрание. Это беседа, товарищеская, простая, чуткая беседа масс с партией; массы рассказывают партии, что ее тактика правильна, что ее методы верны.

Массы отвечают на все крупнейшие вопросы, которые партия поставила перед ними: укрепление промышленности, увеличение производительности труда, поднятие квалификации.

Массы ясно отвечают: отдадим все силы, укрепим нашу промышленность.

Вопрос о смычке города с деревней.

Работница, выбранная членом Исполкома, рассказывает:

Приехала я, милые, в станицу. Прожила, стало быть, там четыре дня, а казачки-то крестьянки мне и говорят: „спасибо тебе, что приехала, да растолковала нам все, и про налог и про суд и про все, что, значит, требуется. Вот мы тебя и не боимся, хоть и знаем, что ты член Исполкома. Так вот и передай там, в город-то, чтобы к нам приезжали натуральные работницы, попроще, чтобы все нам растолковывали да раз'ясняли, как Ильич покойник велел".

Выступало много товарищей и так глубоко затрагивали они свои больные нужды и хорошее волнение было у них.

Печатница выступала, молодая, активная работница. Она буквально задыхалась от того большого, что наполняло ее сознание, и слова падали, зажигая всех.

Не было оркестра, но музыка играла в душе всех—настоящая, неподдельная, пролетарская музыка растущего классового самосознания, растущего классового достоинства.

Перед глазами прошли новые руководители выросшие из масс.

А.

Наш актив.

Почти на окраине Ростова по проспекту Семашко стоит ряд невзрачных зданий.

Двор в дни оттепели полон грязи, да и окрестность не лучше.

Эти барачного типа строения—Донская Окружная больница.

В числе работников в больнице имеется свыше трехсот человек женщин, главным образом, санитарок.

При неимоверно тяжелых жилищных условиях, материальной бедности и тяжести условий самого труда, не взирая на все, жизнь здесь бьет ключем. Общественность растет с каждым днем.

Зачастую, не отдохнув даже как следует от ночной работы, спешат снова работницы на дело общественного характера или учебы и поднятия своей квалификации и т. п.

Из 304 женщин мы имеем актив в 110 человек: одни учатся на санитарных курсах, другие в школах ликбеза, третьи в политшколе; работницы участвуют в различных кружках, в правлении клуба, в шефском обществе, в месткоме и различных комиссиях при нем, в редколлегии стенной газеты, в бюро ячейки МОПР'а, в лавкоме и т. д. Больше 10 человек послано учиться в разные учебные заведения.

И наш актив — не на бумаге; он действительно активен и устойчив.

В прошлом году ликвидировало неграмотность 29 работниц и в нынешнем году 8 марта будет выпущено из школы Ликбеза не меньше 27; санитарки, уже прошедшие санкурсы, повышены в разряде.

При непосредственной помощи работниц у нас организованы и при их же постоянной поддержке хорошо работают детские ясли.

Работницы очень охотно посещают собрания парт'ячейки; многие хотели бы вступить в партию, но дело тормозится из-за отсутствия поручителей.

Актив у нас хороший, но характерно, что в его состав входят, главным образом санитарки и очень немного сестер. А женщин-врачей, от кого больше хотелось бы ожидать помощи, как от культурной силы,—этих у нас—раз, два да и обчелся. Говорят, что у них времени нет. Но ведь санитарки и те сестры и врачи, которые участвуют в общественной работе, находятся в таких же условиях труда и досуга.

Видно, дело не в одном времени. *М. П.*

Домхозяйки на общественной работе.

(Таганрог)

До марта прошлого года у нас работа велась исключительно среди женщин работниц и служащих.

Но вот на одном из заседаний бюро ячейки секретарь указывает на то, что работа до последнего времени велась по казенному, жены рабочих и служащих в большинстве не втянуты в общественную работу, что необходимо постараться втянуть женщину-домохозяйку в общественную работу.

Для первого собрания нами были разосланы письма—обращения ко всем домохозяйкам, в которых писали, что у нас при Красном уголке имеются кружки политграмоты, „Безбожник".

Женщины-домохозяйки откликнулись и после первого организационного собрания дружно взялись за работу.

Вскоре мы имели из 27 делегаток при 1-й гор. ячейке 8 домохозяек, на первое время это достаточно. Ячейка охматмлада состоит из 9 человек, из них 6 человек домохозяек. Вербовщиц в кооперацию три, все домохозяйки. Имеется два женкорреспондента в газету „Красное Знамя", имеются домохозяйки, прикрепленные к культкомиссиям при Красных уголках, к месткомам и в двух подшефных детдомах.

Проходившая неделя матери и ребенка, тоже не прошла незаметно у нас. После собрания, на котором стоял вопрос об охране материнства и младенчества, была организована комиссия по сбору средств, в которой работали одни домохозяйки, и по подписным листам было собрано 102 руб. 55 к.

В месячник кооперации вербовщицами были завербованы 32 чел. домохозяек в члены кооперации.

По инициативе женщин, организована посылка для заключенных в Штраубергскую тюрьму (Бавария), над которой шефствует Таганрогский округ.

Женщины-домохозяйки втянуты в работу кружков политграмоты, 12 человек из них уже окончили сокращенную школу и при проходившей политпроверке были переведены в старшую ступень.

К. Д.

Делегатки—транспортницы

Тов. Гаврилова Мария Михайловна и тов. Туйск Елена Михайловна—жены железнодорожников станции Невиномысской. Обе еще в 1920 году примкнули к только зарождавшемуся тогда женскому движению и, несмотря на то, что сами они были малограмотные, сразу же стали работать хорошо и вели за собой остальную массу неорганизованных женщин, вовлекая их в общественную работу. В 1921 году, когда все вообще детские дома были плохо оборудованы и испытывали нужду во всем, по инициативе т.т. Гавриловой и Туйск была организована комиссия по улучшению быта детей. Они сумели достать необходимый материал и с помощью других женщин пошили для местного детдома до 100 костюмов и др. вещей. В голодное время, терпя со своими семьями всяческие лишения, они тем не менее не прекращали своей общественной деятельности.

Обе с 1924 года делегатки и при том из самых активных; тов. Туйск, кроме того, состоит членом сельсовета и членом школьного совета; кандидатка партии и работает в агитпропколлегии.

Тов. Гаврилова руководит школой кройки и шитья, помогает организовать пионерские отряды и, наконец, работает в кооперации, являясь членом лавкома. Также кандидатка партии и ячейкой выделена в качестве организатора по работе среди женщин.

„Женотдельская свекровь".

(Минеральные Воды).

Кто не знает на Минеральных Водах Евгении Ивановны Филиппович, „женотдельской свекрови", как ее называют?

Кто не знает ее плотной фигурки в сером пальто, с большим белым платком, всегда нахмуренную, с заботой на лице, вечно спешащую по какому-нибудь женотдельскому делу.

Ей уже под пятьдесят, но она вся полна энергии жизни.

—Куда спешишь, Ивановна?

—В детский дом, надо же посмотреть, как там дети наши.

—Да чего ты сердитая такая?

—Чего я сердитая—и вовсе нет, а бестолочи вот у нас много.—Хожу, бурчу, указываю—не так сделали, как нужно, а на меня еще и обижаются.

Я же пользы делу хочу.

А еще вот не довольны, что на собрании я говорю: „чтобы не было я, а то все выпячивает я, да я". А нужно чтобы были мы.

Опять таки—выдвижение работниц... Нельзя выдвигать, не проверив работу как следует.

—А что, Ивановна, все-таки мы много сделали. Посмотри, разве можно сравнить, как детям было в 20-ом году, в 21-ом году и теперь.

—Верно,—отвечает Ивановна:—трудно поперва работать было, дети в коросте, средств никаких, по-колено в грязи ребятишки ходили. Приходилось бегать чуть не побираться, чтобы ребятишкам собрать что нибудь. Придешь в хату, тут ругаются: „ну пришли, побирушки, чорт вам рад". – Молчите, помочь детям нужно.—Где дадут, а где и к чертям пошлют. Но и сейчас много несправедливого. Был вот спектакль в клубе, там один воспитатель, али учитель—я право не знаю, так это грубо отнесся к ребенку: тебе, говорит, по морде нужно дать. Я сейчас на него налетела, „если я тебе дам, что ты тогда скажешь?".—„А тебе какое дело, что не в свое дело мешаешься?"—„Есть дело, наше дело, Ильич что сказал?"

Рассказывает, захлебывается, глаза горят от возмущения.

— Чисто ты женотдельская свекровь,—с улыбкой говорят работницы:—и всегда ты все увидишь, на все ответ даешь. А в партию скоро вступишь?

— Утвердили кандидатом,—с гордостью ответила Филиппович.

Она хитро подмигнула глазом и добродушно рассмеялась.

— Вот вам и женотдельская свекровь. Хоть и домашняя хозяйка, хоть и старость подходит, а в партию вступаю. Мужа своего я перевоспитала. Он уже мне не препятствует.

— Эх, да что я заговорилась-то, надо в клуб бежать; там буфет в пользу беспризорных устраивают, надо помочь, а то трудно им, не справятся.

И она уже далеко, бежит быстрыми шагами, мелькают большие рваные сапоги, ветер рвет серую шубенку; ни грязь, ни ветер ее не останавливают.

— Добрый путь, женотдельская свекровь,—кричим ей вслед, но она не слышит.

Много их таких активных, правдивых, искренних товарищей.

Они бескорыстно целиком отдают себя общественной работе, резко высказывают правду в глаза; многие их не любят, но за то любят те, кому полезны такие люди.

В первую голову—дети.

Под суровой внешностью, под грубым подчас тоном, под ворчанием „женотдельской свекрови" скрывается материнское любящее сердце и готовность на деле показать, а не на словах, свою преданность заветам Ильича.

Бабка Ульяна.

В селе Кирсановка, Федоровского района, проживает старушка, бабка Ульяна, как называют ее в селе. Ей семьдесят пять лет. У нее есть глухонемая дочь.

Обе они занимаются пряжей для богатых крестьян, которые за это пашут и убирают ее десятину; но бабке Ульяне немало приходится ходить за своим заработком к кулакам, и зачастую ей приходится обращаться за помощью к председьсовета.

В 1924 году бабка Ульяна была выбрана в делегатки. Сначала она робко приходила на собрания, но потом начала работать охотно и хорошо.

Работая по продналогу, бабка первая внесла налог и деятельно хлопотала по сбору его среди других крестьян.

Стоит приехать в Кирсановку какому-либо из партработников, как бабка Ульяна первая бежит на собрание и тащит за собою других.

Бабка Ульяна часто говорит молодежи:—„Чего вы не ходите на собрания... Если будете сидеть дома, ничего ни будете знать о нашей власти и новых порядках“ - И, идя на собрание, непременно уж захватит 2—3 крестьянок.

Побольше бы таких женщин, и мы сумели бы провести нашу работу в самых темных уголках...

Бедняцкая печальница.

(Ставропольский округ).

Тов. Горинжа—крестьянка-беднячка села Елизаветинки, красноармейка. В 1924 г. была делегаткой, а в прошлом году ее избрали членом президиума и зам. председателя ККОВ'а. Работала активно по распределению детских пайков и по обследованию положения бедных семей; участвовала в секции опеки. Член окружного ККОВ'а. Крестьяне высоко ценят ее работу и в этом году выдвинули ее кандидатуру и провели Горинжу в члены президиума и заместителем председателя ККОВ'а.

В 1925 году вступила в партию, посещает школу-передвижку.

Пользуется большим авторитетом среди бедноты. К ней обращаются за разными справками и за помощью, чтобы она похлопотала в районе об освобождении земельной группы беднячек от платы за землеустройство и вообще о льготах бедноте. Постоянно хлопочет по судебным делам крестьянок.

Крестьянка—немка в сельсовете.

Мозбрух Мария Ивановна.

Крестьянка-немка, 45 лет. В 1925 году, как активная общественная работница, была избрана в сельский совет сел. Рождественского, где имеется немецкая колония; в совете она была одним из наиболее деятельных членов совета и принимала участие в работе налоговой комиссии при распределении скидки налога на бедноту. При перевыборах советов в текущем году энергично отстаивала на сходах и собраниях выставленные женские кандидатуры и сама снова была избрана.

Тов. Мозбрух была неграмотна по-русски. Почувствовав во время работы в сельсовете все неудобство этого, она, несмотря на свой возраст, решила взяться за азбуку и теперь уже свободно читает и пишет по русски и сама разбирается в советских законах по тем

вопросам, с которыми ей приходится сталкиваться в своей общественной деятельности.

Как я сделала своего мужа общественником.

(Рассказ делегатки),

В селе Александрии, Ставропольского округа, среди крестьян бедняков есть некие Балабановы—муж и жена. Кое-как перебиваются, но не унывают. Балабанова бойкая, смелая женщина, в 1924 году была избрана делегаткой. Она с большой охотой стала ходить на собрания делегаток и сельской ком'ячейки, на сельские сходы; но тут неожиданно вмешался муж и хотел запретить ей это. Однако все повернулось совершенно иначе.

Сама Балабанова рассказывает об этом так:

— „Когда мой муж узнал, что я выбрана делегаткой и хожу на собрания, то строго приказал больше об этом не думать, не только что ходить. Я с этим никак не могла согласиться. Как это так: меня избирали, а я не буду ходить на собрания! Ведь пойти на собрание нет никакого позора, а только польза. И с такой думой я осталась и всегда, хоть украдкой, а ходила на собрания. Правда, если узнавал муж, что я опять была на собрании, то мне доставалось; иногда дело доходило даже до драки, но я все-таки стояла на своем, об'ясняла ему цель и пользу собраний и просила, чтобы он ходил со мной. Но он у меня такой, что ходил только на сходы. Ну, думаю, если меня не слушаешься, то я попрошу других, чтобы они с тобой поговорили. Потому уже житья мне от него не было, а собрания не хотелось бросать.

Вот организаторша наша и позови его и давай с ним беседовать и убеждать, чтобы он не запрещал мне ходить на собрания. И что же вы думаете, подействовало.

Сижу как-то я дома,—а у нас должно быть делегатское собрание,—а муж и говорит:

— Слушай, что же ты не идешь на собрание, ведь скоро начнется?

— Да как же я пойду? Чтобы ты потом ругал меня? Так я этого не хочу.

А сама думаю: вот бы пойти.—И пошла, я да не сама, а с ним, с мужем. С тех пор я почувствовала хорошую жизнь. Теперь моя забота была вовлечь в это мужа и сделать из него своего помощника.

Сбылось и это. На собрания делегаток, ком'ячейки, на сходы, в красные уголки сейчас мы уже ходим вместе. На сходах муж выступает в защиту женщин и стремится к тому, чтобы выдвинуть всегда женщину, а например при выборах в ККОВ он настаивал во что бы то ни стало выбрать женщин. Он помог мне организовать у себя дома читательский кружок крестьянок и крестьян, и теперь у нас по вечерам собираются; читаем газеты и журнал „Крестьянку". Выписали мы с ним газету и для себя.

И стал теперь мой муж активным гражданином-общественником; его выбрали членом президиума ККОВ'а, потом в члены сельсовета и заместителем председателя совета. И зажили мы по-новому, по советскому.

И все сделалось так потому, что я не падала духом, когда муж меня ругал за собрания, а наоборот, не только сама осталась общественницей, но и муж мой стал общественным работником.

Теперь я опять избрана делегаткой, работаю в секции опеки, организовали еще читательский кружок крестьянок, распространяю журнал „Крестьянка“ среди наших женщин, собрала вместе с другими делегатками пожертвования в пользу беспризорных детей, а во время перевыборов в сельсовет организовала крестьянок и привела их на избирательное собрание“.

Так рассказывает о своей работе тов. Балабанова.

Обоих Балабановых крестьяне выдвигали в сельсовет и при этом спорили, кого из них выбрать: одни говорили—обоих, а другие говорили—одного кого-нибудь—его или ее; в конце концов решили избрать мужа, так как большинство крестьян имело в виду провести его на должность зам. председателя сельсовета, а жену избрали кандидатом в члены совета.

Побольше бы таких крестьянок и крестьян, как Балабановы и мы скорее бы устроили лучшую жизнь в наших селах.

В царстве черного золота.

Около шахт.

Весенняя, чуткая ночь.

Луна волнами призрачного света обливает рудники, поля.

Лошади бегут рысцой.

Четкой линией на фоне темно-голубого неба вырисовываются горы угля.

Черный уголь с матовым, стальным отблеском.

Люди-кроты, горняки-шахтеры там, глубоко под землей, долбят черные пласты, выбрасывая наружу черное золото—уголь, жизнь нашей промышленности.

Утро. Шахты № 2.

Восходящее солнце освещает рудник.

Сразу охватывает лихорадочная деятельность, гремят тачки с углем, чуть не сталкиваются люди.

С напряженными мускулами, обливаясь потом, толкают два шахтера тачку в 45—52 пуда.

Кругом горы антрацита.

Как машина, быстрыми ловкими движениями рабочий бросает на тачку груды антрацита.

— Сколько за день, товарищ?

— 1.000 пудов, бывает 1.500.

Работница в зеленой продранной кофте, фартухе, короткой лохматой юбченке и в развалившихся чувяках.

Все проедено сыростью и угольной пылью.

Лицо, как маска, намазано жировкой, чтобы уголь не так раз'едал кожу. Это грузчица.

— Как работается, товарищ?

— Сейчас ничего, а зимой плохо и осенью тоже, когда женская болезнь приходит. Замерзает белье, липнет, с кожей отдирать приходится, а грузим по 750 по 800 пуд. в день, а бывает и до 1.000.

— Состоишь делегаткой, или нет?

— Как же, состою.

Радостно улыбнулась.

— Я уже писать выучилась и читать. Ни одного собрания не пропускаю.

Она уже забыла про усталость, про холод, про тяжесть работы.

Опускаемся в шахты.

Стоим, охваченные небывалым чувством.

Здесь свой мир.

Лязг стали об уголь, трес и стук падающих кусков угля, громыхание клети, шуршание мелких осколков, шуршание тачек—все это сливаетса в один мощный гул труда.

Вот зарубщик идет со смены.

Его грязные, лохмотные одежды ложатся вольными складками.

Улыбается приветливо, зубы сверкнули на черном закопченном лице.

На ногах тоже чувяки, проеденные сыростью.

Показывает инструмент, говорит о работе.

Рабочий сознателен, старается поднять производительность труда, но положение рабочего необходимо улучшить.

Подошел старик Ципайкин.

Шахтерки за работой.

Седой, как лунь, мощная фигура, старый дуб. 36 лет проработал в шахте. Он улыбается, приветлив, сердечен.

— Еще поработаем, правительство позаботится о нас.

— Да, нужно,—добавляет подошедший рабочий.

Здесь много наболевших вопросов и с зарплатой и с помещением.

Хорошо лишь там, где новые постройки, что создала советская власть.

Еще обижается рабочий: мало из своих ребят спецов.

— Учатся, учатся, а мы их у себя почти что и не видим. А ведь есть такие спецы из чуждого нам элемента, которые как старые кровососы. Разве такому интересно знать горе рабочего?

Входим в клеть...

Громыхнула решетка

Вода льется. Темно. Затхло. Трудно дышать.

— Как спустить —с ветерком аль без ветерка? (с ветерком, со скоростью груза).

— Без ветерка,—кричит шахтерка,—ведь они в первый раз.

С нами красноармейцы 5-го Донского полка.

Спускают „без ветерка".

Там, внутри.

С лампочками-шахтерками в руках двигаемся по узкому проходу. Приходится итти нагнувшись. Свод цементован, деревянные укрепления—балки почернели от сырости. Вода просачивается и каплет, сливаясь в мутные струйки.

Наверху солнце, вольный воздух, здесь тьма, сырость, духота, непрерывный шум падающей воды.

Лужи под ногами, узкий рельсовый путь.

В три смены работают шахтеры

Вдали, в темноте загромыхало что-то. То вагоны с углем идут.

Чуть не задевая, прогромыхал мимо поезд из четырех вагончиков. Его везла белая, понурая лошадь.

Пробираемся дальше.

Все глуше и глуше.

Все тяжелее воздух, труднее дышать. Блеснул вдали огонек. По бокам встречаются заброшенные боковые ходы. Поворот. Остановка.

Отсюда отправляют уголь трое шахтеров.—Бросили на минуту работу.

Стоят, положив руки друг на друга.

У всех сухощавые фигуры в лохмотных одеждах, продранные, истертые рукавицы из брезента.

Руки изрезаны острыми углами антрацита. Лица проедены углем, его не смоешь.

Но в движениях столько благородства, столько прямоты в открытых смелых глазах.

Молодой шахтер взялся рукой за деревянные брусья свода.

Лошадь стоит тут же.

Покорное животное больше 10 лет работает под землей, не видя света.

Идем дальше. Видим новый огонек—это забой.

Влазим в забой. Видим корытку, ее шахтер волочит, ползя на четвереньках с 15—20-ю пудами угля, и так восемь часов в день.

А вот забойщик стальными зубками бьет уголь, „зарубной под дыры" отрывает куски антрацита.

Вот и вокзал—подземный вокзал, куда поступает уголь из боев. Сравнительно широкая площадка, где можно стоять во весь рост, а за ней узкий не выше полутора аршин коридор, за которым находится забой.

Сверкнули пласты антрацита.

Глухо звучащие голоса, стук молотков и стального инструмента, ворчание корытки, лязг падающего в тачку угля.

Молчаливые, суровые горняки, потные усталые тела.

И вдуг чей-то ласковый голос.

— Чего задумались, товарищи?.. Передайте привет, горячий привет от донбасских шахтеров Краевому Комитету партии.

Крепкое до боли пожатие.

Взгляд, проникающий в самую глубину.

— Прощайте, товарищи, и вам привет от партии.

Короткий под'ем в клети, и снова сверкнуло над нами яркое солнце, свежий воздух наполнил легкие.

А перед глазами еще стоят фигуры шахтеров, тех, что остались глубоко под землей.

Стоят перед глазами черты их лиц, словно выточенные из угля и звенит глухой душевный голос:

— Передайте привет Краевому Комитету партии от донбасских шахетров.

В. А.

Работницы просеивают уголь на решетах.

ИЗ ПРОШЛОГО.

(Воспоминания шахтерки).

Это было семь лет тому назад, когда на Дону властвовал Деникин. Шахтинский округ, где прежде кипели жизнь и работа, опустел и затих, потому что красные отступили, а с ними ушли и рабочие, взявшие в руки винтовку.

На рудниках остались лишь работницы, да старики рабочие, руки которых не могли держать винтовок.

Деникину нужно было черное золото, а работать было некому, добыча не производилась, оставались лишь бугры угля, добытого раньше, и нам, работницам, приходилось копаться в них, получая гроши за каторжный труд.

Раз собрались мы, потолковали и решили просить набавки. Бросили работать и ждем заведующего. Выбрали одну из работниц для переговоров. Заведуюший выслушал выбранную и обещал поговорить с управляющим.

Приехал управляющий и говорит: „Вам не хватает, а мне мое жалованье хватает и на семью и на девочек в Новочеркасске“.

Одна из работниц, услыша про „девочек“, засмеялась... Управляющий оскорбился и... свистнул. Пришла стража...

— Забрать!

Работницу увели.

Начальство ушло. Мы снова собрались, чтоб обсудить происшедшее, и решили пойти „выручать". Пришли в полицейский участок, заявили, что пришли выручать свою работницу. Один из полицейских попросил нас всех зайти в большую казарму, в углу которой была отдельная каморка.

Начали вызывать по одной, раздались крики и стоны. Мы все прошли, получив „набавку", кто посильней—двенадцать и пятнадцать, а кто послабей семь или восемь плеток. Потом с конвоем отправили нас к нашим решеткам и лопаткам. Получили мы и приказ работать, а как работать, когда кровь бежит из лопнувших спин. Разошлись по домам, и встретились снова... в больнице на перевязке.

Прошло две недели. Мы стали на работу. Было много толков и разговоров: мы во чтобы то ни стало хотели отплатить управляющему.

Решили подать в суд. Выбрали уполномоченных, написали прошение, передали его, получили повестку явиться на суд в Новочеркасск. Конечно, мы проиграли. Деньги оплатили пролитую наши кровь и суд постановил управляющего оправдать.

Злоба закипела в наших сердцах.

Мы решили ждать своих.

И вот снова загудели гудки, забегали черные блузы с кирками в руках. Вновь закипела работа, и добытое из недр земли черное золото пошло на восстановление хозяйства, а мы еще тесней сплотились вокруг нашего вождя, Российской коммунистической партии.

Дедорова.

---

8 МАРТА В ШАХТАХ.

(1925 год).

Готовились напряженно. Не спали ночи, выбивая буквы лозунгов 8 марта.

Устраивали красные уголки работниц, делали фонарики красные, узорные флажки.

Горнячки-шахтерки, забыв про усталость, отбросив домашние заботы, часто голодные по целым дням, старались устроить все как можно лучше для того, чтобы отпраздновать Международый День Работниц.

Всю неделю шли собрания, выступали с докладами не только докладчики члены комитета партии, но и рядовые шахтерки-делегатки.

Шахты № 2.

Канун 8-го марта.

До отказа переполнен клуб.

Огнем горят молотом выбитые слова:

„Да здравстует Международный День Работниц и крестьянок и об'единение женских сил всего мира".

Нарядно убран клуб заботливой рукой работницы-горнячки.

Сегодня день смычки с крестьянкой.

Из подшефного села прибыли крестьянки и батрачки.

Их усадили в первые ряды, и они широко открытыми глазами смотрят на новую для них обстановку.

Среди собравшихся самые старые шахтерки.

Фиона Павловна Васильева 51 года—герой труда, 28 лет работала в шахте.

Ее сын погиб при обрыве каната.

Рядом с ней горнячка Тараканова, с 1900 года работающая в шахтах.

У ней семья 6 душ, муж красноармеец.

Чеснокова Мария Васильевна—больше 25 лет проработала в шахте. Ей 49-год; вступает в партию.

Они уже больше похожи на тени, чем на людей, их тела высохли от шахтерской работы, но глаза светятся бодростью.

Сегодня наш праздник—Международный День Работниц.

Бурными аплодисментами встречает их рабочая масса, выбирает почетными делегатками.

Приехали работницы из Ростова.

Их делегатки горнячки встречали с музыкой на вокзале, шли пешком около 2-х верст.

Собрание проходит необычайно сильно, бодро.

Воздух словно накален от ярких слов, горячих призывов, стальных лозунгов.

Четкий доклад тов. Гаеца, секретаря ячейки, и содоклад тов. Саженевой, а потом снова поток горячих приветствий.

Полные боли слова об Ильиче.

Склонились знамена.

Музыка играет похоронный марш.

Необыкновенный оркестр у шахтеров № 2, с особой чуткостью передает настроение рабочих масс.

Два раза играл он похоронный марш, и тихо плакала масса, вспоминая Ильича и всех борцов, погибших за дело революции.

А потом снова звучат бодрые голоса.

Международный День Работниц—Ленинский день.

Поголовная организация женщин производства—наша задача.

Партия—рычаг революции, все пойдем в коммунистическую партию.

После собрания выявление рабочего творчества.

Пели „Рабочий дворец", „Дубинушку" и марш коммунаров.

Принимали участие дети.

Черноглазый малыш, худенький, бледный, звонким голосом покрывал весь хор.

До глубокой ночи бурлила рабочая масса, звенели радостные голоса, горели огни прорезая сумрак надвинувшейся ночи.

Первый госрудник. Шахты имени Артема.

Невысокая трибуна с лозунгами—Октябрьской Революции, убранная знаменами.

Тысячные массы работниц-шахтерок, домохозяек, крестьянок из хутора Сидоровки, юных пионеров. Звонкие голоса бросают живые лозунги.

Да здравствует освобожденная женщина!

Да здравствует Международный День Работниц!

С двух сторон площади красные ворота с остроконечной звездочкой.

Митинг.

Мы сегодня празднуем день солидарности рабочих и крестьян всего мира.

Мы бросаем клич трудящимся женщинам всего мира, мы зовем их всех на борьбу с капиталом.

И мы в первый час дня 8-го марта вспоминаем нашего вождя и учителя Владимира Ильича Ленина.

Склонили знамена.

Масса затихла.

Слышны рыдания.

Из масс вместе с именем Ильича всплыло и имя Артема, и снова печальные звуки похоронного марша.

А потом речь, бодрая, призывная речь.

Выступают работницы, учительницы, кооператоры, крестьянки.

Крестьянка говорит:

Кроме чадной, дымной кухни и рогачей, крестьянка ничего не знала, а теперь она поняла, как надо строить новую жизнь, революция ей открыла глаза.

Работница Панина горячим словом захватила всю массу.

— Наш долг помочь крестьянке, наш долг открыть глаза нашей сестре, работнице Западной Европы.

Тов. Черкасова выступает от имени детской консультации, говорит о важности этой работы для крестьян.

Десятки выступающих.

Новые силы, новые всходы, лозунги, идущие от души работницы и крестьянки.

Широкий розмах мысли и чувства, настроение единой спайки.

Реяние знамен, ропот рабочей массы, звуки музыки.

Все сливается в победный гимн революции.

Вечером в клубе.

Полуторатысячная масса.

Настроение поднято до последней степени.

Снова речи.

Выносят постановление: „Послать письмо работницам и крестьянкам капиталистических стран".

Рабочая масса шлет приветствие Краевому Комитету Партии, Центральному Отделу работниц, Коминтерну.

8-е марта в шахтах всколыхнуло всю рабочую массу.

И долго еще глубоко под землей, в мрачных подземельях звучали лозунги, в рабочих кварталах и в избах крестьянок, будя все новую и новую активность для творчества все новых и новых Ленинских дел.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Вместо предисловия 3
По пути социалистического строительства 5
Пять лет работы среди женщин на Сев. Кавказе 7
О работе среди горянок Сев. Кавказа 45
Женщина в производстве и профдвижении 61
Работница и крестьянка в кооперации 71
Женщина и суд 76
Охрана матмлада на Северном Кавказе 79
Работа комитетов взаимопомощи 84
Работница, крестьянка и казачка в Советском строительстве . . 85
О работе среди казачества 91
На женских конференциях 100
Горянка на путях новой жизни 108
Пережитое 135
Памяти погибших в борьбе 138
На общественной работе 142
В царстве черного золота 149

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв №

7843